Аннотация:

Клиомена Ложе Люцифера или Who is Mr.Light?

SHOUT
SHARE
IT

- Клиомена Ложе Люцифера или Who is Mr.Light?
  -
  - Пролог.
  - 1.
  - 2.
  - 3.
  - 4.
  - 5.
  - 6.
  - 7.
  - 8.
  - 9.
  - 10.
  - 11.
  - 12.
  - 13.
  - 14.
  - 15.
  - 16.
  - Эпилог

Клиомена Ложе Люцифера или Who is Mr.Light?

Аннотация:

Любителям темных сил, загадочных мужчин и эротических фантазий! NB! Особам до 16, глубоко религиозным, а также ханжам и пуританам читать не рекомендуется.

Ложе Люцифера или Who is Mr.Light?

По отцу и дочка.

М.Дрюон. Проклятые короли.

Пролог.

Во времена ранней весны мира, когда его девственные просторы манили своей чистотой, а человеческая раса лишь робко вглядывалась в окружающее великолепие, Боги ходили по земле. И было их великое множество, но каждому был свой удел.

И только Он томился своим божественным существованием. Сидя одесную брата в мрачном царстве мертвых, под землей, Люцифер тихо ненавидел свой рок. Надо же было родиться единоутробным братом этого бестолкового Аида, да еще младшим. Он всегда считал, что их матушка Рея перепутала, что первым был он. Однако его мнение мало кого интересовало: сразу после рождения их полоумный параноик-папаша Крон проглотил обоих, не разбираясь в старшинстве.

По другую руку от Аида восседала его женушка Персефона. Прекраснокудрая дочь Деметры, чья неистовая краса перекликалась с ярким пламенем Преисподней.

"Милая штучка", – подумал Люцифер, впервые увидав похищенную красавицу.

Аид души в ней не чаял, потакая любым прихотям. Благо, что она отвечала ему взаимностью, иначе Люцифер бы сам приударил за ней. Но отбирать добычу брата – нет, такая низость претила ему. Пусть он втихомолку и недолюбливал Аида за первородство, за дурацкий выбор владений при разделе мира…

Князь Ада не испытывал недостатка в женском внимании. Все поголовно обитательницы царства Аида с радостью принимали его на своем ложе. Гипнотический взгляд темных, как сам Тартар, очей мгновенно лишал их всех желаний, кроме одного – усладить своего Властелина. Сама грозная Геката становилась ручной кошечкой в его объятиях. Не избежали подобной участи и некоторые из светлых богинь: вестница богов Ирида весьма охотно бралась передавать волю Зевса подземным владыкам.

Первое время он находил в этом удовлетворение, некое развлечение. Однако неразборчивость в любовных связях быстро наскучила Люциферу. Втайне он завидовал любви Аида и Персефоны, их преданности, страсти, сквозившей в каждом жесте. Вот незадача-то: порочно прекрасный принц Преисподней не находил достойного объекта для проявления чувств.

Закинув левую ступню на правое колено, Люцифер поерзал на троне. Благо, он не любил греческих хламид, предпочитая более практичное изобретение кочевников – кожаные брюки.

Иначе у находящихся в зале божественных созданий женского пола случился бы коллективный припадок. Каждая из них и без того призывно подглядывала на него. Каждая мечтала запутаться пальцами в его вьющих, темных локонах, в беспорядке спадавших по мощным плечам и спине. Ощутить его властные поцелуи, иступленные ласки и покориться безжалостному натиску его плоти. В любви Люцифер был безжалостен, мало заботился о стремлениях партнерши, доминируя в каждой мелочи, не позволяя ей проявить себя в малейшем движении. Однако именно это их привлекало. Каждая жаждала оказаться глиной в пальцах гончара, древесиной под рукой резчика, железом под молотом кузнеца. Если только в роли умельца выступал Князь Света.

Люцифер прекрасно знал об этом, но в данный момент не был склонен к постельным играм. Его начинало раздражать любовное воркование Аида, соблазнительный хохот Персефоны, и пристальные взоры, обращенные к его промежности.

"Вот развратницы", – мысленно воскликнул Князь. Поднялся, намеренно очень чувственно потянулся всем телом. Обожал злить своих воздыхательниц. Неспешно, как и всегда, он вышел из тронного зала, сопровождаемый весьма непристойными позами и томными взглядами женской половины. Не обращал внимания: досконально изучил их тела, наизусть знал все вздохи вожделения и досадные упреки, которыми они могли одарить. Некогда это привлекало, но не сейчас.

Направился в свое крыло дворца, где стены были сотканы их похрустывающих языков пламени. Люцифер иногда ловил себя на мысли, что они напоминают ему волосы единственной смертной посмевшей ответить ему "нет". Но лишь поначалу…

Устроившись на своем ложе из белоснежного шелка, Князь Ада погрузился в прошлое.

Тогда он еще не был Князем. Недавно исторгнутый из чрева своего ненормального батюшки Крона, Люцифер бродил по горам и равнинам, восхищаясь красотами юного мира. Наблюдал смертных – изучал. Соблазнял женщин, упиваясь их страстными вскриками и разгоряченными желанием телами. Искал всяческих удовольствий, что мог предложить ему мир. Наверстать упущенное – время плена.

Старался заглушить в памяти гневные слова братца Зевса, брошенные ему в лицо, когда он отказался участвовать в его предприятии. Да, Люцифер был благодарен за свое освобождение, но не поддался, как Посейдон, Аид, Гестия и другие, на речи Зевса о лучшем порядке в мире. Плевать ему было на порядок. А

Зевс – Зевс стремился к власти, это безошибочно читалось в его фанатичном взгляде. Люцифер жаждал только удовольствий. Недосуг ему было поднимать меч, да еще и на собственного папашу.

Гораздо больше в тот момент его интересовала замеченная на берегу Крита прелестная огненновласая дева.

Он мысленно потянулся к ней и увидел, что она у моря ожидает возвращения своего отца. Материализовавшись позади, Люцифер некоторое время любовался пламенем горящих на солнце локонов девушки, изящной фигуркой, которую не скрывала по-летнему тонкая ткань эксомиды и расшитого золотом химатиона.

Поднятые на темени волосы, открывали обозрению точеную шею, плечи и спину прелестницы. Люцифер чувствовал, как закипает его холодная, бессмертная кровь.

Пару шагов – ладони легли на плечи девушки. Она вскрикнула, обернула голову и застыла, завороженная томным взглядом мужчины. Прошла минута, другая – время уплывало, а ни он, ни она не осмеливались нарушить звенящей тишины.

– Ты…ты один из них, – с трудом шевеля губами, проговорила девушка.

– Я тот, кого ты всегда ожидала на этом берегу…- чувственно растягивая слова, сообщил ей Люцифер. – Без кого ты не проживешь больше ни мгновения своей жизни…

Он склонился к ее губам, но получил отпор. Она вырвалась из его рук, побежала. Он перенесся на пару шагов вперед – девушка с размаху уткнулась в его тело, сильные руки обняли ее талию, пленяли и ласкали одновременно.

– Все твои дороги приведут ко мне, пайди?????* детка. Не стоит бегать от судьбы…

Новая попытка поцелуя наткнулась на еще более неистовое сопротивление.

– Отпусти! Все вы ищете од…

Мужская ладонь накрыла ее рот, заглушая гневные крики. Кода он сердился или же возбуждался, белки его глаз темнели, превращая очи Люцифера в бесконечные черные омуты. Страсть жидким огнем изливалась в сапфировые глаза его пленницы, порабощала, окутывала, разжигала ответный огонь. Подушечкой большого пальца он обводил контуры ее губ, другой рукой плотно прижимая бедрами себе. Обжигающая сквозь одеяния, алчущая плоть Люцифера настойчиво прижималась к животу девушки. Мужчина нежно заставил приоткрыться ее уста. Магнетический взгляд сковал волю прелестной критянки.

"Он – другой, не такой как тот…", – эта мысль последней

озарила мозг, прежде чем настойчивые губы Люцифера припали к ее. Мир завертелся бешеным вихрем, земля ушла из-под ног, только прибой шуршал прибрежной галькой. Дикий поцелуй покорил ее, заставил расслабиться в руках непреклонного соблазнителя. Он только раз оторвался от сочных губ своей жертвы, чтоб узнать ее имя.

– Лилит… – задыхаясь, сумела выговорить она.

– Я – Люцифер.

– Л…ифффер…- эхом отозвалась она.

Его рот вновь завладел ее, стальные объятия лишали сил, пресекали малейшие попытки сопротивления. Он приказал песку соорудить для них ложе, заставил исчезнуть одежды, ловко подмял Лилит под себя. Ни на секунду не переставал целовать и нежить ее покорившееся тело. Все же когда Люцифер изготовился завладеть нею, девушка неожиданно изо всех сил уперлась в его грудь, напряглась, пытаясь столкнуть обидчика.

– Нет, – надрывно выкрикнула она. – О, боги…

– Я твой бог, – резким движением Люцифер схватил ее запястья и вжал руки Лилит в песок над головой. Другой рукой отвел в сторону согнутую ногу девушки и тоже прижал к земле.

– Пож…

Она не договорила, так как мужчина грубо погрузился в нее, сминая тонкую преграду на своем пути. Замер, дав ей возможность накричаться. Лилит вопила, пока голос не потерялся в шуме прибоя. Тогда Люцифер отпустил ее колено и накрыл ладонью левую грудь, ощущая сбивчивые удары.

– Вскоре, – склоняясь, прошептал он, – твое сердечко будет биться для меня и только для меня, прелестная Лилит.

Горячий поцелуй опалил губы девушки, его пальцы поглаживали твердеющий сосок, а бедра плавно покачивались из стороны в сторону, вытесняя боль зарождающимся наслаждением. Люцифер не спешил – все время мира было к его услугам. Он целовал Лилит до тех пор, пока не почувствовал, как она подчиняется ему, как ее тело обволакивает его жарким бархатом, как в груди ее нарождается стон. Тут же он перенесся в потайной грот на склоне высокой Дикты, где никто не смог бы их потревожить. Там он любил ее нежно и неистово, ласково и исступленно, ненасытно и неторопливо. А когда Люцифер закончил с ней, глаза Лилит светились страстью для него и только для него.

Даже сейчас, после стольких канувших в Лету веков, он помнил ее глаза. Сапфиры, что казались почти фиолетовыми от затемнявшего их желания. Подобных глаз он не видал с тех пор. Подобной радости обладания он не испытывал со всеми своими

многочисленными возлюбленными после нее.

Вместе они провели какое-то время, а потом…потом началась вся эта заваруха с разделом мира. Зевс – триумфатор Зевс – был неимоверно зол на него. Люцифер все гадал, неужели его громовержцу-брату уж так необходима была его помощь, что отказ вызвал у него такую ярость. Такую жажду мести. Новоявленный царь богов лишил Люцифера права выбора, привязав его к простофиле Аиду. А тот избрал Преисподнюю.

И пришлось Люциферу, так полюбившему землю с ее неизведанными еще тайнами, спускаться в подземный мир. Прогуливаться по унылым, поросшим блеклыми асфоделиями полям или слушать крики проклятых, обреченных на вечные муки душ.

Проходило время. Неспешно, неумолимо. Дни складывались в годы, годы становились веками, века – тысячелетиями. Мир менялся. Мир рос. Человечество из робкого несмышленыша превратилось во властного Хозяина. Его вера претерпевала изменения. Старые боги забывались, теряли силу, лишаясь почитания и благоговейного страха. Приходили Новые, подхватывая эстафету. Открыв Портал в Переходе меж реальностями Старые покидали эту землю. Отправлялись в Забвение.

Такая судьба должна была бы постичь и жителей Олимпа. Но в своей жажде величия и власти, они пропустили момент, когда могли бы достойно уйти. Их могущество иссякало медленно, но верно. Они цеплялись за мир, кочуя меж народами. Надеясь, все еще надеясь… Когда же стало очевидно, что им не вернуть и капли былого преклонения, они ушли-таки в Переход. Но судьба-плутовка сыграла злую шутку с детьми Крона – они застряли там. И коллективной их силы не хватало для открытия Портала. Теперь их удел – заточение, негодование, уныние.

Но хитроумный Люцифер сумел избежать плачевной участи собратьев. Он подсуетился, оказался в нужное время в нужном месте и добыл себе роль отрицательного гения в зарождающемся христианстве. Ад опять был в его распоряжении, причем, теперь он стал сувереном. Аид с Персефоной и остальными застряли в Переходе. Люцифер злорадствовал несколько веков кряду, потом немного грустил, скучал по единоутробному брату. А позднее ему стало безразлично. Новые дела занимали Князя Тьмы. Мир людей менялся: быстро, неистово, неуклонно катился к от худшего к худшему. Люцифер наслаждался обилием приходящих душ.

И вот опять пришла скука. Тогда он стал выбираться на поверхность: изучать, искушать, исподтишка вредить. Но и эти

шалости не могли прогнать его неизбывной скуки.

*пайди (?????) – детка.

1.

Будильник зазвонил ровно в семь. Лилиан Карвер резко вытянула руку из-под одеяла и заставила его замолчать. Тут же рывком выбралась из кровати и поспешила в душ. Хотя она уже три года жила в роскошной пятикомнатной квартире с видом на Централ-парк, привычка, вынесенная из студенческого кампуса, не отмирала.

"Спешить, всегда торопиться. Быть первой" – кредо ее распланированной и такой…пустой (тихим шепотом добавило бы ее либидо) жизни. Теплая вода и душистое мыло окончательно вытеснили остатки сна. Тем более что сегодня половину ночи ее пытал любимый кошмар. Сон приходил регулярно в новолуние: девушка с огненно-рыжими волосами, одетая в странного вида лохмотья, падает на колени пред возвышающимся над ней величавым мужчиной. В руках у того подобие скипетра, которым он ударяет ее в левое плечо. Потом Лилиан всегда слышала детский плач, и появлялся младенец, лежащий у ног девушки. Затем дребезжащий смех мужчины, замахивающегося и на ребеночка… И все – пустота. Хотя сон не имел никакого смысла, Лилиан каждый раз сопереживала девушке с ребенком. Она чувствовала всю муку и отчаяние бедной матери.

– Надо бы выкроить время и отправиться к психоаналитику, – пробормотала она, кутаясь в белоснежный пушистый халат, замечательно оттенявший ее черные волосы и глубокие синие глаза.

– Да нет, Лилз, – ответила сама себе девушка. – Они только вытягивают деньги. Подумаешь сон – у кого их не бывает.

С другой стороны и мама, и бабушка Лилиан Карвер – ныне покойные – были в свое время пациентками санаториев определенного типа. Благо, что в таком городе как Нью-Йорк это можно было легко скрыть. Да и Лилиан не подавала ни малейших признаков психического нездоровья: умница и отличница с первого класса, с отличием закончившая Йелль, самый молодой вице-президент крупной финансовой кампании. Нет, ничтожный сон вряд ли испортит ее жизнь.

Что действительно было проблемой в идеальной жизни миз Карвер, так это мужчины. Хотя, если верить Кэндес Бушнелл, они были всеобщей женской проблемой. В отличие от героинь Кэндес, которые спали не с теми или влюблялись не в тех, Лилиан не делала ни того, ни другого. Напротив, это мужчины преследовали ее. Но девушка насквозь видела фальшь их речей, корыстность

красивых жестов, ее просто воротило от похотливых взглядов.

– Брррр, – поежилась Лилиан. – Кто их придумал?

"Сатана", – строго отрезала бы Петра. Ее университетская подруга, неистовая католичка.

"Глупости", – поморщила бы свой веснушчатый носик Карла. – "Мужики придуманы для нашего развлечения".

Карла – одноклассница – иногда вела себя просто ужасно, будто пыталась заглянуть в ширинку каждому мужчине на своем пути. Девушки возобновили дружбу два года назад, столкнувшись в бутике, где Лилиан выбирала платье для вечеринки в честь повышения в должности. Карла была дочерью самого богатого бизнесмена в их родном городе – Ниагара-Фоллз. А в Нью-Йорк перебралась, убегая от скуки и домашнего контроля. Не стоит упоминать, как пригодились ей папины связи и чековая книжка, чтобы открыть этот магазинчик модной одежды.

Легкий завтрак, неброский макияж, немного мучений с прической – и постукивая каблуками, миз Лилиан Карвер точно по расписанию отправилась на работу.

Лэнд Крузер любовно принял за руль свою прелестную хозяйку. Девушка всегда замечательно выглядела в строгих деловых костюмах, идеально сидевших на ее высокой худощавой фигуре – мечте моделей. Невзирая на свои внушительные габариты и перегруженные улицы джип быстро домчал ее к офису. По обыкновению Лилиан приходила раньше всех из управляющей верхушки.

Последние же пару месяцев она с еще большим рвением летела в офис. Проверять почту. Лилиан старалась заполучить выгодного клиента. Мистер Ифер Лайт был объектом ее охоты. Однако пока все попытки связаться с ним лично ограничивались вежливыми отговорками и отписками личного секретаря. Но Лили Карвер не сдавалась так просто.

– Лилиан, ты не представляешь, кого я встретила сегодня! – на ходу прокричала Карла, вбегая в офис.

– И кого? – вяло поинтересовалась Лили, устало потерев виски. Желанная денежная акула никак не хотела попадаться в сети.

– Тони Маринелли! – с возбужденным блеском в глазах заявила Карла.

– И что? Ты прекрасно знаешь, как я отношусь к нашим бывшим одноклассникам. Я не хочу никого видеть. Ни единого человека из этого чертова прошлого я не хочу перетягивать будущее!

– Да ладно тебе! Хватит, Лили-лед. Он же такой красавчик! –

мечтательно прикрыла веки Карла, – И на тебя имел виды когда-то…

– Именно поэтому его я хочу видеть меньше всего. Этот итальянский жеребец мне поперек горла стоял всю мою юность, – брезгливо скривилась Лилиан. – Так что ему надо-то было?

– А я не говорила, что ему что-то надо… – протянула Карла, – как ты догадалась?

– Ха! Когда речь идет о Тони Маринелли, всегда жди подвоха. Он предсказуем. Ну, так что? – спросила Лили, подняв бровь.

– Э-эм… Он спросил, общаюсь ли я с тобой… подожди, не перебивай! – поспешно сказала Карла, – Он просто хочет, чтобы мы пришли на вечеринку, которую он устраивает на своей загородной вилле.

В висках Лилиан запульсировало еще сильнее. Как она ненавидела эти глупые вечеринки, знал бы Бог… если б был.

– Я – пас. Развлекайтесь без меня.

– Лили… До каких пор будешь такой затворницей?! Девственница, что ли, ей-богу! – засмеялась Карла.

Лицо Лилиан окаменело. Она была счастлива, что у нее такой скрытный характер, благодаря которому никто, включая Карлу, ее так называемую близкую подругу, не знал, что творится у нее в душе. Всю жизнь она была одиночкой. И наличие подруги нисколько это не изменило.

– Что ты хочешь от меня, Карла? Чтобы я поехала на эту вечеринку, проскучала весь вечер в компании придурков?

– Времена школы давно прошли, они все изменились, неужели неинтересно, кто кем стал?

– И кто с кем спал… и спит. Нет, неинтересно, – сказала Лили, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку кресла.

– Какая ты зануда! – обиженно поджала губы Карла, – Сколько раз я составляла компанию тебе, когда ты шла на великосветские приемы этих снобов? Вечные разговоры об инвестициях, банковских кредитах… скука смертная!

– Эти люди умеют думать. И извлекать из этого деньги. Это другой уровень, Карла, – холодно произнесла Лилиан.

– Лили, пожалуйста, поехали, отдохнешь от работы… развеешься. И вернешься к своим любимым толстосумам, – лучезарно улыбнулась Карла.

С минуту Лилиан смотрела на нее. "Пойти, что ли, посмотреть, кто во что горазд стал… Может, найдется хоть один светлый ум для нашей компании…" – как всегда практично подумала она и сказала:

– Хорошо.

– Иииеаассс! – завизжала Карла, аж подпрыгивая на

каблучках.

Лили трагически закатила глаза. "Ну что с нее взять. Если Карла не подцепила себе очередного кавалера, день прожит зря".

– Что значит ты не знаешь, куда ехать?! – взорвалась Лилиан, резко крутанув руль своего Лэнд Крузера.

– Ну… Он сказал, 30 км по 80-ому шоссе, большой белый особняк…

– 30 км по 80-ому шоссе, большой белый особняк… – передразнила Лили, – это что, по-твоему, точный адрес?

– Да не ори! Я почем знаю! – не выдержала Карла. – Можно подумать, нам много таких попадалось по пути! Небось, не проскочим!

Она, нахмурившись, уставилась в окно.

– Карла, когда-нибудь я убью тебя… – уже спокойнее произнесла Лили. – Мало того, что ты вынудила меня поехать, так еще черт знает куда. И погода к дождю…

Как по заказу, где-то далеко в небесах прогремел гром.

– Твою мать! – выругалась Лили и ударила ладонями по рулю.

– Вечно ты бесишься, стоит только жизни чуть-чуть выбиться из "твоего" графика, – проворчала Карла. – Рассматривай это, как самое захватывающее приключение в своей скучной официально-деловой жизни.

Лилиан зло сверкнула на нее глазами, но промолчала. Лэнд Крузер вписался в очередной бессмысленный поворот. Пейзаж, в самом деле, не располагал к оптимизму: дорога и пустошь… ни людей, ни зверей.

Вдруг послышался странный глухой хлопок, машина проехала пару метров и остановилась.

– Что за черт… – ошеломленно пробормотала Лилиан. – Мальчик мой, только не здесь и не сейчас.

Карла хмыкнула. Ее всегда веселило, что Лили относилась к своей машине, как к мужчине, и ни к одному мужчине – как к машине. Улыбнувшись про себя бредовой, но удивительно точной формулировке, Карла еще больше развеселилась.

– Что смешного? – резко спросила Лили. – Тебе нравится перспектива идти пешком? Мне – нет.

– Да брось. Это ж почти как в фильмах. У девушек глохнет машина, останавливается грузовик, оттуда выходит знойный красавчик…

– И берет тебя прямо на моем капоте, – вставила Лилиан.

Карла широко распахнула глаза, а потом расхохоталась.

– Отлично! Вот это фантазия, Лили. Я в шоке.

– Боюсь, моей фантазии не хватит распознать неполадку, – вздохнула Лилиана, а про себя подумала: "Эх, надо было самой ковыряться в машине, а не отгонять всякий раз в автосервис".

– Ну, тогда пойдем.

– Куда? – тупо спросила Лили.

– Как куда? Бросай машину, поищем помощь. Может, набредем на что-нибудь.

– Во-первых, машину я не брошу, а во-вторых…

– Лили, иногда мне кажется, что ты дура, – перебила ее Карла, – вместо того, чтобы подумать о своей заднице, которую надо куда-то пристроить на ночлег, ты беспокоишься о бездушной железяке.

– Ничего не бездушной, – буркнула Лили и любовно погладила приборную панель.

– Ты невозможна, – засмеялась Карла и выскочила из машины, махнув рукой Лили.

– Прости, мне придется тебя бросить, ты сегодня был плохим мальчиком, заставил свою хозяйку идти пешком, – сказала Лили любимому джипу. Ни огонечка не загорелось в ответ. Вздохнув, Лили вышла и обреченно поплелась за Карлой.

Уже давно стемнело. В воздухе витал запах грозы грозы.

– Смотри, там что-то есть! – указала Карла на видневшийся вдали силуэт какой-то постройки.

– Подожди, не торопись, давай посмотрим сначала, что там и как, – предостерегла Лилиан.

– Пошли-пошли, мы уже километров сто намотали. Я устала, – невесело сказала Карла.

Впереди показалось здание бара, обшарпанного на вид, но с ярко горящей вывеской: "Сладкая Лили".

– Ух ты!- хихикнула Карла. – Вот это место для нас. Точно для тебя.

– Да уж, – нахмурилась Лилиана.

В этот момент оглушительно грянул гром, и пошел жуткий ливень.

– Ну, что стоим, побежали! – крикнула Карла, хватая Лили за руку.

Внутри помещение выглядело так, как и положено выглядеть всем ему подобным. Бар как бар. В Штатах таких сотни. Много выпивки, музыки, сигаретного дыма и… мужчин. Лили осторожно осмотрелась. Одни мужчины. Причем явно не университетские ботаники, впервые дорвавшиеся до спиртного. Самцы. Крупные и сильные.

"И о чем я только думаю?" – спросила у самой себя Лили, но

Карле все же сказала:

– Ты видишь, совсем нет женщин. Даже официанток. Это… странно.

– А зачем они нам? Мы будем единственными, – легко рассмеялась Карла, вернувшись опять к своему амплуа хохотушки-вертихвостки.

Они выбрали свободный столик поближе к сцене, где сейчас играла группа музыкантов зажигательную мексиканскую мелодию.

– Вот это жеребцы, – восхищенно протянула Карла, – Лили, ты чувствуешь, как зашкаливает уровень тестостерона?

– Дурочка, аккуратнее, мы знать не знаем, чего от них можно ожидать.

– Ай, ну тебя! – Карла махнула рукой и пошла к стойке, делать заказ на выпивку.

– Хэллоу! – ослепительно улыбнулась она бармену. Он ответил ей кривой усмешкой.

– Что будете пить?

– Хм… а что у вас есть… – она наклонилась к столешнице, чтобы парень мог оценить ее привлекательную грудь, и заговорщически прошептала:

– Что-нибудь… убойное, чтобы моя подружка расслабилась, но поняла это не сразу.

Бармен хмыкнул.

– Текила подойдет?

– Вполне, – сверкнула еще одной улыбкой Карла и, вернувшись к столику, тут же сказала Лили:

– Он такой милый…

Лили пробурчала что-то вроде "У тебя что ни кобель, то милый".

– Что ты сказала? – не поняла Карла.

– Ничего. Карла… меня беспокоит такое количество мужчин… а нас только двое…

– Да они даже внимания на нас не обращают, оглянись по сторонам!

Лилиан осторожно повертела головой. Действительно, все они, казалось, заняты чересчур важным делом: разглядывали свою выпивку.

– А вот и ваш заказ, дамы, – сказал подошедший бармен и поставил на стол два стакана текилы и какую-то зеленую растительную бурду.

– Это салат, – сказала Карла, заметив брезгливое выражение лица подруги.

– Заметно… – проговорила Лили и отставила свою тарелку.

– Но…

"От пустой текилы ты быстро опьянеешь", – хотела сказать Карла, но прикусила язык, – "Может, хоть так ты немного потеплеешь, Лили-лед".

Лилиан приподняла бровь.

– Ничего, пей, – сказала Карла и залпом опрокинула стакан.

– Вот это да… – пробормотала Лили, удивленно глядя на подругу.

Сама она сделала осторожный глоток и тут же закашлялась.

– Что это за дрянь? – прохрипела она.

– Текила, бейби, – по-мужски пробасила Карла.

– Какого черта ты заказала текилу? Что, не было ничего попри…

– Поприличнее? Конечно, ты привыкла пить на своих приемчиках эту воду – шампанское, попробуй хоть что-то стоящее! – и Карла вновь махнула бармену, чтобы заказать еще.

– Ты думаешь… хм… Тони будет волнов-ваться? – пьяно пролепетала Карла.

– Тони? – Лили тупо смотрела на полупустой третий стакан кактусовой водки, – да ну его к черту…

– И то верно. Знаешь, Лилз, я ж понимаю, что он тот еще мерзавец, но ничего не могу с собой поделать, – разоткровенничалась Карла, – как вижу смазливого мужика, мне становится так… хм… ну вот хочу я его сразу.

Она хлебнула еще.

– Как можно? – пробормотала Лилиан, – Ты себя не уважаешь… совсем.

– Да какое к черту уважение! На хрен оно мне нужно, когда некому меня трахнуть вечером! – чересчур громко выдала Карла.

Мужчины, сидевшие в баре, отреагировали по-разному: кто тихо хмыкнул, кто расхохотался во весь голос, кто многозначительно переглянулся с приятелями…

Но ни Лили, ни тем более Карла, не обратили на это внимание.

Неожиданно погас свет. Все стихло. А потом также внезапно включилась иллюминация над сценой. Лишь она утопала в голубоватом сиянии.

– Что это?… – спросила Лили.

– Т-ссс… – шикнула Карла и возбужденно уставилась на сцену. Из темноты на свет вышел мужчина. Он был по пояс голый. Кожаные брюки сексуально облегали длинные ноги. Фигура – хоть сейчас на обложку "Плейбой". Светлая челка падала ему на глаза. Глаза, в которых тотчас утонула Карла. Она облизнулась и

прикусила губу.

Заиграла музыка. Нечто небыстрое, но четко отбивающее такт… как удары сердца.

Мужчина начал двигаться… то плавно выгибаясь, то делая резкие движения. Он был прекрасен. Карла заворожено смотрела на него и ерзала на стуле.

– Вот это экземпляр, вот это экземпляр… – повторяла она как мантру.

Лили понравился не столько мужчина, сколько само действо. Оно захватывало… чем-то неуловимым… странным… Она никак не могла понять, что идет не так. Казалось, мысль всякий раз ускользала.

– Чертова текила, – пробормотала она.

Вдруг на сцену вышло еще двое. Они были как две капли воды похожи друг на друга. Оба шатены, немного ниже танцевавшего блондина. Но также красивы, как и он.

Карла, не удержавшись, громко застонала. Блондин обернулся и, увидев ее, расплылся в хищной ухмылке. Как по команде, к ней повернулись и шатены.

Светловолосый ангел спустился со сцены и направился к их столику. Он подал Карле руку, приглашая пойти с ним.

– Карла… – попыталась удержать ее Лили, но подруга смотрела на мужчину, как на бога, и в благоговейном трепете позволила увести себя на сцену.

Блондин поставил ее перед собой и обнял со спины, рукой легко проведя по груди. Карла откинула голову ему на плечо, мужчина улыбнулся и начал сильнее поглаживать округлости девушки. Шатены встали по обеим сторонам от них и синхронно заскользили руками по ее ногам. Карла сладострастно дернулась…

Лили не могла оторвать от них глаз. Где-то внизу живота что-то сладко заныло. На какое-то мгновение ей захотелось оказаться на месте Карлы, почувствовать мужские руки на своем теле… Тряхнула головой, силясь сбросить хмель. Когда ей удалось сфокусировать взгляд, она увидела Карлу лежащей на полу. Блондин обхватил ногами ее бедра и все также гладил ее поверх одежды. Вдруг оба шатена прижали ее руки к полу у нее над головой. Карла только сейчас осознала, что происходит что-то не то.

– Нет… Хватит, мальчики, – попыталась улыбнуться она.

Блондин вернул ей улыбку, склонившись к ее уху, прошептал "поздно" и резко разорвал ее блузку, обнажая грудь.

– Лили! – успела прокричать Карла, прежде чем блондин зажал ей рот рукой.

Лилиан, не думая, метнулась к сцене.

– Куда торопишься, сладкая? – хрипло сказал поймавший ее в свои объятья мужчина.

– Пустите! Не видите, что творится на сцене?

– Почему же? Вижу. Но ваша подруга так этого хотела…

– Что?… Нет.

Лили посмотрела на него внимательнее. Весь хмель как рукой сняло.

– Помогите ей. Пожалуйста, – попросила она.

Тем временем на сцене обстановка поменялась. Карла не вырывалась, но кричала… и не похоже было, что от боли.

Лилиан не могла понять, что происходит.

– Она наслаждается, – прошептал он. – Она кричит от переполняющей ее похоти…

– Но она… Мы должны уйти и…

– Другое дело, – перебил он ее, – доживет ли она до утра…

Лилиан снова повернулась к нему.

– Что вы сказали? Кто вы? Да что здесь происходит? – она снова попыталась вырваться из его объятий, но безуспешно. Мужчина крепко держал ее.

– Они инкубы. Значит, – казалось, он просто размышлял вслух, – питаются похотью. Она обычная женщина. Их трое. Нечеловеческая похоть, вызванная ими, убьет ее. Так или иначе.

Со сцены послышался низкий гортанный рык и утробный женский вопль…

Лилиан вздрогнула. В глазах ее плескался ужас.

– Да что за бред вы несете?! – маскируя страх яростью, выкрикнула Лили. – Какие инкубы? Помогите моей подруге! Или дайте мне ей помочь! Пустите! Я не могу ее бросить… когда она… когда она так… мучается, – последнее слово она прошептала, склонив голову.

– А ведь ты даже представления не имеешь, какого рода "муки" она сейчас испытывает. За такие муки полмира бы продали душу Дьяволу. Хм… – он усмехнулся своей мысли. – Как благородно… а ведь она не подруга тебе. Она тебе чужда. И не нужна вовсе. Тебе никто не нужен.

Лилиан подняла на него глаза.

"Откуда ему это известно? Словно читает мою душу…"

– Что вы хотите, чтоб я сделала? – как можно спокойнее произнесла она.

Он улыбнулся.

– Вот это другой разговор. А то все помоги да помоги… Не по моей части это, сладкая. На что ты готова ради жизни подруги?

– Она будет жить… ну она будет нормальной, в смысле, что она будет помнить после всего этого?

Мужчина изучал ее мгновение с задумчивым выражением на лице. Потом сказал, будто сам себе: "Расчет и дела первичны".

– Все, что она будет помнить, это великолепно проведенный вечер с потрясающим любовником? Тебя это устроит, сладкая?

Снова взглянув на сцену, где Карла металась под блондином, завывая и подаваясь к нему бедрами, она проговорила:

– Да.

Мужчина криво усмехнулся и повторил:

– Так на что ты готова ради подруги?

Лили посмотрела на него. Он был высок, крепко сложен. Черные слегка волнистые волосы достигали плеч. Четко очерченные скулы, волевой подбородок, темные, как сама ночь, глаза. Не было в его чертах ничего мягкого и доброго. И только модуляции его голоса казались ей теплыми… Лили поймала себя на мысли, что не хотела бы быть рядом с ним, когда лицо и голос будут соответствовать друг другу. Она поежилась, но проговорила:

– На все.

Он приподнял бровь почти в той же раздражающей всех манере, что и она.

– Так что вам нужно? – огрызнулась Лили.

Он фыркнул и взял ее за подбородок. Глядя ей в глаза, сказал:

– Если ты сейчас со мной будешь такой, как твоя подруга с ними, я отпущу вас обеих живыми и здоровыми. Относительно, правда.

Лилиан широко распахнула от удивления глаза и бросила взгляд на сцену.

Теперь между ног Карлы был один из шатенов. Блондин же переместился к ее рту…

Сердце Лилиан забилось, как птичка, пойманная в силки.

– Но я… – не своим голосом пролепетала Лили.

– Я знаю. Это неважно. Время целомудрия прошло, – сказал он, пробежавшись по ней взглядом.

– Кто вы? – прошептала она.

Он, молча, ожидал.

Лилиан смотрела в бездну его глаз и видела, как языки пламени пляшут в зрачках.

"Черт-те что мерещится…" – подумала она и едва слышно выдохнула:

– Да.

В комнате не было ни одного окна. Даже лунный свет не нарушал совершеннейший мрак. Лилиан остановилась на пороге. Мужчина вошел следом, закрыл дверь на ключ. Звук щелчка ясно отпечатался в голове девушки. Загорелся свет, точечный, несколько маленьких лампочек, встроенных в стены. Комната большая, но в ней ничего не было, кроме громадного углового дивана и низкого журнального столика со стеклянной поверхностью. Все в черно-красных тонах. Ярко, грубо и… пошло. Лилиан прикусила губу. Место не оставляло простора воображению. Обитель порока.

Он встал позади нее. Не дотрагивался. Молчал.

Лили закрыла глаза. Сердце билось где-то в горле.

– Как тебя зовут? – выдавила она.

Признаться, давно его не удивляло что-то настолько, насколько удивил этот банальный вопрос. Он был чужд сложившейся ситуации неимоверно.

– Люциан, – озвучил он одно из производных своего имени.

И не выдержав, спросил:

– Зачем тебе мое имя… сейчас?

Лилиан обхватила себя руками и повернулась к нему. С минуту они смотрели друг другу в глаза.

– Хочу знать имя того, кто уничтожит меня.

Люциан прищурился.

– С таким настроем ты уничтожишь свою подругу.

– А как я, по-твоему, должна себя вести? Улыбаться и ластиться к человеку с явно больным сознанием? У вас у всех здесь нелады с головой.

Он облегченно рассмеялся. Шутки – это хорошо. Значит, пафосные мысли об уничтожении – всего лишь защита. Святая мученица ему не нужна.

– Мы любим повеселиться, да, – дьявольски оскалился он.

Лилиан поморщилась. Люциан прошел мимо нее и сел на диван, широко расставив ноги и закинув левую руку на спинку.

"Приготовился, мать его", – подумала Лили, повернувшись за ним на каблуках и увидев его расслабленную позу.

– Иди ко мне, – сказал он.

Лилиан медленно сделала пару шагов.

– Достаточно, – проговорил он. – Раздевайся.

Та линия поведения, типичная для Лили-лед, которую, казалось, она смогла восстановить, мгновенно сошла на нет. Во рту девушки внезапно пересохло, и она только крепче сжала руки.

– Мне самому сорвать с тебя одежду? Может, тебе по душе грубость? В первый раз? – он вопросительно приподнял бровь.

Лилиан обреченно вздохнула и начала расстегивать блузку.

Пальцы не слушались, было ясно видно, как сильно она нервничает. Вот блузка оказалась на полу. Следом к ее ногам упала юбка. Она неуверенно переступила через нее и осталась только в кружевном черном белье.

– Я люблю черный цвет, – его глаза блеснули, – но снимай все. Пожалуй, кроме босоножек.

Девушка расстегнула лифчик и отбросила его, прикрыв грудь рукой.

– Не закрывайся, я хочу видеть тебя всю! – резко сказал он.

В глазах Лилиан показались слезы, но она поспешно сморгнула их. Не хватало еще показать этому чудовищу, насколько ей сейчас плохо. Опустила руки. Грудь девушки была небольшая, красивой формы, с маленькими розовыми сосками. Люциан шумно выдохнул:

– Дальше.

Лили нагнулась, чтобы снять трусики, от чего грудь ее призывно качнулась в его сторону.

Люциан тут же поднялся и подошел к ней. Взяв девушку за подбородок, он заставил ее смотреть ему в глаза и увидел стоящие в них слезы.

– Красивая Лили, – пробормотал он.

– Откуда…, – начала было она, но Люциан оборвал ее:

– Молчи.

Он коснулся большим пальцем ее нижней губы. Затем ладонью провел по центру груди, остановившись на уровне сердца. Слыша, как оно лихорадочно стучит под его рукой. Переместился чуть левее и слегка сжал пальцами сосок.

Лилиан судорожно вздохнула. Тыльной стороной ладони он погладил ее живот, опускаясь все ниже, пока не прижал руку к ее холмику.

Лили почувствовала жар, исходящий от его ладони, и затаила дыхание. Люциан пальцами нашел крошечный источник женского удовольствия.

Девушка дернулась. Он начал медленно гладить мягкие завитки. Лилиан часто задышала. Он немного ускорил движения.

Лили невольно шире расставила ноги и подалась к нему навстречу. Его рука совершала круговые движения все быстрее и быстрее.

Ноги перестали держать ее, и она ухватилась за его плечи. По телу прокатилась волна тепла, казалось, достигнув кончиков пальцев.

Он двигал рукой интенсивно и не менял положения. Огненный шар, зарождавшийся внизу ее живота, внезапно распался на тысячи маленьких искорок. Дрожь сотрясла ее тело,

она громко застонала и уткнулась головой в его грудь.

Он обнял ее и сказал, поглаживая по спине:

– Ты действительно сладкая. Сладкая Лили.

Лилиан подняла на него глаза. На лице Люциана была довольная улыбка. Ему, несомненно, понравилась ее реакция.

Лили попыталась отстраниться, но он не позволил ей это сделать:

– Тише. Это еще не все.

Люциан поднял ее на руки и плавно опустил на пол. Лилиан склонила согнутые в коленях ноги набок. Он расстегнул ремень. Затем мягко раздвинул ее ноги и подтянул ближе к себе.

Лили тихо попросила:

– Пожалуйста, не надо.

Он наклонился над ней и прикоснулся губами к ее губам. Сначала легко, нежно, но потом все настойчивее, вынуждая ее ответить. Ее губы чуть приоткрылись, и его язык тут же скользнул в ее рот, исследуя, обжигая, танцуя.

Лилиан стало не хватать воздуха. Он отстранился, глядя на нее. Она судорожно глотала воздух. В его глазах плескался жидкий огонь.

Он еще раз прижался к ее губам, чуть отодвинулся и резко вошел в нее, ловя своим ртом ее крик…

По лицу девушки потекла слезинка, прочертив узкую соленую дорожку. Люциан начал медленно двигаться. Лилиан вдруг притянула его к себе и прошептала на ухо:

– Подожди, пожалуйста.

Он замер. Ей понадобилось некоторое время, чтоб приспособиться: она поерзала бедрами и, невольно, приняла его еще глубже. Испугано вскрикнула, а спустя мгновение мужчина прохрипел:

"Не могу больше", – и впился в ее губы. Его движения стали быстрыми, грубыми. Лилиан, к своему удивлению, не ощущала боли, только тепло и странную наполненность.

Люциан в последний раз резко толкнулся в нее и по-звериному зарычал. Потом перекатился на спину и лег рядом с ней.

Из глаз Лилиан ручьем потекли слезы. Она старалась лежать тихо, но слабый всхлип все же привлек его внимание.

– В следующий раз будет намного лучше, – услышала она его слова. Не сразу они дошли до ее сознания. "В следующий раз…"

Она повернулась к нему. Он лежал на боку, опираясь на локоть, и с улыбкой смотрел на нее.

Увидев ее непонимающе-испуганный взгляд, он улыбнулся еще шире.

– Твоя подруга свободна, Лили.

– А…

– Ты тоже.

Лилиан едва заметно нахмурилась.

– Что означает тогда "в следующий раз…"?

– Ты мне понравилась, – подмигнул он ей с дьявольской ухмылкой.

Рывком поднялся, привел в порядок одежду и протянул Лилиан руку. Девушка молчала.

– Ты свободна.

"Поимели и вышвыривают на улицу. Чудесно, просто чудесно. Я пристукну Карлу, если она и вправду будет жива-здорова". Мужчина улыбался, прислушиваясь к ее ворчливым мыслям. "Нет, сначала надо бы накостылять этому Мариненлли с его "большим и белым особняком…"

Лилиан села, слегка поморщившись от саднящей боли, принялась искать одежду. Мужчина был быстрее и, зажав в кулак ее белье, произнес.

– Оставишь мне на память.

Нашарив наконец-то блузку с юбкой, Лилиан встала и подняла на него глаза.

– Я же говорила, что у вас всех тут нелады с мозгами, – пробормотала она, одеваясь. – Как-то нам еще добраться до города…

– Твой джип ждет у дверей, – перебил Люциан. – Твоя подруга уже мирно спит на заднем сиденье.

Глаза Лилиан полезли на лоб, но она прикусила язык.

"Быстрее бы выбраться из этого чертовского бара. И отмыться, отделаться от его чертова запаха…"

"Ты не отделаешься от меня, сладкая Лили, пока я сам того не пожелаю", – безмолвно усмехнулся Люцифер.

2.

Дорога в город прошла, словно во сне. Растолкав и высадив Карлу у порога ее дома, Лилиан наконец-то вернулась к себе. Тут же в коридоре сбросила одежду.

– Сожгу это, – пробормотала она и бросилась в ванную. Простояв более получаса под струями воды, она обернулась полотенцем и взглянула в зеркало. Как и всегда оно отразило ее безупречные черты. Ничего в ней не изменилось. Только в глубине сапфировых глаз затаилось и едва заметно поблескивало пламя.

– Ха, а ты думала, у тебя на лбу будет написано "just fucked"? – слегка истерично взвизгнула девушка.

Лилиан пристально всматривалась в свое отражение, но не себя она изучала. Мучительно пыталась представить лицо мужчины лишившего ее столь рьяно охраняемой девственности. Память рисовала отдельные черты, но вместе картинка не собиралась. Однако ее тело жгло от воспоминаний о нем. Отпечатки его прикосновений на губах, шее и груди. Низ живота ныл, напоминая, как он неистово проникал в нее. В ушах стояли его слова: "Ты мне понравилась".

– Ну зачем, зачем я послушалась Карлу?

Жгучие слезы опалили ее щеки. О чем она плакала? Она не была уверена. Так уж жалко было расстаться с девственностью в неполные двадцать шесть? Или ранило то, что сделавший это мужчина, рассматривал ее как валюту сделки?

Следующие пару дней промелькнули в стараниях позабыть об этом событии. Следует заметить – бесплодных. Встретившись за ленчем с Карлой, она убедилась, что у той не было абсолютно никаких воспоминаний о баре "Сладкая Лили". Карла считала, что они провели вечер на зажигательной вечеринке у бывшего одноклассника.

– Ой, Лили, а ты еще идти не хотела, – подмигивала поверх чашки ей Карла.

– Да уж, стоило послушать свое подсознание, – пережевывая листья салата, ответила Лилиан. – Вечно ты втравишь меня в историю…

– О чем ты, дорогуша? Ведь ничего плохого не случилось. Выпили, потанцевали – всего и делов.

Лилиан нахмурилась и сдержалась от грубого словечка, что так и вертелось на языке. Что ж хозяин бара сдержал слово –

Карла не помнила ровным счетом ничего. Почему же ее память с каждым часом подсовывала ей все более отчетливые картины произошедшего.

Поначалу Лилиан даже не могла вспомнить его лица. Теперь же оно беспрерывно всплывало пред глазами: жестокое… прекрасное…гипнотичное. Слова негодяя звенели в ушах: "Красивая… сладкая…следующий раз"

"Так недолго и в психушку попасть", – подумала Лилиан и тряхнула головой – заколка выпала из волос.

– Как здоровски у тебя получилось, – захлопала в ладоши подруга. – Прям, как в кино.

Девушка откинула упавшие на лоб пряди и прожгла Карлу взглядом.

– Тебе бы только хохотать. Когда ты уже повзрослеешь?

– В тот день, когда ты оттаешь, – серьезно заявила Карла. – Вот если б не знала наверняка, то думала бы, что в детстве над тобой измывался отчим.

– Глупости, ты же знаешь, что мама…- девушка умолкла. Эта тема не значилась в списке фаворитов.

Карла накрыла ее ладони. Попутно оценивая свой маникюр.

– Прости, милочка. Меня занесло.

– Знаю, что ты не со зла, – успокоила ее Лилиан, но руки все-таки отдернула. Заколола волосы. – В нашем-то возрасте, Карла, пора бы думать перед тем, как говорить.

Вертихвостка закатила глаза. Задорный смех привлек внимание симпатичных парней за соседним столиком.

– Я прошу тебя, Лилз. Какие наши годы!?

Лилиан откинулась на спинку стула. Хотела осадить подругу, но ее опередил подошедший красавчик – блондин с карими глазами.

– Простите мою дерзость, – обратился он к девушкам, – мы с друзьями невольно подслушали вашу беседу…

– Простите меня вы, – поднимаясь на ноги, пресекла его болтовню Лили, – но мне пора в офис. Карла, ты идешь?

– Лилиан, душечка, я еще не закончила с едой. Да к тому же я сама себе начальница, – наиграно извиняющимся тоном пропела та.

– Созвонимся, – бросила через плечо девушка. Стоило Карле завидеть на горизонте симпатичные брюки – подруги могли катиться на все четыре стороны.

"А ведь ради тебя я пожертвовала…", – с легкой грустью подумала Лилиан, неторопливо шагая по тротуару. – "Ладно, когда-то этот момент должен был прийти. Что не делается…"

Она не успела додумать. Услышала визг тормозов, отборную

ругань и обнаружила, что стоит посреди дороги, которую намерилась перейти в неположенном месте.

– Мамочки, – воскликнула девушка и попятилась назад.

Такого с отличницей Лили Карвер не было никогда. К своему счастью, девушка пребывала в неведении, что скоро в ее жизни будет часто случаться то, чего не было никогда.

– Миз Карвер, к вам мистер Ифер Лайт.

– Пусть заходит, Джейн.

Лилиан провела руками по одежде, убеждаясь в безупречности своего вида. Каждый раз перед встречей с новым, перспективным клиентом, она волновалась как подросток. Тем более что за этим она охотилась уже полгода. Но мистер Лайт часто бывал в разъездах. Его личный секретарь весьма вежливо сообщал ей об этом всякий раз. Просто удивительно, что он наконец-то ответил согласием и пришел на деловую встречу.

Глубокий вдох. Выдох застрял у нее в горле, когда двери открылись, и в кабинет неспешно вошел… Люциан. Если б не присутствие секретаря, Лилиан точно бы грохнулась в обморок. Что, надо заметить, не случалось с ней никогда.

– Миз Карвер, мистер Лайт, могу я вам предложить выпить?

Голос Джейн удержал сознание Лилиан в ее голове. Она вцепилась в край стола так, что костяшки побелели. Затем поднялась навстречу клиенту, выдавливая улыбку.

– Думаю, Джоан, я справлюсь сама.

Черт, что она несет?

Люциан ухмыльнулся и, проводив взглядом секретаршу, приблизился к Лили. Она остановилась на полпути у книжного шкафа – неизменного атрибута всех кабинетов высшего менеджмента их компании.

– Мистер Лайт, – проговорила не очень уверенно она, машинальным жестом протягивая руку для приветствия.

– Ах, красивая, можно и без официального тона, – пожимая кончики ее пальцев, проурчал он. Огонь разлился по руке девушки, проникая до мозга костей.

– Мистер Лайт, наша компания рада приветствовать Вас в качестве клиента, и окажет все предусмотренные типичным соглашением услуги…- затараторила Лилиан зазубренные фразы, пытаясь высвободить руку и не замечать этот блеск в его глазах.

"Бог мой, за что мне это? Ой, я же не верю в Бога! "

"А в Дьявола?" – почудился ей тихий шелест в ушах. Голос удивительно напоминал Лю… мистера Ифера Лайта.

Мужчина медленно опустил руку и пристально уставился на нее. Потом заговорил.

– Я не сомневаюсь, что ваша компания, и Вы миз Карвер, в частности, окажете все причитающиеся мне услуги.

Пауза.

– Мы оба знаем, что у тебя это неплохо получается, сладкая Лили, – склоняясь к девушке, чувственно протянул он.

Лилиан отскочила, как ужаленная, но он был быстрее и сгреб ее в объятия. Прижатая к его крепкому, обжигающе горячему даже сквозь одежду телу, девушка замерла. Испуг, застрявший в груди протест, негодование, медленно подкрадывающееся возбуждение – все разом обрушилось на нее.

Она-то считала, что кошмар того вечера в прошлом, ан нет. Вот тут он стоял перед ней в костюме от Армани, пах дорогущим одеколоном, и вообще выглядел как десять казней египетских в одной шуршащей упаковке.

– Что вы себе позволяете,- начала было Лилиан, но мужчина властно закрыл ей рот поцелуем, прижимая еще крепче. Давал ощутить собственное возбуждение. Девушка изо всех сил сопротивлялась – бесполезно.

Он чуть ослабил хватку лишь тогда, когда сам захотел этого.

– Какого черта ты делаешь? – прошипела она, пытаясь вытереть ладонью губы.

Он схватил ее руку и заломил за спину. Прильнул в новом поцелуе, подчиняя, раздвигая ей губы, заставляя принять его язык. Лилиан казалось, что ее жгут на костре – так силен был жар, излучаемый этим мужчиной. Не желая того, она обмякла в его руках, ее предательское тело покорилось ему. Ифер вынул шпильки из прически Лили, распуская ее волосы свободной волной. Ощутив, что то же самое происходит с пуговицами пиджака и молнией на юбке, она мысленно запаниковала. Но вероломное тело лишь теснее прижалось к искусителю.

Да, он был ее искушением, ее покаранием за всех отвергнутых мужчин. Но, черт его побери, она не желала как все женщины ее рода, начиная с прапрабабки Фионы, становиться матерью-одиночкой и преждевременно зачахнуть. А такая судьба неизменно постигала всех ее предков по материнской линии.

Ха, словно она имела отцовскую линию! В их семье не было мужчин, вообще, и лишь по одной представительнице женского пола в каждом поколении.

Подобные мысли пришлись очень кстати и, придав ей силы, позволили вырваться-таки из жаркого, головокружительного плена мистера Ифера Лайта. Лилиан отступала, путаясь в съехавшей до щиколоток юбке, пока не уперлась в свой собственный рабочий стол.

"И ты, Брут", – нервно хихикнула в мыслях девушка.

Люциан в два шага покрыл образовавшуюся между ними дистанцию, и взял ее за плечи. Огонь вновь лизнул кожу.

– Зачем бежать, красивая, если все твои пути приведу ко мне? – выдохнул он, неодобрительно хмурясь. Его руки заскользили, лишая ее остатков делового костюма. Оставшись в одном белье, Лилиан поежилась. Восприняв это как приглашение к действию, мужчина завладел ее губами, заключая в объятия. Нависал над ней, подавлял, заставлял трепетать под его прикосновениями. Чувствуя, что тонет, Лилиан сделала последнюю попытку вырваться. Однако Люциан стоял скалой. Она была поглощена.

Когда на миг он отпустил ее губы, девушка всмотрелась в его глаза. Что ей было искать в них?

– Ты возьмешь меня прямо здесь? – с дрожью в голосе пролепетала Лилиан.

Вместо ответа мужчина с хищной улыбкой смел все с рабочего стола миз Карвер. Глаза Лили распахнулись от ужаса, когда стук падающей таблички с ее именем отразился эхом от стен кабинета.

– Кто-нибудь может войти, – словно самой себе напомнила она.

Люциан зарычал, но отступил на полшага.

– Ах, красивая, как же не хочется прерываться!

Его пальцы сжимались в кулаки. Глаза метали молнии. Он собрал одежду Лилиан и впихнул ей в руки.

– Оденься, – резко приказал он. – И мы уйдем отсюда.

Его тон не терпел возражений, но Лилиан Карвер была из тех, кто возражал. Она по любому поводу имела свое мнение и не боялась его высказывать. Порой и навязывать другим. Прижав ворох одежек к груди, она вздернула подбородок и твердо отрезала:

– Рабочий день в разгаре и мне не с руки идти куда-либо с Вами, мистер Лайт.

Люциан поначалу грозно нахмурился, но вдруг озорные огоньки замелькали в его глазах, темных как сам грех. Мужчина закинул голову и рассмеялся. Раскаты грома и грохот прибоя в шторм перекликались в том смехе. Однако Лилиан ощутила неожиданное облегчение.

– Я послушаюсь тебя, сладкая. Сегодня. Но лишь сегодня, – он коснулся пальцем ее припухших от его поцелуев губ. – Запомни Лили, твой лимит исчерпан. С этого момента я Властелин твоих поступков. Ты будешь выполнять, что я пожелаю.

Ифер Лайт, или Люциан, неспешно отступал к двери. Взявшись за ручку, он одарил девушку непочтительно эротической улыбкой и менторским тоном произнес:

– Рабочий день в разгаре, миз Карвер. Думаю, Вам не с руки будет провести его без одежды.

Стук закрывшейся за ним двери, в конце концов, вернул Лилиан на землю. Взглянув на себя со стороны, она опешила. Стояла в одних трусиках и бюстгальтере, растрепанная, раскрасневшаяся, пропитанная запахом этого демонического – о, точнее не выразишься – мужчины. Лихорадочно облачаясь в смятый костюм, Лили твердила как молитву: "Наваждение".

Подняв табличку с надписью "Лилиан Карвер, вице президент", она поджала губы.

– Вот видишь, идиотка, и не забывай, кто ты и чего достигла.

Еще бы в ее-то возрасте так стремительно взлететь по карьерной лестнице в мужском мире финансов.

Приведя в порядок стол, она плюхнулась в уютное кресло на колесиках и подъехала к столику с компьютером. Принялась просматривать котировки акций по нескольким своим последним сделкам – ничто так не успокаивало ее как аккуратные столбики цифр, коды иностранных валют, графики и формулы. А когда она сама бралась за построение трендов и корреляцию рынков… Карла подшучивала, что кроме разве что Лэнд Крузера, цифры, обозначающие денежные потоки, были главным источником чувственного наслаждения для Лилиан Карвер.

3.

Вечером следующего дня она ужинала вместе с Петрой и ее женихом.

– Стюарт Кармайкл из Бостонских Кармайклов, – представила его Перта. Уроженка Саванны с капелькой голубой крови, кроме религии она была помешана на аристократизме, превосходстве белой расы и прочей чепухе. Однако это гармонично переплеталось в ней с восторженнным восприятием мира и живым интересом ко всему новому, потому не превращало в сноба и расистку. Конечно, Петру порой заносило, но она всегда сама признавала свои ошибки. Короче говоря, девушки души не чаяли друг в друге со студенческих лет. В данный момент Петра весьма успешно продвигалась по карьерной лестнице в международной страховой кампании, потому часто от нее можно было слышать советы о пользе страхования – всех и вся.

Особенно умиляли Лилиан моменты, когда подруга грозно помахивала пухленьким пальчиком перед ее носом со словами:

– Смотри, Лилиана, ты так любишь рисковать чужими деньгами, – Петра всегда коверкала ее имя – ей единственной это сходило с рук.

Итак, жених Петры во многом походил на нее. Такой же невысокий, обещающий с годами располнеть блондин. Довольно-таки успешный адвокат, недавно перебравшийся в Нью-Йорк, чьи респектабельные родители поселились в предместье.

Лилиан в пол-уха слушала их светскую беседу. Покоя девушке не давал вчерашний инцидент в кабинете. Большего всего ее удивляло и признаться честно, даже злило, совсем не то, что долгожданный Ифер Лайт оказался хозяином бара "Сладкая Лили". А то, что Люциан – ух, одно его имя заставляло трепетать ее животик – ретировался. Как раз тогда, когда она была готова сдаться. Забыть об этом не давал доставленный курьером договор с вычурной подписью и маленькая личная записка для нее.

"До скорого, миз Карвер, сладкая моя", – гласил треклятый клочок бумаги.

"Да чтоб ему!" – в сердцах подумала девушка, возвращаясь к своим собеседникам.

– Наша свадьба со Стоюартом седьмого июля, – торжественным тоном сообщила Петра.

– Как? Это же через две недели! Что ж ты молчала?

– Лилиана, – негодующе всплеснула руками Петра. – Я сообщила тебе первой, еще месяц назад. Ты совсем рассеянная –

хуже Карлы.

– Да это на работе…

– Ты там всегда так рискуешь. Что прогорела крупная сделка?

– Ой, накаркаешь еще! Просто заполучила перспективного клиента. Долго за ним охотилась, а вместо радости чувствую какое-то…

– Опустошение! – встрял Стюарт КарМайкл из Бостонских КарМайклов. – Мне это хорошо знакомо, Лилианна: бывает, все мозги себе вывернешь придумывая линию защиты, по крупицам алиби склеишь, а когда дело выиграно, то не веселишься. Чувствуешь свою ненужность, что ли?

– Стюарт так много работает!

– Все мы грешим подобным, Петра, – пробормотала Лилиан.

Она терпеть не могла двух вещей: когда ее перебивали и когда называли "Лилианна". А этот бостонский КарМайкл произносил "Лили-Анна". Если б он не был женихом Петры…

– Работа – не грех, Лилиана, грех это…

– Ох, сейчас нам прочтут мораль и отрывок из Катехизиса, – закатила глазки Лили.

– Ошибаешься, душенька моя неверующая, – пожала плечами Петра. – Но тебе временами не мешало бы верить хоть во что-нибудь.

Ужин закончился быстро. К счастью Стюарту КарМайклу надо было завтра вставать рано, а Петра пеклась о здоровье своего будущего мужа. Не стоит упоминать, что Лилиан этому весьма обрадовалась. Ей нестерпимо хотелось оказаться в своей постели, где она могла бы безмятежно предаваться воспоминаниям о поцелуях мистера Ифера Лайта.

4.

Лилиан Карвер возвращалась домой из офиса поздно. Работа, работа и еще раз работа. Роясь в поисках ключей, она внезапно услышала за спиной свое имя, произнесенное таким до боли знакомым голосом. Девушка подскочила на месте, выронила и сумку, и найденные ключи. Обернулась: он был там. Мистер Ифер Лайт собственной персоной. И он умышленно подкрался и напугал ее. Если б нет, то уже извинялся бы. Ан-нет, стоял, ухмыляясь и чувственно оглядывая ее с ног до головы. Рот Лилиан открылся и закрылся, слова негодования застряли в горле.

– Не окажете ли мне честь, миз Карвер, отужинав со мной?

Его рука уже сомкнулась на ее локте в манящем жесте, когда она наконец-то смогла проговорить.

– Мои… вещи…

Он резко нагнулся и, поднимая оброненную сумку и выпавшие женские повседневные безделушки, невзначай потерся об нее. Огонь мгновенно разлился под кожей в местах соприкосновения. Руки Люциана ласково увлекали за собой и, не помня себя от изумления, Лилиан оказалась в лимузине. Отодвинулась на сидении подальше, пыталась успокоить бешено колотившееся сердце. Мужчина не приблизился – сидел в другом углу.

Машина медленно заскользила прочь от ее дома. Сильно тонированные окна создавали полумрак в салоне.

Дурман в голове Лилиан понемногу развеялся.

– Что это я творю. Совсем в духе Карлы, – пробурчала под нос девушка.

– Как поживает ваша подруга, миз Карвер? – небрежно поинтересовался Люциан.

– Вполне прилично, – выдавила Лилиан.

Этот его официоз сбивал ее с толку. Он вел себя так, словно и не было того… в баре. И пару дней назад… в офисе…

"О чем ты только думаешь, Лилз. Зачем ты вообще с ним связываешься? Вне работы он не должен тебя интересовать. Неэтично вот так с клиентом… уезжать, на ночь глядя".

– Надеюсь, вы не имеет ничего против блюд греческой кухни?

Лилиан, оторванная от самобичевания, вопросительно изогнула бровь.

"Греческая – так непривычно. Все обычно идут в итальянские, ну там французские рестораны, суши-бары, китайские

забегаловки на худой конец. Или, может, экзотика: русские кабаки Брайтон-Бич"

Но вслух ответила коротко:

– Не пробовала.

– С радостью сыграю роль первооткрывателя для вас. Сам очень ее люблю. Есть у меня, знаете ли, греческие корни, – пространно пояснил мужчина.

Они ехали довольно долго в молчании. За окном из-за тонирования невозможно было разглядеть улицы, и понять в каком направлении движется автомобиль.

– Этот ресторан не на Манхэттене? – стараясь говорить спокойно, наконец-то поинтересовалась Лилиан.

Мужчина фыркнул и обернул к ней свое красивое лицо. Чувственная улыбка коснулась его губ, а в глазах плясало пламя, прожигая ее насквозь.

– Разве я упоминал ресторан, сладкая?

– Оооо…, – только и вырвалось у Лили. Ей нестерпимо захотелось впиться ногтями в его нахальную… божественную… физиономию. Сцарапать эту ухмылку… прильнуть к губам. Удушить… зацеловать.

– Так, куда же мы направляемся? – из последних сил сдерживая бурю эмоций, произнесла она.

– Ужин ждет нас в моем загородном особняке. Ни один ресторан не приготовит так, как я. Заодно, вы сможете на месте оценить мое кредитное обеспечение, миз Карвер.

– Могли бы сразу так и сказать, – недовольно поджала губки Лилиан.

– И отказать себе в удовольствии узреть этот ураган в твоих глазах, красивая, – вкрадчиво прошептал Люциан, придвигаясь вплотную.

Волна жаркого удушья нахлынула, едва к ней прижалось его бедро, а рука властно обняла плечи. Лилиан показалось, что ей перекрыли кислород. Его темные, мерцающие глаза всматривались в нее, погружались в душу так же глубоко, как другой его орган проник в ее тело совсем недавно. Он обводил пальцем контуры ее губ.

"Поцелуй же меня, идиот!"- мысленно умоляла она.

Машина резко затормозила. Лилиан едва не взвыла от разочарования. Ифер Лайт отстранился, вышел и помог выбраться девушке.

Ее обозрению предстал огромный особняк в стиле Ф.Л. Райта. Невысокий, однако, многочисленные террасы и пологие крыши отдельных крыльев создавали ощущение многоярусного слоеного пирога. Террасы были заполнены зеленью, но в сумерках ей не

удавалось схватить многих деталей.

– Великолепно, а днем должно быть просто грандиозно, – выдохнула она. – И вы хотите рисковать этим великолепием?

– Лицезрев его воочию, я надеюсь, вы особо ревностно будете курировать мои сделки, миз Карвер, – иронично ответил Ифер. – Его сохранность будет целиком в ваших руках.

– Вы живете здесь совсем один? Или у вас большая семья? – неожиданно для самой себя спросила Лилиан. Будто ей не плевать на его семейное положение.

– Нет, моя квартира на Манхэттене, по счастливой случайности, неподалеку от вас, миз. Здесь я изредка отдыхаю от суеты Большого Яблока. С приятелями… – словно нехотя ответил он.

"Отдыхает…с приятелями", – пронеслось в ее голове. – "Как же помню я его приятелей и способы отдыха. Что я тут делаю?"

Люциан тем временем продолжал:

– А насчет семьи… Да, когда-то у меня была большая семья. Братья, сестры, кузены и… прочие родственники. Они… их уже нет со мной…

– Мне очень жаль, мистер… Люциан, – вдруг проговорила Лилиан.

Мужчина порывисто привлек ее к себе. Заглянул в глаза, его огонь опалил девушку, вызывая мучительную дрожь страха и… желания.

– Не стоит, сладкая. Жалеть об ушедшем – последнее дело. Ужин ждет, красавица.

Резко отстранился и повел сконфуженную Лили внутрь особняка.

– Прекрасный дом, – в полголоса проговорила Лилиан.

– Да уж старина Фрэнки постарался…для моего деда, – добавил он поспешно.

– А мебель! А эти картины, просто дух захватывает. Так много религиозной тематики. Вы, что католик?

– Да не то что бы очень, – процедил Люциан. – Скорее испытываю некий интерес…

– И я тоже, – по непонятной причине разоткровенничалась с ним Лилиан. – Современная религия – чушь для простофиль. Весьма удобно пугать их чудовищным Дьяволом, хотя сейчас страх уже не абсолютное оружие.

– Что же вы совсем не верите в высшие силы? – вопросительно изогнул бровь мужчина.

– Полагаю, нечто вне нашей реальности все-таки существует. Мне импонирует теория бедняги Бруно. Хочется, знаете ли, думать, что где-то есть мир, в котором ты, но не совсем ты,

можешь реализовать упущенные возможности. А эти изверги отправили его на костер…

Люциан озадаченно уставился на нее. Потом едва заметно ухмыльнулся.

"Так значит, ты не веришь в меня, сладкая? Будет презабавно расшатать устои вашего маленького мирка, Лилиан Карвер"

Люциан вежливо придвинул ей стул. Отошел на свой край стола. Сейчас, когда их разделяло столько метров и различных блюд, Лилиан попыталась трезво обдумать свое поведение.

"Ничего ужасного от одного ужина не произойдет. К тому же ты никогда не пробовала греческую стряпню, Лилз"

"Особенно из рук такого обалденного повара", – тихонечко промурлыкало либидо.

Лили сжала в руках салфетку и заставила умолкнуть свое грешное подсознание.

– Советую попробовать саламис или гоферна пиана, – указывая на блюдо, сказал Ифер. – К ним весьма подходит хиосское. Когда-то это было одно из лучших вин Ойкумены, – задумчиво протянул он.

Сдвинув брови, Лилиан пыталась уловить скрытый смысл его слов.

– Это рыба, Лилиан, пусть вас не смущают чудные названия. Если вы предпочитаете мясо, то…

– И вы все это приготовили?

– Собственноручно.

– Мистер Лайт, я бы хотела выяснить…то есть, понять…ну, уточнить…

Ее лепет, должно быть, забавляет этого сукина сына? Лилиан Карвер принудила свой рот артикулировать отчетливо и размеренно.

– Как мне обращаться к вам?

Мужчина улыбнулся. По-доброму, не привычной ехидно-чувственной ухмылкой, а по-настоящему.

"Эта девочка заставила меня улыбаться?"

– Люциан мое…второе имя. Доверяюсь вашему выбору, миз Карвер.

Потом чувственным шепотком добавил:

– Какая разница в именах, сладкая Лили?

– Мне нравятся оба, – произнесла Лили прежде, чем поняла, что городит.

"У меня их так много…", – мысленно закончил свою фразу Люцифер, чувствуя, как проникается дружеской симпатией к этой девочке, не подозревающей с кем она ужинает и в какую

переделку попала.

Из вежливости девушка попробовала всего понемногу, однако, от напряжения кусок не лез в горло. Да она и не была гурманом. В отличие от Карлы – любительницы покушать и поохать над лишними кило. Та вечно таскала Лилиан по ресторанам, а потом тянула в зал.

К тому же мистер Лайт явно не знал меры со специями. Запивать же кроме вина – пусть и разбавленного "по обычаям предков" – было нечем, потому в голове Лили скоро загудели пчелки, зачирикали канарейки и прочая мелочь пузатая.

Люциан вел непринужденную беседу, мимоходом выясняя вкусы и пристрастия Лилиан. В данный момент он был абсолютно другим человеком, не "насильником", а весьма галантным кавалером.

– Хочу признаться вам, Лилиан, – вкрадчивым тоном произнес мужчина. – Мне чертовски неловко за тот вечер. Мы с друзьями любим разыгрывать забредших к нам девиц.

Лицо Лилиан начало приобретать малиновый оттенок – от стыда и гнева.

– Разыгрывать? Это был розыгрыш?

– Я не думал, что вы зайдете так далеко…

Девушка вскочила на ноги, стул опрокинулся. Зазвенела разбитая посуда.

– Я зайду далеко!? Я!? Вы ничего не путаете!? – выкрикивала она, подступая к нему.

Люциан тоже поднялся. Лилиан подошла вплотную. Мужчина заметил, что ее тонкие пальчики сжимают вилку.

– Ты хочешь пустить мне кровь, сладкая? – обезоруживающе изумленным тоном поинтересовался он.

Пьяный дурман не давал Лилиан четко мыслить, потому она ляпнула первое, что пришло на ум:

– Ведь ты, не колеблясь, пустил кровь мне.

Сама, оторопев от сказанного, девушка зажала ладонью рот. Люциан хохотал до слез, упал на стул и не успокаивался, пока Лилиан не положила на стол свое грозное орудие мести.

– Я обещаю Вам, миз Карвер, что с этого момента вы узнаете совсем другого Ифера Люциана Лайта, – неожиданно серьезно проговорил он. – Подарите мне несколько своих вечеров – я компенсирую неприятное впечатление от нашей первой встречи. Вы согласны?

– Не думаю, – сквозь зубы процедила Лилиан.

– Обещаю вести себя по-джентельменски.

Девушка изогнула бровь.

– Вы? – насмешка сквозила в ее голосе.

– Если Вам будет, в чем упрекнуть меня, что ж… – он задумался. – Тогда я исполню любую Вашу просьбу.

– Не представляю, о чем мне может понадобиться просить Вас, мистер Лайт.

– Ох, миз Карвер, в мире столько вещей, о которых вы не имеете ни малейшего представления.

Резко выбросив руки, он завладел ее запястьями. Огонь опалил девушку. По очереди целуя ее кисти, мужчина смотрел на нее снизу вверх, и пламя танцевало в его темнеющих глазах.

– Соглашайся, сладкая, – растягивая слова, прошептал Люциан. – Я не обижу тебя.

– Вот Вы сами нарушаете свое обещание, – отдергивая руки, сказала девушка. – Разве джентльмены ведут себя так?

– Договорились, миз Карвер. Я – джентльмен, вы – леди.

– И никаких ваших намеков.

5.

Как оказалось Ифер Люциан Лайт умеет держать слово. Всю неделю они ужинали в ресторанах, мило беседовали, обменивались комплиментами и – ничего. Люциан из "Сладкой Лили" бесследно исчез, на его месте оказался респектабельный, учтивый мистер Ифер Лайт.

Когда сегодня он предложил показать ей свой пентхаус, девушка даже растерялась. И хотелось увидеть, как он живет, и страшновато было ступать на его территорию. Однако риск присутствовал в крови Лили Карвер, без него она бы не добилась успеха на бирже.

Потому и согласилась. Лимузин доставил их к небоскребу в нескольких кварталах от ее дома.

"Мы почти соседи", – с замиранием сердца подумала Лилиан.

– Как вы сколотили свой миллион, мистер Лайт? – поинтересовалась девушка, когда они поднимались в лифте.

– А ты еще не провела расследования, красивая? – властно обнимая ее талию, промурлыкал Люциан. Его горячее дыхание пощекотало ей шею и ухо.

"Этот мужчина, должно быть, сделан из жидкого огня", – подумала Лилиан, чувствуя, как пламя обволакивает ее. – "Стоит ему притронуться – я горю".

Обстановка пентхауса была такой же дорогой, как и в загородном особняке. Просто более современной, такой себе эксклюзивный хай-тэк.

– Пойдем, красивая, я покажу тебе Новый Йорк, – он протянул ей руку ладонью вверх.

– Я видела его сотню раз. Не понимаю о чем…

– Пойдем, – глаза Люциана сверкнули как черные бриллианты. – Дайте передохнуть вашему духу противоречия, миз Карвер.

Лилиан ужасно раздражал тон, которым он произносил это "миз Карвер". Однако встретившись с его недовольным, даже сердитым лицом она прикусила язык. Вложила свою ладонь в его. Мужчина подвел ее к двери на террасу. Зашел за спину, прикрыл руками глаза.

– Что, черт побери…

Одна ладонь скользнула ко рту девушки.

– Шшш, я не обижу тебя, сладкая Лили, – низким шепотом пообещал он. – Никогда.

Подталкивая в спину, Люциан вывел ее наружу. Прохладный

вечерний воздух резко контрастировал с горячим, крепким мужским телом позади – невольно Лилиан потеснилась к нему. Довольный смешок Ифера побудил отскочить, но он удержал.

– Пойдем, Лили.

Повинуясь, девушка пошла вперед. Мужчина остановился внезапно, заставив ее сильнее прильнуть к себе. Открытая вечерним платьем спина вжалась в его торс, заставляя Лилиан едва не заскулить от нахлынувшего возбуждения.

– Не открывай глаз, пока я не разрешу, – повелительно бросил он.

Его рука скользнула по лицу, повторяя и лаская контуры, кончики пальцев погладили шею, ощупывая ускорявшийся пульс. Еще один довольный смешок. Лилиан сжала кулаки, негодуя на свое откликающееся тело. Руки Люциана прошлись меж грудей, по животу и наконец-то он крепко сжал ее бока.

– Смотри, Лилиан, – прозвучал приказ.

Девушка подняла веки, и крик ужаса затерялся во вздохе восхищения. Так, с раскрытым ртом, она и стояла. На самом краю. Без поручней. Носки ее туфлей парили в воздухе. Единственным, что удерживало от вероятного падения, были горячие руки Люциана на ее теле.

Вокруг мерцали огни города. Дом был не слишком высок по меркам Нью-Йорка, так что она оказалась в окружении неона и светящихся окон. Так жутко чарующе город не выглядел никогда.

Она немного успокоилась, выдохнула. Люциан слегка ослабил хватку. Лилиан показалось, что она падает.

– Нет, – закричала она, взмахивая руками, пытаясь уцепиться за него. Он поймал их, завел одну руку себе за шею, переплетаясь пальцами с другой.

– Я не отпущу тебя, сладкая Лили, – хрипло прошептал он.

Девушка запрокинула голову, пытаясь увидеть его глаза. Но свет стоявшей над ними полной луны слепил. Люциан потерся губами о ее лоб.

"Ну, поцелуй же меня", – мысленно попросила Лилиан.

Ничего. Мужчина замер, только прижимал к себе податливое тело. Она закрыла глаза, утопая в тепле и грешном аромате Ифера Лайта. Сквозь изысканный одеколон Лилиан всегда улавливала некие невероятно знакомые нотки, однако никак не могла назвать их.

– Есть еще кое-что для тебя, – повременив, сказал Люциан.

Отвел ее от края. Лилиан нехотя убрала с него руки, когда он отстранился. Ушел. Оставшись одна, девушка попробовала успокоить бешено бьющееся сердце.

"Что это со мной? Он как удав гипнотизирует меня, отбирает

силу воли. Мне надо прекратить это, прекратить…хотеть его… поцелуев…"

Решительно расправив плечи Лилиан Карвер пошла к двери и столкнулась с вернувшимся Люцианом.

– Убегаешь, сладкая? – порочно улыбнулся он, свободной рукой удержав на месте. – Пойдем Лилиан, – спокойно приказал, а она моментально растаяла, подчинилась.

– Попробуй, – протянул он ей бокал

– Что это?

– Напиток бога.

Лилиан вопросительно изогнула бровь. Он снисходительно ухмыльнулся.

– Коктейль, Лили, коктейль по моему собственному рецепту. Тебе понравиться.

Она недоверчиво пригубила. Напиток обжигал.

"Как и он сам", – мелькнуло в ее мозгу. Тепло медленно растекалось по телу. Непонятно откуда полилась плавная музыка – флейта заплакала о вечном – наполняя душу девушки неизбывной тоской.

– Ты подаришь мне танец, Лилиан? – забирая и выбрасывая бокал, спросил Люциан.

Не дожидаясь ответа, мужчина властно привлек ее. Руки Лили обвили его шею, будто только и ждали этого. Люциан неспешно вел с грацией большого зверя, несильно прижимая ее, легко потираясь всем телом, разжигая огонь под кожей. Она чувствовала, как ноги перестают держать, голова склоняется на плечо Люциана, а губы самовольно касаются шеи мужчины в расстегнутом вороте рубашки. Они парили в танце.

– Вам завтра с утра в офис, миз Карвер? – сухо поинтересовался Ифер, спуская Лилиан на грешную землю.

Мгновенно отрезвев, девушка дернулась, пытаясь освободиться. Он и не держал, со стыдом осознала Лилиан – это ее похотливые ручонки вцепились в него. Свои же он держал в карманах брюк.

"Ах, чтоб тебе", – прошипела про себя Лилиан, а вслух добавила:

– Я была бы признательна Вам, мистер Лайт, за вызов такси.

– Фи, сладкая, такси, – передразнил он. – Мой водитель доставит тебя в лучшем виде.

– Миз Карвер, на третьей линии мистер Лайт, – поставил в известность голос Джейн.

– Соедини, – быстрее, чем следовало, ответила Лилиан.

Холодеющими пальцами вцепилась в телефон.

– Калисфера*, сладкая Лили, – раздался в трубке эротичный баритон Люциана. Меж ног девушки мгновенно потеплело, в животе вспорхнула стайка бабочек.

– Слушаю… Вас, мистер Лайт.

– Разделите со мной лэнч, миз Карвер? Жду Вас в "Керамике".

Гудки не дали Лилиан отпереться, хотя ей и не хотелось этого делать. До ленча еще час: как же его переждать. После тех танцев на крыше она была готова сломя голову лететь на свидание. Уронив пылающий лоб на скрещенные руки, девушка боролась за самоконтроль с распоясавшимся либидо.

"Керамик" был второсортной кафешкой, где ежедневно питались офисные служащие. Странно, что такой приверженец роскоши выбрал его для встречи.

Он уже поджидал ее за столиком в дальнем углу. Как всегда одет с иголочки, волосы скреплены серебряной заколкой, дорогой одеколон окутывал его порочным облаком. Прилегающие к нему столики пустовали, будто посетители побаивались находиться ближе. Стараясь из всех сил выглядеть невозмутимо, Лилиан приблизилась. Люциан поднялся, окинул оценивающим взглядом, вежливо помог устроиться за столом.

– Я взял на себя смелость сделать заказ, – сообщил он.

– Да, – только и сумела проговорить она.

– Вам известно, что означает столь древнее название сего заведения?

Лилиан, которая гораздо больше интересовалась делами сегодняшними, чем древностью, покачала головой.

– Нет? В Афинах времен античности на Керамике поклонники оставляли гетерам предложения о свиданиях. Если цена устраивала ее, то она подписывала место и время встречи. Тогда ведь не было Интернет-форумов.

Лили почувствовала, что невольно краснеет. Мужчина спрятал улыбку – слова достигли цели.

– Пока мы ждем, хочу сразу перейти к делу, – как ни в чем ни бывало продолжил он. – Мне нужна ваша помощь, миз Карвер. Хозяин "Керамика" влез в большие долги, прибыль от кафе не сможет покрыть их и за сто лет. Я хотел бы помочь бедолаге, но не называть себя. Вы сможете оформить ссуду через вашу компанию?

– Вы хотите дать ему взаймы, но…

– Мне нравиться "Керамик", да и мы – греки – привыкли помогать друг другу.

– Ой, вы такой же грек, как я…- Лилиан повела рукой, будто отмахиваясь от назойливой пчелы.

Мужчина перехватил ее руку на лету, до боли сжимая

запястье.

– Никогда не шути над моими словами, девочка, – в полголоса прошипел он.

Его глаза потемнели, зрачки расширились, даже на белки пала тень. Внутри у Лилиан все похолодело.

– П-про-сти-те, – запинаясь, пролепетала она.

Люциан улыбнулся уголками губ, погладил ее пальцы, потом вдруг нежно их поцеловал. Отпустил. Откинулся на спинку стула и вздохнул.

– Просто, запомни это.

Повисла неловкая тишина. Принесли заказ, но Лили не притронулась к еде.

– Итак, вы поможете мне, миз Карвер, – заявил Люциан, уплетая сладкий греческий омлет.

– Но это же абсолютно невыгодное вложение. Прибыль будет…

Его взгляд заставил ее прикусить язычок и вцепиться в столовые приборы: в надежде, что нож с вилкой помогут ей на случай самозащиты. Такими пугающими взглядами Люциан не одаривал ее ранее.

– Деньги ради денег не интересуют меня, миз Карвер. Я знаю, что гораздо прибыльней заключать фьючерсы на энергоносители или инвестировать в японскую робототехнику, и все же…**

– У вас так много денег, что вы позволяете себе ними разбрасываться?

– Я всегда знаю, где их взять, Лили. Ты поможешь мне? – на это раз тон был вопросительным.

– Да, – выдохнула она и решилась попробовать кусочек омлета. – Сладкий…

Люциан тут же склонился к ней через столик и неспешно провел кончиками пальцев по щеке, задевая губы.

– Как и ты…

Лилиан прикрыла веки, ожидая поцелуя, жаждя поцелуя, требуя поцелуя. Вместо этого услышала сухой тон Ифера:

– В благодарность за эту маленькую услугу я приглашаю Вас на уик-энд за границу.

Глаза девушки резко распахнулись. Лицо Ифера было все еще рядом, но без тени желания. Оторопело вглядываясь в него, она отрицательно качнула головой.

– О, не отказывайтесь так поспешно, – он вытащил из внутреннего кармана пиджака глянцевый проспект и положил перед ней.

"Дубаи. Арабская башня" заявляла надпись.

– Позвольте мне показать то, чего ты не видела и ты вряд ли

увидишь, сладкая, – голос мужчины источал чувственность и обещание.

– Я подумаю, – кивнула она.

Лилиан потянулась по-кошачьи и сладко позевывая, открыла глаза. Так чудесно ей не спалось еще ни разу в жизни. Девушка удобней устроилась меж простыней из ирландского льна на широченной кровати в президентском люксе Бурдж-эль Араб. Кто бы мог подумать? Да ни за что подруги не поверят, что Лили Карвер – девчонка из Ниагара-Фоллз – проводила уик-энд там, где бывали самые богатые толстосумы мира, важные политики, шейхи, особы королевской крови. Хорошо, что она все же отважилась поехать с ним.

– Ух-х-х, – шепотом выдохнула она и посмотрела вверх. Уставилась на отражение спящего Ифера в огромном потолочном зеркале. Мужчина сдержал данное обещание: между ними было не меньше метра. Неожиданно для самой себя, испугавшись совместного ночлега в номере, девушка потребовала этого. Благо, кровать была достаточно широкой – Лили бы уместилась поперек нее во весь рост. Люциан был укутан простынею до подбородка, так что она не знала, одет ли он. Или…

"Бесстыдница", – обругала себя Лилиан. – "Ну как ты вообще можешь думать о нем? Ты вспомни, как вы познакомились?"

Она нахмурилась. Ее предательское тело желало этого мужчину, тянулось к нему. Эти пару недель причудливых свиданий сыграли с ней злую шутку. Образ развратника, взявшего ее как выкуп уступил место… ей не удавалось четко определить свое отношение к нему.

Лилиан Карвер потребовала от Ифера Лайта безукоризненного поведения джентльмена. Теперь же продала бы душу за того Люциана в баре или в его первый приход в ее кабинет. Тот огонь, та энергия излучаемая этим мужчиной – ей этого не хватало. Он же…он был безупречен, предупредителен и… и чертовски хорошо держал себя в руках.

Девушка выскользнула из постели и на цыпочках вышла на террасу. Вид был ошеломляющим.

"Крышу сносит", – сказала бы Карла.

"Достоин кисти мариниста", – заметила бы Петра.

Рассвет окрасил море золотыми отблесками. Легкие волны плескались, переливаясь аквамарином. Белые гребешки неспешно разбивались о берег. Чистое, без единого облачка небо. И все это с высоты полета чаек. Лилиан забыла, как дышать. Она чувствовала себя пассажиром волшебного лайнера или, нет, принцессой из сераля царя царей.

"Вот бы окунуться в море", – подумалось ей.

– К сожалению, у нас сейчас нет времени, – раздался по-утреннему сиплый голос Ифера. Лилиан подпрыгнула на месте, повернула голову. Он стоял позади нее в одних пижамных брюках. Солнце играло на его торсе из гладкой бронзы. Ветерок развевал по плечам пряди иссиня-черных волос. В глазах, еще немного сонных, переливалось темное пламя.

– Нам не удастся посетить аквапарк, миз Карвер, – пояснил он. – Ведь завтра понедельник и вы должны быть на работе.

Разочарование уж слишком явственно отпечаталось на лице Лилиан. Люциан улыбнулся и привлек девушку к себе, все же оставив меж ними крошечное расстояние.

– Если ты подаришь мне больше своего времени, сладкая Лили, я покажу тебе все чудеса этого мира!

Она опустила голову, чтобы спрятать свое вспыхнувшее румянцем лицо. Он был так красив и так близко: она чувствовала его дурманящий аромат, жар, исходящий от его тела. Лилиан обнаружила, что ее ладони по собственной воле легли на его грудь. Пламя заструилось через них сквозь все ее тело. Она боялась поднять голову, иначе самовольный рот припадет к его губам.

"Проклятье, Лили, он же взял тебя в уплату, без твоего желания. Забыла? Они с дружками разыграли комедию, он же признался…"

Отвращение при этих воспоминаниях сотрясло ее тело. Но Люциан обнял Лили покрепче, притянул к себе. Она почувствовала, как его щека прижалась к темени. Потом он целовал ее волосы, руки гладили спину, открытую глубоким вырезом шелковой ночной сорочки. Девушка ощутила его возбуждение, когда он легонько качнул бедрами. Огонь заискрился меж их телами. Лилиан была готова растаять, упасть к его ногам алчущей прикосновений грудой. Тут Люциан резко отстранился.

– Нас ждет завтрак перед вылетом, – сказал он так сухо, будто голос принадлежал не этому телу. – Пойдемте, миз Карвер. Я покажу вам еще немного прелестей этого места.

Ресторан "Эль Мунтана" с видом на залив, побережье и Дубаи располагался на самом верху Арабской башни. Лилиан Карвер не успевала жевать, постоянно вертя головой по сторонам, пытаясь запомнить мельчайшие детали.

– Какая красота, Люциан, какое великолепие! – то и дело лепетала девушка.

Эта фраза частенько слетала с ее уст за последние два дня. Она и не представляла, что можно создать такую роскошь,

собрать столько замечательных вещей в одном месте. Чего стоил их вчерашний ужин в подводном ресторане "Эль Махара" со стеклянными стенами. Пока они плыли туда на мини-подлодке, Лилиан гадала, откуда у Ифера Лайта такие деньжищи. Он явно бывал здесь и раньше: вел себя как дома в этом роскошном отеле.

Она же выглядела придурковатой туристкой, о чем не преминул сообщить ей Ифер. Также посоветовал ей не таращиться и не позорить его. Но Лилиан не смогла выполнить его полу-просьбу, полу-приказ. Мистер Лайт поначалу сердитый и раздраженный ее ротозейством, все же смягчился и теперь отвечал снисходительной улыбочкой на ее восторженные вздохи.

– Я, наверное, сплю, – отправляя в рот кусочек очередного восточного пирожного, прошептала Лилиан.

Мужчина отставил свою чашку и склонился к ней.

– Вас ущипнуть, миз Карвер?

– Понадобится нечто более действенное, мистер Лайт! – с игривой улыбкой воскликнула она.

– Ты приглашаешь меня к себе между ног, сладкая?

Лицо мужчины светилось самодовольством. Такая неожиданная скабрезность подействовала на девушку, как ушат ледяной воды, пролитый на нее на морозном ветру.

"Зачем он так?" – мысленно простонала Лилиан. Очарование восточной сказки разбилось, разлетелось стеклянными осколками фальшивых бриллиантов.

Всю дорогу домой – довольно-таки длительный перелет на частном самолете Лайта – они провели в молчании. Такого окончания божественного уик-энда Лилиан не ожидала. Люциан не сделал ни единой попытки сгладить острые края и разрядить ситуацию. Он внимательно изучал что-то в своем ноутбуке, а Лили уткнулась в иллюминатор, кусая губы, чтоб не расплакаться.

_____

*Калисфера (греч.) – Добрый день.

** написано до разгула финансового кризиса

6.

– Если гора не идет к Магомету… – вздохнула Лилиан Карвер после недельного отсутствия Люциана в своей жизни. Точнее он отсутствовал во плоти, его образы заполняли мысли Лилиан и днем и ночью. Девушка начинала понимать свою бестолковую подругу Карлу.

"Если некому трахнуть тебя вечером", – любила говаривать та.

– Я взрослая женщина, он – зрелый мужчина. У нас уже все было. Не стоит играть в игру "мальчики и девочки", – твердила, как заговор, Лилиан в такси, везущем ее к загадочному Иферу Люциану Лайту – большому приключению вне графика в ее жизни.

Она пыталась дышать размеренно и чаще сглатывать, чтоб избавиться от нервной сухости во рту. Дорога казалась бесконечной.

Удача улыбнулась девушке: голос Люциана раздался в переговорном устройстве. После того как таксист назвал ее имя, ворота распахнулись, пропуская их на территорию особняка. Дрожащими руками Лилиан расплатилась с водителем и вышла из машины.

Глянув на парадный вход, она лишилась дыхания. В дверном проеме стоял Люциан, скрестив руки на груди, едва прикрытой расстегнутой рубашкой. Брюки его были измяты, словно он одевался впопыхах.

"Черт, его побери, если он мне изменял…"

Лилиан отбросила крамольную мысль: он ей не принадлежал, ergo, не мог и изменять.

Осторожно ступая на чересчур высоких каблуках Лили приблизилась к дому. Поднялась по ступеням, не сводя взгляда с лица поджидающего ее мужчины. По нему нельзя было угадать настроение мужчины.

Встав напротив него, Лилиан рывком развязала пояс своего плаща. Тот упал к ногам мужчины, открывая его взору совершенно нагую Лилиан.

– Ты кое-что забрал у меня, – она провела вдоль своего тела, намекая на отсутствие на нем белья, – и обещал, что в следующий раз будет намного лучше. Ты хозяин своих слов?

– Полагаю, не стоит оскорблять меня, если хочешь, чтоб я усладил твою плоть, сладкая моя, – хищно сверкая глазами, укорил ее Люциан. – Надеюсь, ты не замерзла, пока добиралась?

– Замерзну, если простою здесь одна еще пару секунд.

Мужчина медленно приблизился. Провел кончиками пальцев по ее груди, с восторгом ощущая, как твердеют соски под его лаской. Скользнул ниже, настойчиво пробираясь меж бедер.

– Я и не думал, что ты такая смелая.

– Я тоже, – едва слышно выдохнула девушка.

Ее колени подогнулись, когда его пальцы слегка погрузились вовнутрь. Люциан подхватил ее и унес в дом.

– Лили, умоляю, расслабься, ты не даешь мне войти до конца, – прорычал мужчина, прикусывая мочку ее уха. В ответ девушка лишь еще судорожнее сжалась. После всех этих его намеков и завуалированных обещаний, она ожидала какой-то особенной сказки. Он же был весьма замкнутым, отстраненным, хотя и прикасался к ней изысканно и умело.

– Проклятье, – выругался Ифер.

Покинув ее, сел рядом. Долго молчаливо смотрел на лежащую перед ним обнаженную красавицу. Лилиан боялась пошевельнуться, вдохнуть глубже.

"Дура набитая", – повторяла про себя.

– Зачем ты пришла? – наконец, мрачно протянул Люциан. – Ты не хочешь меня, – констатировал он.

– Нет, то есть да – я хочу, – пролепетала девушка. – Просто… немного…боюсь.

Его глаза еще минуту назад злые и холодные, неожиданно нежно скользнули по ее лицу. Поймали взгляд. Он ласкал Лили, не касаясь, только смотрел так, что источаемое его взором пламя разливалось у нее под кожей.

– Пожалуйста, – жалобно захныкала девушка. – Пожалуйста, возьми меня. Сейчас.

Не удостаивая ответом мольбу, он переместился к изножью кровати. Потянул ее к себе за лодыжки, разводя ноги в стороны. Склонился над ней, коснулся языком живота. Гладил бедра. Сладкий трепет овладел ею, опалил огнем, прогнал остатки страха.

Когда его губы притронулись к нежным складкам ее плоти, Лилиан застонала. Он поднял голову, торжествующе усмехаясь.

– Жарко, Лили?

– Да, – сумела выдохнуть она.

– Тебе еще страшно?

– Нет, нет, нет, – воскликнула девушка, выгибаясь ему навстречу.

– Тогда, полагаю, у меня получиться быть хозяином своих слов.

Лилиан уловила намек на облегчение в его голосе.

Он целовал и покусывал, дразнил и погружался языком, пока горячая волна экстаза не омыла тело Лилиан. Не дожидаясь пока затихнут стоны, Люциан вторгся в нее. Замер.

– Ты принимаешь меня, Лилиан? – хриплым от вожделения голосом спросил он. – Принимаешь?

– Да, о да, – не менее страстно ответила девушка, подаваясь ему навстречу и впиваясь пальцами в плечи.

– Скажи мне, – требовал он.

– Я принимаю тебя, Л…- любовник поцелуем заглушил звук имени на ее устах.

Огонь окутал их, сжигая и вознося пеплом к небесам, откуда тот спадал, кружась и вновь становясь ими – мужчиной и женщиной. Новый порыв пламени охватывал Люциана: он владел Лилиан, упиваясь ее покорностью, страстным приветствием и откликом на его ласки. Удовлетворение накрыло их, как лава извергшегося вулкана.

– Странно, Лили, – пробормотал он, переводя дыхание и накручивая на палец ее локоны. – Мне всегда приходиться сперва ублажить тебя. Ты ужасная эгоистка, глика му*.

Покраснев, девушка спрятала лицо в подушках. В молчании прошло довольно много времени. Лилиан так хотелось, чтоб он первым нарушил тишину. Сказал ей что-нибудь еще в своей небрежно-чувственной манере. Но мистер Лайт безмолвствовал.

– Люциан, – не оборачиваясь, сказала она. – Уже так поздно – мне, наверное, надо домой.

– Водитель отвезет тебя, когда будешь готова, – сухо ответил он.

– Моя одежда…- растеряно оглянулась на него Лилиан.

Он поднялся, почти отталкивая ее от себя. Недовольство сквозило в его жестах.

– Жди здесь.

Люциан вернулся с ее плащом, небрежно бросил его на край кровати.

– Машина ждет. До скорого, сладкая Лили, – коротко сказал он и покинул комнату не оборачиваясь.

У дверей стоял знакомый лимузин. Люциан не проводил ее, она вообще не слышала его присутствия в доме, когда спускалась вниз. Девушка села в машину, и та мигом тронулась с места. Горячие слезы обиды обожгли ее лицо.

"Дура набитая", – твердила она всю дорогу. – "Решила поиграть в Эмануэль, а у самой кишка тонка".

Стоя на террасе, Люцифер с кривой ухмылкой наблюдал, как

торопливо сбегает по крыльцу девушка, которую он несколько мгновений назад нежил в своих объятиях. Прежде, чем скрыться в салоне его лимузина, Лилиан Карвер окинула взглядом дом. Люцифер заметил готовящиеся пролиться слезы и прикусываемые губы – неприятный холодок шевельнулся под его ребрами.

"Плачь, сладкая, плачь. Твои глаза в слезах так очаровательно поблескивают. А чего стоят твои мокрые реснички…Ух!", – прошептал он. – "Ты все же немного поспешила проявлять инициативу. Обещанный "следующий раз" еще не настал"

– – - - -

7.

– Скорее бы оказаться в горизонтальном положении, – мечтала Лилиан, поднимаясь в лифте. – Надо же было вот так – хм! – набраться. Хорошо, что хоть хватило соображения взять отгулы. Свадьба подруги все же.

Раскрывшиеся двери прервали ее раздумья. Неловко ступая, она вышла в холл и направилась к своей квартире. Расшитая сумочка Луи Вютон упала на пол, едва девушка заметила сидящего на своем пороге мистера Лайта. На нем были темные брюки и черный шелковый свитер, красиво облегающий рельефные мышцы его рук и торса. Услышав ее задохнувшийся вскрик, мужчина поднял глаза. Блеск черных бриллиантов не шел ни в какое сравнение с его взглядом – даже каблучки ее туфель задрожали под столь пристальным вниманием.

– И где это Вы шатаетесь по ночам, миз Карвер?

– Это… не Ваше…дело.

Люциан подошел вплотную, и Лилиан забыла вдохнуть. И без того хмельная от выпитого "за здоровье молодых" голова пошла кругом от его аромата. Мужчина втянул воздух.

– О! Да Вы еще и пьяны, миз Карвер, – недовольно пробормотал он.

– У меня был повод, – поспешила оправдаться Лили. – И вообще не Ваше…

– Это дело, – закончил за нее Ифер.

Лилиан хотела оттолкнуть его с пути, но подлый каблук левой туфли решил подвернуться. Девушка, несомненно, оказалась бы на полу, если б рука мистера Лайта ловко не подхватила ее за талию.

– Се латрево*, – хрипло прошептал он.

– Ох уж мне эти Ваши штучки! – вскинула голову Лили, от чего опять потеряла равновесие. Невольно прильнула к груди Люциана, утопая в тепле его тела. Сердце пустилось вскачь, а дыхание застряло в легких.

– Ах, глика му, – промурлыкал мужчина, прижимаясь к ней бедрами. Возбуждаясь, он предпочитал говорить на греческом.

Лилиан с трудом высвободилась и направилась к двери квартиры, весьма забавно ступая в одной обутой туфле. Вторая предпочла остаться рядом с сумкой у ног незваного гостя.

– Я и не знал, что у Вас такие финансовые трудности, – скользя взглядом по ее обнаженной спине, произнес Люциан.

Девушка обернулась на полпути, вопросительно поднимая

брови.

– Я думал, что Вы можете позволить себе платье, на которое было бы потрачено немного больше ткани.

Щеки Лилиан вспыхнули, а руки невольно одернули край действительно чересчур короткого наряда. Она еще долго будет помнить красноречиво-яростный взгляд Петры и подзадоривающий комментарий Бостонского Кармайкла:

"Минимализм – отличная идея, Лили-Ана"

Петра сделала ошибку, разрешив подружкам невесты свободный стиль, вот Карла и подсунула ей этот опус. Хотя насыщенный синий цвет восхитительно подчеркивал сапфировый блеск глаз миз Карвер, но слишком фривольный крой оставлял мало места для воображения, выставляя напоказ точеную фигурку хозяйки.

– Как ты вообще посмела выйти в таком виде без меня, Лили?

– Не Ваше д… – она начинала повторяться. – В последний наш вечер, мистер Лайт, Вы дали четко мне понять…

Не договорив, Лилиан быстро отвернулась, чтоб скрыть набежавшие слезы. Спьяну она могла ляпнуть лишнего: незачем ему знать о ее переживаниях. Решила открыть дверь и поняла, что сумки нет в ее руках.

– Ищешь ключи, красивая? – раздался чувственный баритон.

Мужчина по-хозяйски распахнул дверь ее собственной квартиры. Однако она не спешила входить. Склонив голову набок, вопросительно поглядывала, покусывала нижнюю губу.

– Не помню, чтоб приглашала Вас, мистер Лайт. Подобное панибратство не приветствуется в нашей…

Громкий смех Люциана прервал ее речь.

– А спать с клиентами Вам разрешено, миз Карвер?

– Вы, вы же заставили меня! – выкрикнула Лилиан, осеклась, недовольно передернула плечами, румянец еще ярче запылал под макияжем. Мужчина переступил порог, обернулся и жестом поманил ее внутрь.

– Может быть, ты войдешь, или расскажем нашу историю всем соседям?

Потупив взор, девушка ступила в прихожую и мгновенно оказалась в стальных объятиях Ифера. Его губы властно прильнули к ее рту. Соприкосновение опалило, выбило почву из-под ног, жар, что мог длиться вечность, накрыл бархатным покрывалом.

Когда Люциан скользнул языком по шее, прижимаясь к бешено пульсирующей артерии, Лили задыхаясь, прошептала:

– Я так мечтала о твоих поцелуях, Иф.

– Се тело**, Лили. Я хочу тебя целовать, я буду тебя целовать,

бесконечно.

– Ты не слушаешь! – горько воскликнула она. – Я сказала "мечтала" – в прошедшем времени. Мечтала, но больше нет.

Люциан резко поднял голову, всматриваясь в ее лицо.

– Подцепила себе нового? – сверкнув глазами, поинтересовался он. Сильнее потеснил девушку к стене. С губ Лилиан сорвался ошеломленный вздох, когда его твердая плоть уткнулась в низ ее живота. Довольный такой реакцией, Люциан пригнул колени и, выпрямляясь, жестче потерся об нее. Горячая волна экстаза родилась меж ног Лилиан, распространяясь по всему телу. Мучительный стон удовольствия огласил прихожую.

– Твое тело изголодалось по ласке. Твой новый не очень искусен в постели?

– Нет у меня никого, – пролепетала Лили, ругая себя за слабость.

– Ой, а врать нехорошо, глика!

Мужчина медленно провел кончиком языка по губам дрожащей Лилиан, оторвал от пола, пронес пару шагов, направляясь вглубь квартиры. Потом поставил девушку на ноги.

– Нет, – проурчал, – хочу тебя прямо здесь. Ты мигом забудешь его…

– Да нет у меня никого! Мне и ты не нужен! – упираясь ему в плечи, воскликнула Лилиан.

Слова плетью хлестнули Люциана, он дернулся и раздраженно оттолкнул от себя девушку. Получив ускорение в три джи, Лилиан не удержалась на одном оставшемся каблуке и упала, пребольно ударившись спиной и затылком.

Мужчина возвышался над ней, сжимая руки в кулаки, шумно дышал, под таким углом казался выше, темнее. Лилиан вдруг почудилось, что пальцы его заменили скрюченные когти, за спиной распрямились огромные угольно-черные, опалесцирующие крылья, а глаза превратились в два провала, заполненные тьмой. Его взгляд погружался в нее, пробивался сквозь кожу, высасывая жизнь. Девушка зажмурилась, обхватив лицо руками.

– Тебе очень больно, маленькая? – раздался над ухом вкрадчивый голос Ифера.

Лилиан приоткрыла веки: он сидел на полу рядом, никаких крыльев, когтей и прочей дьявольщины не было видно.

"Надо меньше пить", – мысленно пробурчала Лили.

Однако едва он коснулся ее обнаженной руки, паника вернулась. В его прикосновении не чувствовалось привычного огня – кожу в месте контакта словно облило жидким азотом, и он начинал растекаться во всех направлениях.

– Не прикасайся ко мне! – закричала она. С трудом собравшись из обломков, поднялась на ноги, и уворачиваясь от объятий Люциана попятилась, пока не уперлась в двери ванной.

– Лили? – притворно мягко позвал ее мужчина. По его лицу было отчетливо видно, каких усилий ему стоила это мягкость: желваки играли на его челюсти, глаза светились недобрым блеском. Он не на шутку пугал Лилиан.

– Вам было очень трудно разыгрывать галантного кавалера, не так ли мистер Лайт? – иронично поинтересовалась она.

Он презрительно хмыкнул, недовольно пожимая плечом.

– Ты же обманщик и насильник, Люциан! – громче выкрикнула она, еще сильнее испуганная тем ледяным спокойствием, с которым он неспешно подступал.

Мужчина прижался к ней, расположив ладони по обе стороны от ее головы. Сильное, опять горячее тело любовника вдавило девушку в дверь.

– Если я так плох, глика Лили, почему же ты приходила искушать меня?

Он склонил голову так, что губы их оказались на одном уровне. Лихорадочное дыхание Лилиан смешивалось с его размеренными выдохами.

– Я спрашивал, принимаешь ли ты меня. Помнишь, как ты кричала "да"? Как стонала в моих руках? – так же вкрадчиво чеканя каждое слово, поинтересовался он.

– Я была дурой, – сумев совладать с головокружением, процедила она. -

Отпусти. Больше никогда не хочу тебя видеть.

– Ненавижу огорчать тебя, сладкая, но я хочу тебя видеть. И не только видеть, – невозмутимо промурлыкал Люциан.

Заметив протест во взгляде, он ладонью накрыл ее рот, заглушая слова.

– Когда ты протрезвеешь и выспишься, нас ждет маленькое… романтичное…путешествие.

Ни говоря больше ничего, он сгреб ее в охапку и понес в спальню. Властно окутавшее девушку тепло подействовало усыпляюще.

Когда Люцифер положил ее на кровать, Лилиан спала беспробудным сном. Красивое лицо выглядело абсолютно безмятежным.

– Так ты мне нравишься больше, – нежно потрепал ее по щеке. – Жаль, что пришлось усыпить тебя, Лили, мы могли с пользой потратить эту ночь.

Избежав искушения раздеть Лилиан, мужчина покинул спальню.

Утром Лили думала, что это был дурной сон, пока не столкнулась с мистером Лайтом, выходя из своей спальни. Безупречно чувственная улыбка заиграла на его губах.

– Ты что все это время был здесь? – громче, чем следовало бы, выкрикнула она. Неуравновешенность тона выдавала ее внутреннее смятение: он здесь, в ее квартире, пока она спит пьяным сном. Беспомощная. Легкодоступная. Невольно прижала руку к животу, точно спрашивая себя, не было ли между ними того, о чем она не помнит.

– Да! – в тон ей воскликнул мужчина. – И скажу тебе, что в комнате для гостей не мешало бы тоже постелить постель. Я ужасно не выспался!

– Тогда проваливайте восвояси, мистер Лайт!

– Красивая, а ты всегда так вежлива по утрам? – иронично склонив голову на бок, спросил он. Коснулся ее спутанных после сна волос. Девушка попятилась, хотя либидо побуждало ее прильнуть к нему.

– Приводи себя в порядок, через полчаса мы отправляемся в наше романтическое путешествие.

– Держи карман шире! Это ты отправляешься в путешествие на… – тут с ее губ полетела отборная ругань. Люциан невозмутимо дослушал тираду до конца, лишь едва заметно прищурившись.

– Если вежливое приглашение вам не по душе, миз Карвер, – ровным тоном проговорил он, одновременно вытаскивая ремень из брюк, – мы сделаем это по-быстрому.

Не успела она и пикнуть, как уже оказалась прижатой лицом к дверному косяку. Он ловко скрутил ей руки ремнем, на глазах через миг оказался ее собственный шарфик. Мужчина перекинул ее через плечо и понес в коридор. Спустился в лифте.

Когда уличный шум и утренняя прохлада окутали девушку, вопросительная мысль пронзила ее мозг.

"Неужели средь бела дня можно нести связанную, полураздетую женщину как бревно на плече и выйти сухим из воды? Где наша полиция нравов? Где вообще полиция? Эй, кто-нибудь позвоните в это чертово 911!"

Лилиан почувствовала, что оказалась на сиденье машины.

– Действуем, как было оговорено, – сказал он кому-то. – Я встречу вас на месте…

Девушка хотела закричать, привлечь внимание прохожих, но тут влажная, со специфическим душком тряпка накрыла ее лицо. Окружающий мир разлетелся блестящими осколками.

– – - - -

- – - – - – -

*Се латрево – греч. обожаю тебя

**Се тело – греч. хочу тебя

8.

Люциан сидел рядом со спящей Лили, надеясь, что действие хлороформа продлится, пока они не доберутся до места. Он заботливо откинул спинку кресла, укрыл ее пледом. Скорее для того, чтоб не видеть ее наряда.

– И где ты только раздобыла это платье, сладкая?

Он сдерживался из последних сил, чтоб не стащить с нее этот крошечный кусок ткани и не овладеть послушным телом. Скрипя зубами, нащупал под пледом ее руку – пальцы девушки неожиданно переплелись с его. Мужчина зарычал и отвернулся к иллюминатору. Он определенно хотел ее, и не только в смысле секса.

– Я хочу тебя в своей жизни, сладкая Лили, – прошептал Люцифер.

Лилиан приходила в себя медленно – черная бездна не желала отпускать их своих когтей. Первым вернулся слух и тут же наполнился шорохом листвы, криками чаек, свистом ветра. Ветра, который гулял по ее – голой? – коже. Тут она почувствовала еще одно прикосновение: ее настойчиво целовали в самом интимном местечке, а теплые ладони гладили бедра. Лилиан тряхнула головой, побуждая проясниться зрение, и увидела темноволосую макушку Люциана, устроившегося в развилке ее бедер.

Отпрянула, села, но слова негодования застыли на языке. Люциан поднял на нее взгляд: его глаза искрились страстью, потемневшие белки превращали их в темные ущелья. Губы мужчины были влажными, поблескивающими от ее…

"Ох, неужели мое тело и в беспамятстве откликается ему?" – мысленно простонала девушка. Ифер с улыбкой переместился и сел рядом с ней. Он тоже был абсолютно голым, а восставшая плоть откровенно бросала вызов ее занывшему желанием животу. Люциан взял ее за подбородок и притянул к себе для поцелуя, но она оттолкнула его и вскочила на ноги. Тут же ошеломленно вскрикнула, нескладно замахала руками, пытаясь удержать равновесие.

Через миг мужчина оказался позади нее, покровительственно принимая в объятия свою дрожащую любовницу. Ища опоры, Лилиан прильнула к нему спиной и вцепилась обеими руками в сгиб локтя, прижатый к ее шее.

Они стояли на краю высоченного обрыва, что возвышался над громадным озером, тянущимся узкой лентой до самого

горизонта. Над правым берегом бродили серые клочья туч, отбрасывая на сине-зеленую воду замысловатые тени. Вдали, на южной стороне, ярко светило солнце, золотыми лучами прорезая плотное небо. На побережье щедрой рукой строителей были разбросаны курортные домики.

Прямо над их головами зависло небольшое грязно-белое облачко, лишая обнаженные тела солнечного тепла. Под ними виднелся выступ полуострова с причалами, у которых мерно покачивалось несколько десятков яхт. Лилиан с трудом переводила дыхание.

– Где мы?

– Это венгерский Балатон. А за твоей прелестной спинкой Тиханьское аббатство, где покоится прах их ненаглядного Андраша.

– И как мы здесь оказались? – вздрагивая от порыва ветра, спросила она.

– Ты проспала наш маленький вояж, – как ни в чем ни бывало сообщил мистер Лайт, будто это вовсе не он скручивал ее и усыплял вонючей гадостью. Но близость его горячего, невзирая на прохладную погоду, тела лишала ее привычной остроты мысли и слов.

– Правду говорят эти шарлатаны от психологии, что человек испытывает необычайные переживания, взирая на мир с высоты, – сказал Люциан.

"А если в придачу в твою голую попу тычется стальная плоть мужчины, которого ты хочешь до боли в зубах…", – одними губами добавила Лилиан.

– У тебя болят зубы, сладкая, – наигранно заботливо поинтересовался мистер Лайт.

– Как? – Лили резко повернула к нему голову. – Я что говорила вслух?

– Нет, но ты так скрежещешь зубками, будто бы они ужасно ноют.

Девушка отрицательно покачала головой. Он пристально уставился на нее, улыбнулся, и задорные искорки желания вспыхнули в его темных очах. Лилиан тонула в них, знала, что идет ко дну, но и пальцем не шевельнула, чтоб вынырнуть.

– Я хочу тебя, – вдруг так трогательно и ранимо признался мужчина, что ее коленки подогнулись.

– А я – тебя, – выложила она, прежде чем поняла, что городит.

– Тогда зачем все эти игры, красивая?

Ладони Люциана скользнули по ее плечам, разворачивая к себе лицом. Теперь горячая головка его члена уткнулась ей в

живот, и Лили задохнулась от электрических импульсов пронзивших ее нутро.

– Зачем эти игры? – вкрадчиво повторил он.

Не двигался, ласкал ее одним взглядом. Решившись, она шагнула вперед, обнимая его за талию и прижимаясь всем телом. Одобрительный вздох слетел с губ Люциана.

– Се латрево, глика му Лили.

– Се тело, Люциан, – ответила она.

Улыбка мистера Лайта приобрела оттенок порочности.

– Ты быстро учишься, красивая.

Припал к ее губам, подхватил на руки, унес к расстеленным одеялам. Лилиан крепко держалась за любовника, будто боялась что, отпустив, изменит принятому решению. Люциан же утратив свою небрежную медлительность, торопился слиться с нею.

Неловко, почти грубо опрокинул на спину, через секунду оказался сверху, коленями расталкивая ее ноги в стороны.

– Люциан подожди, пожалуйста, мне неудобно, – взмолилась девушка, уворачиваясь от настойчиво стремящейся в нее тугой плоти. – Здесь так жестко!

– Со мной в постели не бывает мягко, – прошипел сквозь стиснутые зубы мужчина. – Привыкай, сладкая.

Погрузился. Зарычал. Эхо его экстаза сломило остатки ее сопротивления, окутывая жаром. Теперь Лилиан радостно отдалась его ласкам.

"Три – счастливое число", – подумала девушка прежде, чем раствориться в неистовстве страсти Люциана. И хотя он был неимоверно властен и доминировал в малейшем движении, она добровольно подчинялась. Знала, что вознаграждением ей будет непередаваемое словами наслаждение, как тогда в его особняке. Хотя на этот раз могло быть даже лучше: он явно жаждал ее – иначе, зачем везти соблазнять через полмира.

– Лилиан, прекрати думать о всякой ерунде! – раздался недовольный шепот над ее ухом.

Девушка послушно выключила свои мыслительные процессы и в благодарность за это получила пылкий поцелуй. И не только поцелуй.

Дни, проведенные с Ифером Лайтом на берегу Балатона стали для Лилиан Карвер сказкой про "Десятое королевство". Казалось, они попали в совершенно другой мир. Где дни были сотканы из смеха и сюрпризов, прогулок и пикников. Ночи же наполнены исступленными ласками и жаркими поцелуями. Загадочный Люциан из "Сладкой Лили" и богатый бизнесмен Ифер Лайт в одном лице покорили миз Лилиан Карвер.

Перед возвращением домой они сидели на веранде их коттеджа. Пристально глядя ей в глаза, он серьезным тоном задал вопрос:

– Теперь ты моя, Лили?

Девушка рассмеялась и протянула ему левую руку.

– Вы такой собственник, мистер Лайт? Хотите поставить печать?

Не успела она договорить, как он схватил ее руку и впился зубами в запястье. От неожиданности и боли у нее потемнело в глазах.

– Иф… – только и сумела выдохнуть Лили.

Люциан отпустил ее, довольно ухмыляясь багрово-синей отметине на нежной коже.

– Есть время шутить, а есть минуты, когда надо быть серьезной, сладкая. Тебе стоит научиться их различать.

Он поднялся, закрывая ее своей огромной тенью – солнце светило ему в спину. Девушка поежилась, потирая укушенную руку. Холодок пробежался вдоль спины, откликаясь неожиданным возбуждением.

– Я не хотела… – начала, было, она.

– Впредь обдумывайте свои слова, миз Карвер, – небрежно проронил Люциан и рывком поднял ее на ноги. – Если ты моя, то скрепим это поцелуем.

Лилиан нерешительно переступила с ноги на ногу.

– Я жду, глика му. Или ты говоришь мне…

Он не смог договорить – губы Лили заставили его замолчать.

9.

Ифер Лайт и Лилиан Карвер вернулись к суете Большого Яблока. Девушка погрузилась в работу, наверстывать упущенное. Она с трудом сосредотачивалась, ежеминутно вспоминая объятия своего любовника. Когда вечером этого же дня он встретил ее у дверей офиса, она без возражений отправилась с ним в его загородный дом.

Они присели у маленького столика в гостиной. Люциан откупорил бутылку и плеснул немного зеленоватой мутной жидкости в бокалы.

– Что это? – поинтересовалась Лилиан.

– А ты не знаешь? – удивленно изогнул бровь мужчина.

– Не-а. Но пахнет как… как нечто для чистки зубов.

Заливистый смех Ифера был ей ответом. Девушка неловко поерзала на диване. Ну почему, почему этот образец мужского пола всегда заставляет ее чувствовать себя подростком с брекетами на зубах.

– Ой, Лили, ты же никогда не носила брекеты, – все еще хохоча, не очень отчетливо прокудахтал Люциан.

Глаза Лилиан полезли на лоб. Мужчина успокаивающе положил ладонь ей на колено, и она решила, что эти слова почудились ей.

Люциан принялся греть нечто белое в ложечке над горелкой для фондю.

– Господи, это – героин? Я не намеренна…

– Маленькая глупышка, это – сахар. А вот это – абсент. Ты что никогда не пробовала?

Лилиан мотнула головой, чувствуя себя полнейшей идиоткой.

Героин! Ха-ха-ха!

Ифер нежно глянул на нее через плечо, манипулируя с выпивкой: влил содовую, добавил расплавившийся сахар.

– Ты даришь мне ни с чем несравнимое наслаждение, быть у тебя первым в стольких вещах, сладкая. Но как ты умудрилась, дожив до своих годов, остаться такой девочкой внутри?

– Я не синий чулок или старая дева! Если вы это хотели сказать, мистер Лайт! – чеканя слова, Лилиан вскочила и негодующе зашагала по комнате.

Люциан мгновенно оказался позади нее и, обняв ее со спины, прошептал на ухо.

– Ты даришь наслаждение, Лили, вот и все что я сказал!

Дрожь вожделения прошлась по ее телу.

– Пойдем, – подталкивая ее обратно, приказал мужчина. – Попробуй.

Абсент, хоть и пах немного странновато, был довольно приятным на вкус. Хотелось пить и пить, наслаждаясь теплом, разливающимся по горлу. Заметив, что Лилиан пьет большими глотками, Люциан остановил ее руку.

– Не спеши, Лили. Не стоит хлебать это как воду.

– Вкуссссно, – протянула она, облизывая губы.

Глаза Люциана мгновенно вспыхнули пламенем, он сгреб ее в охапку и бегом помчался вверх по лестнице.

– Ненормальный, – только и успела выдохнуть она, прежде чем они очутились в его спальне, и ей уже не было нужды говорить.

– Мне пора домой, Люциан, – садясь на край кровати и заворачиваясь в простыню, сказала Лилиан. – Отвези меня или дай водителя.

– Деточка, где ж я возьму его тебе посреди ночи? Сам не рискну за руль – мы же пили.

Девушка нахмурилась. Он совсем не был пьян. Ну, разве что самую малость в начале их любовных игр – по иному, где-то на уровне подсознания, ощущались его ласки.

Игры! Лучше и не скажешь о том, что проделывал с ней в постели Люциан. Он играл ею как кот бантиком. Большой, урчащий, пылающий жарким пламенем.

Управлял, подавлял, подчиняя снова и снова. Не позволял проявлять и малейшей инициативы. По правде говоря, Лили и не стремилась к этому. Удовольствие окутывало ее бархатистыми волнами, лишая силы воли, и вообще всей силы. Оставался лишь страстный голод, превращавший ее в мягкий воск в руках мастера.

О, да, Ифер Лайт был Мастером. Он знал, как касаться ее так, чтобы весь мир отступал пред ним в голове Лилиан. Он был ее Властелином. И такая самоуверенная, независимая Лили-лед в эти часы не имела ничего против. Она радостно подчинялась, в душе зная, что он ее не обидит.

Хотя так же глубоко в душе она знала, что он не очень хороший человек, может даже ужасный. Было что-то в манере его поведения…демоническое.

Вот напасть-то, ну почему это слово так и липло к ее ошеломительному любовнику?

Но страсть, в конце концов, отступала. И тогда ее мозг включался. После любви с ним ей всегда хотелось сбежать от

него.

– Мне надо домой, – настаивала она.

– Почему бы тебе не остаться со мной?

– Хватит того, что я сплю с тобой. Не хватало еще и с…

– Ну, ты даешь пайди! Значит, трахаться со мной тебя устраивает, – выделяя интонацией слово "трахаться", воскликнул Люциан. – А спать со мной в одной постели… брезгуешь?

Он сел, и прикрывавшая его простыня скользнула вниз, представляя ее взору вновь напрягшееся достоинство.

"Ой, этот самец никогда не утомляется", – пропело сладеньким голоском либидо.

Однако, воля Лилиан вернулась и закусила удила. Она грозно сдвинула свои брови.

– Мне надо быть в офисе рано утром! Я не останусь с тобой!

Ифер молчал и созерцательно оглядывал ее. Затем ехидненько так заулыбался. Это было последней каплей. Девушка подскочила с постели, но он рывком потянулся, хватая ее. Однако Лилиан вывернулась, оставив в его руках лишь шелковую белую простыню. Так – голой – она и выбежала в коридор. Шлепанье ее босых ножек привело Люциана в неимоверный восторг. Он откинулся на спину и засмеялся.

– Беги, беги, Лили-лед.

Затем повернулся на бок, зарываясь лицом в подушку, где совсем недавно покоилась голова его любовницы. Вдыхал сохранившийся там аромат, ощущая мучительную потребность так же прижать к себе настоящую Лилиан из плоти и крови.

– В эту игру можно играть вдвоем, сладкая.

Когда прошло немного времени, а девушка не возвращалась, Люциан занервничал. Снова хихикнул.

– Князь Ада одержим смертной девчонкой. Вот бы потешились мои слабосильные братишки и сестрицы в Переходе, расскажи им кто-нибудь. Правда, никто не пожелает отправиться туда вестовым добровольно.

Прошло еще довольно много времени, прежде чем Ифер мысленно потянулся к Лили, пытаясь разузнать, почему она не возвращается.

Увиденное привело его в ярость. Звериный многоголосый рык заставил окно задребезжать. Он опрометью вылетел из спальни. Сбежал по лестнице. Ворвался в гостиную. Внутреннее зрение не соврало: отвернувшись лицом к спинке, на диване мирно посапывала Лилиан. Вид плавных изгибов ее лежащего на боку тела, воспламенил Люциана до предела. Тут он заметил то, чего не было в его мысленной картинке. Едва пригубленная ними бутылка абсента валялась на полу – пустая. Однако лужица,

почти впитанная ковром, окружала ее. Мужчина выдохнул с облегчением.

– Так значит мой абсент тебе милее меня самого, глика?

Устраиваясь позади нее на диванчике, он горячо благодарил девушку за то, что она такая худышка, и им вполне хватит места здесь. Для того что он задумал.

Дьявольская усмешка искривила его чувственные губы, когда рука накрыла ее грудь. Играла с сосками, скользила вниз к развилке бедер, разводила их, погружалась, пробуждала. Аромат аниса витал вокруг них.

Лилиан еще не совсем очнулась, когда он грубо пронзил ее. Она вскрикнула, хотела вырваться. Крепкое мужское тело сильнее прижало ее к спинке дивана.

– Ты не покинешь меня, Лилиан. Никогда, – рыча, заверил ее Люциан, с силой поворачивая лицо девушки к себе, мощно сжимая подбородок. Его губы накрыли ее, забирая дыхание.

Поцелуй покорил, смял и подарил удовольствие. Грубые движения его тела опять лишали сил перечить.

Мужчина перекатился на спину, крепко держа и не покидая ее тела. Она замерла, пораженная – такого он еще не делал. Растянувшись на нем, спиной касаясь его груди, ощущая в себе его пульсирующую плоть, Лилиан тяжело дышала. Жажда нарастала в ней. Его руки вдруг резко подтолкнули ее под лопатки, заставляя сесть на себе верхом. Она схватилась за диван, восстанавливая равновесие и сдерживая стон наслаждения от нового угла их соединения. Недоуменно взглянув через плечо, Лили заметила хищный блеск его глаз, что вызвал волну сладострастного трепета.

– Придется потрудиться тебе, сладкая Лили. Хватит прохлаждаться на спинке, – промурлыкал он. Поглаживая упомянутую часть ее тела, заставляя выгибаться под его руками, он добавил:

– Ты очень нравишься мне в таком ракурсе, а будет еще лучше, когда начнешь двигаться.

– Я… я…не… умею, – со стыдом в голосе пробормотала девушка.

Его руки захватили ее талию, сжали, разжигая огонь под кожей.

– Слушай свое тело – оно подскажет.

Впервые миз Карвер пришла в офис не самой первой. Воспоминания прошлой ночи не оставляли места для огорчения по поводу пропущенных результатов торгов на Токийской фондовой бирже, не давали возможности горевать по поводу

падения Доу Джонса и Никкея. Что ей было до них и до упущенных возможностей сыграть на курсах! Если ее собственные индексы деловой – хи-хи-хи, промурлыкало либидо – активности зашкаливали. Весь день перед глазами стояла картинка того, как поутру Ифер разбудил ее поцелуем и чашкой фраппе. А это его хриплое "калимера*, глика Лили" мгновенно заставляло кипеть кровь. Говоря по-гречески, мистер Лайт весьма умело манипулировал ею.

– – – –

10.

Ужин в пятницу вечером закончился тем, что они оказались в его пентхаусе, без одежды, перекатываясь по шелковым простыням цвета индиго. Лилиан позволяла ему командовать собой, внутренне сокрушаясь по этому поводу. Однако она все лучше понимала Карлу: мужские объятия как наркотик – единожды испробовав, будешь просить еще и еще.

А если в любовники достался такой потрясающий экземпляр "гомо сапиенс", то извини гордость и прости-прощай целомудрие.

Мужчина внезапно замер, пальцы его так и не достигли пункта назначения. Лилиан разочаровано всхлипнула, когда он сел словно прислушиваясь. Лишенное его прикосновений тело девушки протестующее заныло.

– Милый, – потянулась к нему Лилиан.

– По-моему звонит телефон, – избегая ее рук, сухо сказал Люциан. – Я должен проверить.

– Я не слышу ничего. Тебе почудилось…

Не удостоив любовницу ни взглядом, ни ответом, он поднялся и, как был голышом, широким шагом вышел из спальни. По-турецки скрестив ноги, Лилиан села, обхватив себя за плечи. Неприятный осадок комом встал в горле.

– Лили-лед, что он с тобой сделал? – одними губами проговорила девушка. Ногти впились в кожу: но этой боли не под силу заглушить стенания ее гордости и трепыхания глупого сердечка.

В кабинете поджидал Дамиан, всадник Смерти, именно его ментальный зов заставил Люцифера покинуть на ложе Лили Карвер. Это сильно взбесило мистера Лайта, однако он не мог себе позволить пускать дела на самотек. Ведь он не хотел отправиться в Переход к своим родственничкам.

– Властелин, – склоняясь, почтительно приветствовал Люцифера Дамиан.

– Побыстрее говори, зачем явился. Ты же видишь, как я занят, – недовольным тоном ответил тот, намекая на красноречивое состояние своего тела.

Дамиан смиренно потупив, взгляд сообщил новости.

– К нам заявился мятежный Уриил. Бродит меж низшими кастами демонов, поговаривая о том, что Князь Ада нечасто бывает в Преисподней, что пришло время перемен… – заметив вспыхнувший в глазах Люцифера огонь, Дамиан помолчал. – Не

вдаваясь в подробности: в Аду неспокойно.

– Ждите меня через четверть часа. Я отправлю этого щенка к Иегове, и напомню ему наш уговор, – рявкнул Люцифер.

Лилиан подняла тревожный взгляд на Ифера, когда тот неспешной походкой вернулся в спальню. Он заметил готовые пролиться слезы и нервно сминающие простынь пальцы.

"Прости, сладкая, но дела первичны. Я возмещу тебе ущерб позднее"

А вслух небрежно бросил:

– Ты была права, красивая, мне почудилось.

Мужчина растянулся рядом с нею. Девушка по-прежнему сидя смотрела на него сверху вниз, голодным взором скользя по его божественно вылепленному телу и…

Не может этого быть! Впервые она увидела своего любовника в расслабленном состоянии.

Люциан сел, потянулся за одеялом.

– Как-то прохладно здесь.

– Иди ко мне, Иф, я согрею, – стараясь звучать как можно соблазнительней, промурлыкала Лили, прижимаясь к нему грудью.

Однако Люциан не отреагировал как обычно, не привлек ее к себе, а холодно бросил поверх плеча.

– Я уже не хочу, Лилиан.

Девушка отскочила от него, будто исколовшись о терновник. Ни с чем не сравнимая боль пронзила каждую клеточку томящихся по нему тела и души. Прикусывая губу, чтоб не завыть, она свернулась на краю кровати. Люциан, молча, устроился позади нее, повторяя изгибы ее тела, укрыл одеялом и властно положил руку поверх ее плеч.

Лилиан тряслась от неудовлетворенной страсти, от незаслуженной обиды, от острого чувства, что она никогда не поймет его и не будет частью жизни мужчины, который стал ее "кнутом и пряником". Слезинки медленно начали стекать на шелковые простыни, однако спасительная дрема быстро пришла ей на выручку.

Почувствовав, как подействовали навеянные чары, Люциан пару секунд помедлил, вытирая мокрые щеки Лили, любовно укутывая девушку.

– Калинихта*, сладкая Лили, – прошептал он.

Не задерживаясь больше ни секунды, Князь отправился в свой Ад. Наводить порядок.

Лилиан проснулась одна в огромной холодной кровати.

Люциана не было рядом.

Солнечный свет пробивался сквозь приоткрытые гардины. Девушка поднялась на ноги, накинула валявшуюся на полу мужскую рубашку, прислушалась. Тишина, ни звука шагов, ни звона посуды, ничего. Если здесь его одежда, то где же он сам?

– Люциан, – позвала она. Ответа не последовало.

Лили вышла из спальни, прошла по коридору, по пути пытаясь открыть двери других комнат. Заперто. Полумрак. Тишина. Мурашки побежали по ее спине. Еще пару раз имя мистера Лайта прорезало тишину пентхауса. И опять безрезультатно. Уверившись, что она совсем одна, Лили постаралась унять дрожь и мыслить рационально.

"У него могли появиться срочные дела"

"А может он сейчас придет с охапкой цветов? Или к коробочкой от Тиффани!" – пропело ее либидо. "А в ней будет кольцо с огромным бриллиантом"

Лилиан сердито хлопнула себя по лбу, будто хотела выбить подобную чушь из головы.

Наконец-то ручка одной из дверей подалась. Девушка открыла ее, нащупала на стене выключатель и поняла, оказалась в рабочем кабинете Лайта. Приглушенный свет позволял ей разглядеть очертания баснословно дорогой дубовой мебели, небольшой кожаный диванчик, пушистый коврик. Все дышало уютом, живо напоминая о тепле объятий своего хозяина.

Лили всхлипнула, вспомнив, как неласково он оттолкнул ее прошлой ночью. И почему сейчас его не было здесь?

– Поиграем в шпионов? – пробормотала она.

Ноги сами примчали ее к столу, руки принялись открывать дверцы, вытаскивать полочки, перелистывать папки. Обнаруженное заставило ее пальцы похолодеть, а под ложечкой неприятненько так засосало. Все записные книжки, стопки бумаг, подшивки были абсолютно пусты, похваляясь своей девственной белизной. Ручки – полны чернил, карандаши – аккуратно заточены, однако ними вряд ли было написано хоть словечко. Взгляд Лилиан упал на открытый ноутбук. Надо идти до конца. Когда, не требуя пароля, экран зажегся привычной заставкой Висты, недоброе предчувствие Лили усилилось.

Стандартный набор иконок, пустые папки – ничего не напоминало о бизнесе или личности Ифера Лайта.

На подгибающихся ногах Лилиан добрела до дивана, на вычурном столике лежала стопка пахнущих типографией газет. Не похоже чтоб их хоть раз раскрывали.

– Бутафория, – прошептала девушка.

Чувство голода напомнило, что неплохо было бы и

позавтракать.

Добрела до кухни. Порядок и идеальная чистота царили в малейших деталях. Страх сковал все тело. На босых ногах поджались пальцы, когда в мозгу завертелась картинка пустых полок. Все же Лилиан нерешительно взялась за ручку холодильника. Закрыла глаза, успокаивая сбивчивое дыхание.

– Ах, сладкая, там уже неделю как мышь повесилась, – внезапно раздался насмешливый голос Люциана. – Я как раз принес нам немного продуктов для завтрака, Лили.

Девушка вздрогнула и едва не осела на пол. Уговорив тело повременить с обмороком, она обернулась. Ифер поспешно положил на стойку бумажные пакеты, из которых тут же вывалился батон и парочка апельсинов. Мужчина кинулся к ней и, заключив в объятия, оторвал от пола.

– На тебе так умильно смотрится моя одежда, – воскликнул он, зарываясь лицом в ее спутанных волосах.

Лилиан тут же позабыла про подозрения и переживания. Жар Люциана согрел, покорил и лишил бдительности. Уикенд они провели вместе. Преимущественно в постели.

11.

В понедельник утром сомнения вернулись. День прошел в раздумьях, она сотню раз тянулась к телефону, чтобы позвонить своему знакомому из ФБР. Потом, вспоминая поцелуи Люциана, успокаивалась, погружаясь в сладострастные грезы.

Либидо ликовало, когда ее пальцы ощупывали висящий на шее кулон с черным бриллиантом. Подарок Ифера. Кроме бумажных пакетов в то утро он принес-таки коробочку от Тиффани.

"Пусть не колечко", – мурлыкало оно, – "но тоже впечатляет".

Лилиан отдергивала руку, будто украшение могло ужалить. О работе не могло быть и речи. За ланчем с Карлой она порывалась все рассказать подруге, но беззаботное щебетание той всякий раз заставляло умолкнуть. О беседе с Петрой после поведения Лилиан на свадьбе речи не могло быть. К тому девушка не была уверена, что мистер и миссис Кармайкл вернулись из свадебного круиза.

Оставшись одна в офисе – Джейн неодобрительно покачала головой, но сидеть допоздна было общеизвестной привычкой миз Карвер – Лили решилась.

– Спецагент Джейсон Сторм слушает.

– Здравствуй, Джейсон. Это Лилиан.

– Привет, детка.

– Джейсон…

– Ладно-ладно. Я ж понимаю, что ты бы не позвонила мне просто так. А жаль.

Он вздохнул.

– Что случилось?

– Пока ничего… Но у меня к тебе просьба. Ты не мог бы прислать мне файл на некоего мистера Ифера Лайта?

– Он… кто?

Лили фыркнула.

– Странный вопрос для спецагента.

– Он мой… клиент, Джейсон.

На том конце провода послышался смешок.

– Клиент нашей компании, – поспешила исправиться девушка.

– Хорошо. Я перезвоню тебе позже.

– Спасибо, Джейсон, – поблагодарила Лили и повесила трубку. Что-то сильно беспокоило, что-то, что ни объяснить, ни

описать нельзя, но это чувствуешь.

Спустя час в офисе раздалась трель телефона. Лилиан тут же схватила трубку.

– Да?

– Лилиан, скажи мне честно, во что ты ввязалась? – без предисловий начал Джейсон.

– Хотела бы я знать, – тихо пробормотала Лили.

– Что?

– Джейсон, а в чем дело?

– В чем дело… дело в том, что этот субъект имеет нелегальный бизнес, связанный с наркотиками и проституцией.

Лилиан похолодела.

– Но…

– Но у него шикарное алиби, детка. И тот факт, что я знаю про его махинации, по сути, ничего не значит. Помнишь персонажа Дона Корлеоне?

– Да… – слабо выдохнула Лилиан.

– Можешь считать, что это его реальное воплощение. Он полновластный хозяин своей территории, мать его.

Пауза затянулась, и Джейсон спросил:

– Лили? Ты в порядке?

– Джейсон… файл, пришли файл, – быстро проговорила она.

– Проверь свою почту, он уже должен быть там.

Лилиан обновила интернет-страничку и увидела пришедшее письмо. Двойной щелчок мышки, и фото, вложенное в файл, начало медленно загружаться.

С фотографии на Лилиан смотрел совершенно другой человек.

– Боже… – потрясенно прошептала она, – Джейсон?

– Да?

– Где он? Где мне его найти?

– Лили, ты соображаешь, что говоришь? Кого найти? Он акула криминала!

– Но мне необходимо понять…

– Ты не успеешь ничего понять! Лили, не будь дурой! – рявкнул в трубку Джейсон.

Несколько секунд стояла тишина. Лили потерянно разглядывала изображение уже не молодого мужчины. Он имел неприятную внешность. Главным образом из-за выражения глаз. Жестокость так и сочилась из его взгляда. Но это не ее Ифер…

– Лили, о нем ни слуху, ни духу несколько месяцев, – уже спокойнее сказал Джейсон, – надеюсь, он где-то сдох, как собака.

– А может, это не тот Ифер Лайт? – в душе Лили внезапно

вспыхнула надежда.

– В стране людей с таким именем больше нет. Кстати, ты говорила, что он твой клиент. Значит, он выходил с тобой на связь недавно? – Джейсон из друга снова превратился в спецагента ФБР.

– Что?… Нет, Джейсон, мне пора. Спасибо большое! – поспешила закончить разговор Лили.

– Лилиан, если ты что-то знаешь, скажи мне.

– Все в порядке, я, наверно, просто ошиблась. Пока. – Она повесила трубку прежде, чем Джейсон смог бы задать еще один вопрос, на который она не знала ответа.

Голова разболелась. Лилиан закрыла лицо руками.

"Не может быть… этого не может быть. Это какая-то ошибка. Я должна увидеть его!"

Лили кликнула на значок печати, и файл с фотографией через минуту был у нее в руках.

Тормоза жалобно взвыли от резкой остановки. Лилиан выскочила из машины и помчалась к двери роскошного дома, держа в руках распечатанные листки. Не обратив внимания на удивленный взгляд портье, она добежала до лифта и лихорадочно стала жать на кнопку.

– Ну, давай, давай же… – бормотала она.

Двери лифта раскрылись, и Лили быстро нажала на цифру 10 на сенсорной панели.

У входа в пентхаус Люциана она остановилась. Какое-то предчувствие заставило ее не звонить в дверь, а открыть ключом, который только вчера дал ей сам хозяин. Стараясь не шуметь, Лилиан прошла в гостиную. Каждый пентхаус мог похвастаться обилием света, заливающим комнаты. Но не здесь. Даже на панорамных окнах были тяжелые, совершенно не пропускающие свет гардины. Все в стиле Люциана – тьма везде.

Сейчас же не горело ни единой лампочки искусственного освещения, и поначалу Лили подумала, что пентхаус пуст. Но тут она увидела полоску света, пробивающуюся из чуть приоткрытой двери. Лилиан тихонько подошла и заглянула внутрь. То, что предстало ее взору, не поддавалось рациональному пониманию. Казалось, что такого просто не может быть в 21 веке, в шикарных апартаментах человека, далекого от всяких религиозных штучек… или все же?…

Посреди комнаты был сооружен алтарь. На нем лежала девушка, в скрещенных руках она держала черные свечи. Бедра ее были широко разведены, а в ногах стояла чаша, наполненная

темной густой жидкостью. Кровь?…

Лилиан почувствовала, как холодок пробежал по позвоночнику. Надо уходить, уходить, пока не поздно. Но зрелище не позволяло оторвать от него глаз.

Перед алтарем полукругом стояли четыре человека в темно-коричневых балахонах, лица их были скрыты под капюшонами. Они бормотали что-то непонятное на латыни, похожее на песнопение. У каждого в руках был факел. Средневековый факел в эпоху информационных технологий. Было чему удивляться и от чего сходить с ума.

Но вот из задней двери вышел… Люциан. На нем ничего не было, кроме черной набедренной повязки. Лилиан затаила дыхание, ноги словно вросли в пол.

Он подошел к алтарю. Погрузил руки в чашу и, растопырив пальцы, поднял их перед собой. По его коже начала медленно струиться кровь.

Лилиан с трудом подавила рвущийся наружу крик ужаса.

Люциан провел руками по груди девушки. Выражение ее лица было странным. На современный просвещенный взгляд, казалось, будто она под кайфом.

Он второй раз опустил руки в чашу и провел теперь снизу вверх по ее ногам. Везде, где он касался ее, оставались багровые отпечатки.

Правой рукой Люциан коснулся промежности девушки. Она приподняла бедра ему навстречу.

Четыре незнакомца начали петь громче. Среди стройного хора ясно стали различимы слова "Ave Satanas!"

Сердце Лилиан колотилось, как у лани, которую преследуют охотники. Но, как ни хотела она уйти, что-то держало ее, цепкие лапы этого "нечто" заставляли смотреть до конца.

Люциан обхватил бедра девушки и, подтянув ее к себе, резко толкнулся в нее.

Лилиан почувствовала тошноту. Видеть, как ее мужчина – ее ли? – трахает другую женщину, рыча и наслаждаясь, упиваясь властью над ней; видеть, как другая стонет и извивается под ним – было невыносимо.

Она побежала. Бежала, не замечая слез, ручьем стекающих по лицу, совершенно забыв о файле, предоставленном ФБР, и теперь лежащем на полу у двери той злополучной комнаты.

Лилиан прыгнула за руль и утопила газ в пол. Джип сорвался с места, подняв облако пыли. От застилающих глаза слез, она почти не видела дороги. Голова гудела как потревоженный улей. Ни одной связной мысли. Обрывки фраз, картинки, образы…

Чудом доехав до дома, она вошла в квартиру и прислонилась к входной двери. Казалось, потоку слез не будет конца.

Люциан. Единственный мужчина в ее жизни, который для нее что-то значит, единственный, кому удалось разбудить ее чувственность, единственный, в чьих объятьях она ощущала себя женщиной, – оказался чудовищем. Монстром. Снова и снова она видела перед глазами его руки, по которым стекала кровь. Его экстаз от обладания этой женщиной и многократно повторяющихся слов "Ave Satanas!" Она обхватила себя руками и медленно опустилась на пол. На карачках отползя от двери, Лилиан легла на бок и завыла. Завыла так, как воет смертельно раненое животное.

Внезапно распахнулась дверь, ударившись о стену. Послышался звук отваливающейся штукатурки. Ее обхватили чьи-то руки. Она не сопротивлялась, но мгновение спустя узнав Люциана, из последних сил рванулась из его объятий. Он выпустил ее.

– Не прикасайся ко мне! Никогда больше не прикасайся ко мне, животное! – закричала она.

– Лилиан… – Люциан сделал в ее сторону пару шагов.

– Не подходи! Я не верила, не хотела верить! Боже…

– С каких это пор ты стала верить в Бога? – издевательски бросил он. – Иди ко Мне, детка. Я утолю все твои страхи и желания.

Лилиан не отреагировала. Догадки и вся ситуация предстали перед глазами собранной, наконец-то, картинкой-пазлом.

– Ты… ты чудовище, – прошептала она. – Ты упиваешься болью, страданием, кровь и тьма – то, чем ты наслаждаешься.

– Не только, сладкая. Еще и ты доставляешь мне удовольствие. Ты не можешь противиться мне, и я докажу тебе это.

Вмиг он оказался рядом с ней и схватил за плечи.

– Не трогай меня! – заорала она, пытаясь отодвинуть его от себя, вырваться. Но он еще крепче прижал ее к себе и на ухо прошептал:

– Ты подписалась, единожды приняв меня. Ты подписывалась всякий раз, когда стонала подо мной. И сейчас я заставлю тебя просить, молить и плакать от желания.

– Ни за что! ФБР займется тобой! – едко выплюнула она.

– Так вот откуда эта папка с документами, – он усмехнулся. – Сладкая, ФБР будет гореть синим пламенем, стоит мне подумать о нем… чуть хуже.

– А Ифер Лайт? Что ты с ним сделал?

– С этой мразью? – Люциан сплюнул, – Покоятся на дне мексиканского залива его бренные останки, а душа, как и положено, у меня. Дома. В Аду.

Его улыбка была поистине жуткой.

– Неужели ты печалишься о судьбе наркобарона? – продолжил он, – Признаться, я давно его ждал. Я просто избавил общество от этой твари чуть раньше. Могла бы хоть изобразить благодарность, – притворно грустно проворчал Люциан.

– Люцифер…

– О да! А ты ожидала чудище с рогами и копытами, глика му? Если конечно хочешь, я изображу их. Однако они помешают нам в некоторых позах, что я хочу тебе показать. Но зови меня Люцианом, пайди. Мне так нравится, как звучит это имя из твоих уст.

Лилиан снова попыталась вырваться.

Он прижал ее к стене, зажав железной хваткой руки у нее над головой. Его глаза – такие знакомые, такие родные – сейчас были бездонными черными дырами на нечеловечески прекрасном лице.

"Господи Иисусе", – прошептала бы она, если б верила.

Во взгляде Лилиан страх смешался с яростью.

– У тебя сейчас такое выражения лица, – выдохнул он в ее губы, – демон меня побери, как я жил без этого…

– Если ты сейчас меня изнасилуешь, я возненавижу тебя, – прошипела Лилиан.

– Я рискну.

Люциан впился в ее губы. Грубо, больно. Лили только сильнее их сжала, не позволяя ему, не давая возможности сломить себя.

Он зарычал и рванул ее юбку. Такая же участь постигла и трусики.

Люциан рывком насадил ее на себя. Лилиан вскрикнула. Слезы злости и боли потекли по ее щекам. Она была не готова его принять… не хотела принимать.

Он надавил на лобок, затем неласково прикоснулся к ее напряженному клитору. Люциан входил туго, сохраняя единый ритм члена и руки. Лилиан закричала. Он отпустил ее руки, и она почти упала на него, вцепившись в его плечи. Природа и сильнейшая страсть к этому мужчине, несмотря ни на что, одержали над ней верх. Она прикусила зубами кожу на его плече. Соки хлынули из ее лона. Люциан издал торжествующий рык. Лилиан откинула голову назад, ударившись затылком о стену. Но эта боль ни шла ни в какое сравнение с тем, что она сейчас испытывала, эта боль потонула в той особой "боли", что пробивается резкими вспышками сквозь невыносимое

наслаждение.

Люциан вдруг замер. Лилиан захныкала.

– Скажи! Скажи, что хочешь, чтобы я продолжал!

Отвернувшись, она сжала челюсти.

Он снова толкнулся в нее. Она судорожно вздохнула.

– Скажи мне это! – проревел он и сжал пальцами клитор.

Казалось, рассудок Лилиан помутился. Перед глазами поплыли яркие круги. Ее голова металась из стороны в сторону.

– Да… да… – начала тихо всхлипывать она.

– Скажи громче! Я хочу ясно это слышать!

– ДА! Люциан, да! Пожалуйста! – прокричала она. – Ненавижу тебя!

С полусмешком-полухрипом он вновь задвигал бедрами. Сладкая пытка сделала свое дело. Наслаждение лавой прокатилось по телу Лилиан. Она утробно завыла, сжимая внутренними мышцами его плоть. С последней судорогой навалилась тьма.

Лилиан открыла глаза и не могла понять, где находится. Она лежала на диване, заботливо укрытая одеялом. Приподнявшись, увидела Его. Люциан стоял к ней спиной, смотрел в окно.

– Где я? – спросила она и не узнала свой голос.

– У меня дома, сладкая. За городом, – сказал он, лишь слегка повернувшись. Было видно, что он о чем-то напряженно думает.

– Но как… – начала, было, она, но увидев его красноречивый взгляд, мотнула головой. – Нет, не объясняй.

Снова упала на подушки. Он подошел к ней. На его губах играла привычная ухмылка.

– Как ты себя чувствуешь, сладкая? – медоточиво пропел он.

– Издеваешься? – буркнула Лилиан.

– Ты потрясающая, – сказал он и поцеловал ее в лоб, – клянусь всадниками Апокалипсиса, ты достойна стать княгиней Ада. Моей княгиней.

Всадники…

– Кто были те четыре человека… там? – проговорила Лили.

Люциан улыбнулся шире.

– Да, это были они. Мои лучшие друзья: Дамиан, Пелифор, Каспиан и Ариас.

– А девушка? – заставила себя спросить Лилиана.

– Она мертва.

На лице Лилиан отразился ужас.

– Не я ее убил, если тебя беспокоит именно это, – скривился Люциан. – Наркотики – самый беспощадный бич современности.

Лили замолчала. Она не знала, как себя вести. Что толку

отпираться и загонять себя в угол. Она не сможет без него. Каким бы он ни был. Кем бы он ни был.

– Люциан?

– Да, сладкая?

– Зачем ты… почему ты был с той девушкой? – спросила Лили, глядя ему в глаза. Теперь они были нормальными, не такими кошмарными, как вчера.

Он молчал. Затем улыбнулся и коснулся рукой ее щеки. Она ткнулась носом в его ладонь и покраснела.

С минуту он ошеломленно смотрел на нее. А потом расхохотался.

– Ты ревнуешь! Ревнуешь меня! Демоны, как прекрасно испытывать это человеческое чувство на себе!

Лилиан нахмурилась.

– Ничего я не ревную, – проворчала она. – Но убью тебя, если это повторится.

Он расхохотался еще громче. Подхватил ее на руки и закружил.

– Люциан! Поставь меня на пол!

Он чмокнул ее в щеку и выполнил просьбу.

"И как он может быть в один момент таким милым, а в другой – зверем, не испытывающим ни капли жалости?" – подумала про себя Лилиан.

– О-о… – простонала, став на ноги. Внутри все неприятно саднило.

– Что такое? – спросил он.

– А то ты не знаешь! – огрызнулась Лили, – Животное.

В его глазах зажегся огонек.

– Нет!

– Успокойся. Ты в безопасности.

– Ну да… до поры до времени.

Люциан обнял ее за талию и приподнял за подбородок.

– Я не стану больше насиловать тебя… так. Вчера все стало на свои места для нас обоих. Никогда не пытайся идти против меня, и всегда будешь в безопасности.

Во взгляде Лили мелькнула мятежная искра.

– Мне что, слова лишнего нельзя будет сказать?

– М-да… твой ротик стоит хотя бы ненадолго чем-нибудь занять, – он подмигнул ей.

Лилиан закатила глаза. Неисправим.

12.

– Вот твой наряд на сегодняшний вечер, сладкая. Примерь – хочу взглянуть на тебя первым.

Лилиан оторопело уставилась на разложенное перед ней "платье" – нечто, сооруженное из длинных полосок черной кожи, скрепленных серебряной тесьмой.

– Это… это…

– Надень Это, – приказал он тоном, соперничающим своей холодностью с ледниками Антарктиды.

Девушка повиновалась, хорошо помня его утреннюю фразу насчет условия ее личной безопасности. Мужчина обнял ее за плечи и подвел к зеркалу. Она ахнула, увидев свое отражение. Секундой позже недовольно прищурилась, заметив плотоядный блеск во взоре Князя Тьмы.

– Люциан, я не выйду так на люди.

– Поверь мне на слово, людей сегодня здесь не будет. Ну, кроме тебя, – ухмыляясь, добавил он.

Платье не скрывало не одной линии фигуры, облегая и подчеркивая все изгибы и выпуклости. К тому же полоски едва удерживались вместе перемычками, обнажая при малейшем движении алебастровую кожу Лилиан.

– Я выгляжу как…

Ладонь Люциана не дала ей договорить.

– Как моя Княгиня и хозяйка дома.

Он наклонился, целуя и покусывая обнаженное плечо Лили, от чего огонь мгновенно растекся по ее крови. Руки девушки по своей воле поднялись и обвили его шею, а тело подалось назад, ища опоры.

– Жаль огорчать тебя, красивая, – отступая, процедил Люциан.

Судя по тону ему было нелегко сдержать вспыхнувшее влечение. Лилиан разочаровано всхлипнула, лишившись жара его объятий.

– У меня есть дела, а тебе надо приготовиться. Сегодня ты узнаешь мой мир, глика му.

Люцифер вышел из комнаты, оставляя Лилиан раздумывать над его словами.

– Узнаю его мир… Хозяйка дома… – бормотала она, ходя из угла в угол. – Что он задумал? Лилз, и как ты думаешь с этим справиться?

Мистер Лайт вернулся через час и был весьма раздосадован увиденным. Девушка сидела на стуле у окна, укутавшись покрывалом. Платье валялось на полу.

– Почему ты еще не готова, Лили, – вкрадчиво поинтересовался мужчина, заходя ей за спину. Она дернулась точно испуганная его вторжением в ее ауру. Обернулась к нему: он заметил следы слез на щеках и искусанные губы.

– Что за глупости, сладкая? – сохраняя спокойный тон, спросил он.

Взяв в ладони ее лицо, потянул вверх, заставил подняться на ноги. Девушка повиновалась. Покрывало скользнуло на пол, обнажая ее дрожащее тело. Страх таился в глубине сапфировых глаз.

– Что с тобой? – теряя терпение, потребовал ответа Люциан.

– Я боюсь, – едва слышно произнесла она.

Одновременно сердясь и умиляясь, князь Ада припал к ее губам. Обжег пылом страсти, даря уверенность и крупицу своей мощи. Дрожь Лилиан утихала под сенью его ласки.

– У меня нет времени любить тебя сейчас…

– Я боюсь, – повторила она, – не заставляй идти…

Он резко оттолкнул ее, удерживая за плечи и всматриваясь в глаза.

– Чего ты хочешь?

– Не знаю… Может… может… Я понаблюдаю издалека, а потом…

– Ты стыдишься нашей связи?

– Нет! О, нет! – воскликнула она. – Просто мне страшно.

– Глупая, чего тебе бояться рядом с Князем Тьмы? – передернул плечами Люцифер.

Лилиан потупила взор. Купаясь в силе его объятий, она действительно не чувствовала страха. Однако без них встретиться с Подземным миром… В который еще вчера днем она не верила.

– Слишком много и слишком быстро…

– Ладно, Лили, – с оттенком грусти в голосе неожиданно даже для самого себя согласился Люциан. – Но держись поближе ко мне, иначе тебя могут ожидать сюрпризы.

– Да, да, да! – просияв улыбкой, выкрикнула девушка.

Первая победа над Князем чего-то да стоила!

– А теперь, мигом одеваться, – шлепая ее по голой попе, проворчал Люцифер.

Лилиан тревожно прислушивалась к нарастающему гулу голосов, что доносился с первого этажа. Выглядывая ежеминутно в окно, удивлялась обилию подъезжающих авто – она не ожидала,

что демонические гости воспользуются столь тривиальным средством передвижения. От окна подбегала к зеркалу, осматриваясь и стараясь привыкнуть к своему виду. Подправляла макияж, расчесывала и без того идеально гладко уложенные локоны, тренировалась ступать мелкими шажками, чтобы платье не слишком откровенно распахивалось в нескрепленных местах.

Хотя она ругала Люциана последними словами за эти куски кожи, подсознательно не могла не признать, что выглядит ошеломительно. И тихонько любовалась своим соблазнительным двойником, лукаво подмигивающим из резной рамы зеркала.

Князь Тьмы беззвучно материализовался у нее за спиной, заставляя девушку вздрогнуть.

– Торжественная часть закончилась, моя сладкая трусиха. Пойдешь со мной вниз? – насмешливым тоном поинтересовался он, поглаживая обнаженное разрезом бедро Лилиан.

Ей мгновенно стало жарко и желание выходить из спальни напрочь улетучилось.

– Знаю, что ты хочешь меня, Лили, – прошептал, кусая мочку ее уха Люциан. – Обещаю: после приема мы не будем выползать из моей постели пару дней.

Лилиан недовольно сдвинула брови, отстраняясь.

– Только и всего? Вас хватит на лишь на пару дней, мой Князь?

– Пойдемте, миз Карвер, – прикрикнул на нее Ифер Лайт. – Ты тянешь время, пытаясь соблазнить меня, негодница.

Сердечко девушки лихорадочно колотилось, пока они спускались по широким ступеням парадной лестницы. Вспотевшие пальцы сминали рукав пиджака, в который она вцепилась под снисходительной улыбкой Люциана. Его ладонь на миг накрыла ее.

– Я рядом, глика му.

Как и обещал, он не представлял ее всем гостям, а подвел к группке из трех мужчин.

– Помнится мне, Вас интересовали их личности, миз Карвер. Что ж это Дамиан, Каспиан и Пелифор, еще не стряхнувший с подошв песок Африки.

Называемые по очереди, они склонялись пред подругой своего Властелина. У Лилиан перехватило дыхание – она смотрела в лица всадников Апокалипсиса. Точеные скулы, вспыхивающие огнем Преисподней глаза, шитые на заказ костюмы, поблескивающие на рукавах рубашек запонки. Ей нестерпимо захотелось убежать. Рука Люцифера легла поверх ее пальцев, онемевших на сгибе его локтя.

– Ариас замешкался на Ближнем Востоке, Повелитель, –

сообщил Пелифор, – и просил снисхождения за вероятное опоздание. Дела…

– Уже завершены, – сказал подходящий к ним светловолосый мужчина, торопливо прячущий что-то в кармане брюк. Поклон Люциферу, потом Лилиан. – Простите, Повелитель, Кирия*.

– Этим четверым Вы можете доверять как мне, миз Карвер, – сказал Люциан.

Мужчины опять поклонились. Она же смогла только кивнуть и изобразить губами нечто отдаленно напоминающее улыбку.

После Люциан отвел ее к уставленному блюдами столу в гостиной, но изысканные закуски не прельстили девушку. Тогда он направился на террасу.

– Глоток воздуха заставит твои побледневшие щечки оживиться.

– Не каждый день выпадает удача узреть Голод, Войну, Смерть и…

– Чуму, – подсказал Ифер.

– Ага, и Чуму.

– Сладкая, ты видела только их мирские оболочки. Уж каковы они в действии!

Лилиан вздрогнула от внезапно пронзившей мозг мысли.

– А ты?

Его пальцы погладили ее скулу, задержались у губ и крепко взялись за подбородок, заставляя смотреть в глаза.

– Тебе, Лили, я клянусь показывать только это обличие. Если ты не будешь делать глупостей.

Она кивнула, пытаясь представить, что прячет любовник под своей идеальной внешностью. Очевидно, картинки отразились в ее лице, потому что его глаза потемнели.

– Погуляй-ка немного, Лили, – убирая руку, пробормотал Люциан.

Не слушая возражений, он повернулся спиной и скрылся в доме. Лилиан послушно прошлась по террасе, наслаждаясь насыщенным ароматом приближающейся осени.

Блаженное одиночество было бесцеремонно прервано женским голосом:

– Так значит, ты и есть та маленькая смертная, ради которой мой Князь позабыл Ад?

Лилиан покоробило это "мой". Она вздернула подбородок, чтобы казаться еще выше откровенно разглядывающей ее… Демоницы? Или кем там была эта чувственно-красивая пышнотелая блондинка.

– Молчишь? Правильно: смертным не дозволено открывать

рот без позволения господ.

– Кто вы такая, чтоб так со мной разговаривать? – спохватилась Лилиан Карвер.

Женщина подошла ближе, окутывая Лили густым ароматом восточных пряностей и хвои. От запахов и пульсирующей вокруг незнакомки силы у девушки слегка закружилась голова.

– Когда-то тебе подобные ежеминутно молились мне, прося снисхождения и содействия в любовных делах.

– Афро…

– Ха! – дребезжащий хохот заглушил Лилиан. – Этой ли соплячке со мной тягаться?! Когда на Олимпе восседал Уран – дед Люцифера, я – Великая Мать Кибела – повелевала всеми смертными женами.

Лили на миг опешила, но тут же нашлась, как уколоть нахалку.

– Тот, чье настоящее серее сумерек, кичиться великим прошлым.

– Ах ты! – Кибела занесла руку, чтоб ударить ее, но сдержалась в последний момент.

Повисла тишина. Женщины схлестнулись в поединке взглядов, оценивая друг друга.

– Посмотрим, как ты запоешь, деточка, увидев Люца в моих объятиях, – сально улыбаясь, протянула Кибела.

– Не бывать этому! – крикнула девушка в спину уходящей богине. Сжимая кулаки, Лилиан бросилась прочь. В памяти отчетливо всплыла картинка вчерашней оргии: Люциан, погружающийся в плоть другой женщины.

– Он обещал, – твердила она. – Больше никогда.

Сама не зная как, Лилиан оказалась у бара на террасе. Официант услужливо предложил ей бокал шампанского. По крайней мере, оно пенилась как шампанское. Ей было невдомек, что предпочитали пить обитатели Ада.

– Что вообще я знаю о нем? – спросила себя Лили, опрокидывая четвертую порцию напитка из мира Ифера Лайта.

Алкоголь восхитительно растекался теплом по венам, жужжал в ушах Богемскую рапсодию, но без голоса Фредди, и туманил зрение.

Отставив очередной пустой бокал девушка направилась внутрь дома. Требовать у него…Объяснений? Поцелуев?

– И того, и другого, и побольше, – хихикнула она.

В холле среди гостей его не было. В гостиной за столом тоже. На глаза ей попался Пелифор, всадник Голода.

– Где Люцифер? – трогая его за плечо, спросила Лилиан. Не выпей она столько, девушка бы ни за что на свете не

прикоснулась так запросто к демону.

– Кирия, – вместо ответа тот учтиво склонил голову.

– Я задала вопрос, – топнула ногой Лили.

– Властелин в кабинете, но я бы не прерывал…

Не дослушав, Лилиан кинулась в коридор. Трезвея по пути, девушка добежала до дверей кабинета. Распахнула их и замерла. Жаркая волна окатила ее с головы до ног, а сердце же, напротив, оледенело.

В профиль к ней на столе сидела Кибела, бесстыдно обвивая ногами талию Люциана. Спущенное с плеч платье открывало тяжелую грудь, которую весьма увлеченно поглаживал Князь Тьмы. Хотя он был полностью одет, воображение Лили мгновенно предвосхитило грядущие события.

Отвлеченная стуком дверей, парочка одновременно повернулась к ней. Кибела бесстыдно улыбнулась, многозначительно подмигивая. Лицо Люциана не выражало эмоций.

Через секунду его белки начали чернеть, полностью затемняя глазницы.

"Хорошо, – подумала девушка. – Благо, что это толстуха тебя не возбуждала"

– Лили? – выдохнул он.

Она не ответила, не в силах была побороть оцепенение. Часть ее хотела бежать прочь из этого сумасшедшего дома, где люди разыгрывали из себя демонов и прочую нечисть. Другая часть, которая точно знала, что здесь никто не притворялся, что ее на самом деле окружали не люди, стремилась в бой. Выдрать глаза за своего мужчину.

И последняя победила: взвизгнув, Лилиан Карвер ринулась вперед, подхватывая витой бронзовый подсвечник и целясь ним в голову наглой отставной богини.

Однако удар не настиг цель – сильные пальцы Князя сжали ее карающую десницу. На миг тьма и невесомость поглотили Лилиан, а уже в следующее мгновение они стояли посреди спальни в ее квартире.

Ошарашенная новым способом путешествия, девушка разжала кулак и выронила орудие мести. Прямо на ногу неверного любовника. Он взвыл и отскочил, отпуская руку Лилиан.

Она плюхнулась на край кровати и впилась пальцами в покрывала. Что-то бормотала себе под нос, теребя ткать и отрицательно качая головой. Люциан оказался у ее ног и обнял за колени.

– Больше нет, – вот, что он услышал из уст девушки.

– Лили, это все… я никогда бы…

– Вот именно, Люцифер! – ища взглядом в его глаза, закричала Лили. – Никогда! Никогда не являйся мне более. Я только утром предупредила тебя.

– Глика му…

– Убирайся! – взвыла она, затыкая уши и зажмуриваясь. Тепло сжимающих ее рук пропало.

Лилиан открыла глаза. Никого – ее окружала лишь тишина, пустота и холод. Ее демонический любовник унес с собой все признаки жизни. И то, как он ушел – без единого звука характерного для нормального протекания этого процесса – лишний раз подтвердило ужасную истину.

– Люциан…Иф…, – беззвучно произнесла она.

Как могла её чёртова судьба так обойтись с ней? Столько времени она отвергала человеческих самцов, содрогаясь от их похоти к ней. И что? Так запросто ввергла себя в объятия того, в кого никогда не верила, считая выдумкой.

– – - - -

13.

Будильник зазвонил как обычно в семь. Борясь со сном, полным диких сновидений, девушка чувствовала себя абсолютно разбитой этим утром. Первым желанием было содрать с себя кожу хранившую отпечатки рук, языка и других частей его… божественного… тела.

– Прекрати, – приказала она своему либидо. – Бесподобно, Лилз, ты разговариваешь сама с собой!

Хотя гнев леденил ее кровь, оно – подлое либидо – вызывало чувственные мысли о Люциане в ошеломленном мозгу Лилиан.

–

Дни вертелись по кругу – дом, работа, дом. Иногда по вечерам она забредала в супермаркет, но чаще всего закупала не продукты, а под неодобрительным взглядом кассирши расплачивалась за единственную покупку – бутылку абсента. В память о вечере, когда Л…

Она запретила себе даже мысленно произносить это имя.

Лилиан безумно тосковала. Когда прошло первое потрясение, и тоска по нему – загадочному обольстителю – властно приняла ее в свои объятия, она поначалу сопротивлялась. Храбрилась. Но после встречи за чашкой кофе с подругами, в том числе и Карлой, которая была хоть и ненамеренной, но все же виновницей всей произошедшей с Лилиан…чертовщины, девушка поняла всю глубину своего отчаяния.

Девчонки так спокойно болтали о своих парнях, мужьях, об их отношениях, а она…что ей было поведать им о своем потустороннем любовнике? Раньше она могла иронизировать над ними, они так и звали ее "ледяная Лили". Но теперь изведав огня страсти, она изменилась.

– Лили-лед, а ты чего молчишь? – Лилиан вздрогнула и пролила свой кофе.

– Что с тобой, дорогуша? Ты и выглядишь неважно, – сочувственно сказала Карла. – После той поездки…

– Да работы много, – прервала её Лилиан, глазами намекая не упоминать о произошедшем. – И что-то я неважно себя чувствую, наверное, "птичий грипп" схватила, – уже более задорно закончила она.

– Ой, Лилиан, умора! Ну, так давай проваливай в больничку и лечись. Нам нужна наша циничная ледяная Лили, а не это вот ее подобие.

Девушка встала и попрощалась.

Так лучше, еще немного времени с ними, и она оттаяла бы, и вывалила им всю правду – плакалась бы в жилетку. Они бы посмеялись её вымыслам. Но, возможно, Петра – самая рассудительная и к тому же ярая католичка – сдала бы её в психушку. Или того хуже: на пропесочивание своим друзьям-иезуитам. Так что Лилиан быстро ретировалась и перестала отвечать на звонки.

Через пару недель после того злополучного вечера Джейсон позвонил Лилиан домой.

– Привет детка!

– Да, – вяло пробормотала измученная бессонницей девушка.

– Лили, что у тебя с голосом? Какие-то проблемы детка? – шутливо и все-таки немного взволнованно спросил спецагент ФБР.

– Проблемы? С чего ты взял?

– Давай начистоту, Лилиан. Что у тебя с Ифером Лайтом? Я тебя знаю, детка, просто так ты бы не интерес…

– Больше никогда не произноси при мне этого имени! – взвизгнула Лилиан и запустила телефонной трубкой в стенку.

Время медленнее течет, когда мысли мечутся в замкнутом треугольнике и нечего ожидать хорошего в будущем. Лилиан знала, что стоит ей тишайшим шёпотом произнести его Имя, и он тут же явится. Он прогонит её печали, погасит пожирающую изнутри мучительную нужду. Даст ей отпущение. Много раз она пребывала на грани, но всякий раз до крови прикусывала язык, когда её своевольный рот пытался призвать Л…

Нет это слово на "л" было табу.

В очередной раз, сжимая бутылку абсента, она вышла из супермаркета. На кухне уже можно было строить кукольный домик, используя запечатанные бутылки с этим напитком. Сегодня ей было особенно тяжело. Погасив монитор своего рабочего компьютера, Лилиан отъехала на вращающемся кресле и откинула голову на спинку.

– Десять недель, – одними губами проговорила она и резко крутанулась в кресле, пытаясь подобным способом заглушить голос своего предательского либидо. – Зачем мне все это?

Лилиан прыжком поднялась на ноги, тряхнула головой и расправила плечи.

– Я справлюсь!

Надев плащ, девушка покинула офис. Погода поздней осени была под стать её настроению: мрачные тучи затянули небосвод и

дождь плакал, как все внутри неё. По дороге домой отчаяние вновь овладело ею. Что и привело её в супермаркет.

Придя домой, она выстроила в ряд все имеющиеся в наличии бутылки, пересчитала их.

– Да уж…- протянула Лилиан. Их было намного меньше, чем дней в этой ужасной декаде из недель, но достаточно, чтоб кассирша из маркета твердо решила, что она алкоголичка.

Её пальцы поглаживали гладкое горлышко, а потом сами невольно принялись распечатывать эту, сегодня купленную бутылку. Когда приторный аромат аниса ударил ей в нос – последняя блокада была прорвана.

Падая на колени, она закричала:

– Люц…

Прикусила по привычке язык и, почувствовав соленый вкус крови, судорожно выдохнула: – Ифер, – затем увереннее, – Люцифер!

Что-то изменилось в кухне, легкое дуновение ветерка коснулось её затылка.

– Ну, кто же это пьёт из горла? Ты забыла, чему я тебя учил? – насмешливый, глубокий и чувственный голос прорезал тишину. Дрожа всем телом, девушка приподнялась, повернулась в сторону, откуда он звучал.

И он был там: в небрежной позе опираясь о столешницу, с неизменно эротичной ухмылкой, стоял он – её тёмный Князь.

– Лю-ци-ан, – по слогам прошептала девушка.

Мгновенно он был у её ног, призывно раскрывая объятия.

– Я рядом, сладкая моя.

Тело Лилиан безвольно упало к нему, ища утоления. Мощные мужские объятия укрыли её, отгородили ото всего мира.

– Мне больно без тебя, – просто вымолвила девушка.

– Я заберу тебя туда, где нет боли и печали, – пообещал он.

Прежде чем она осознала его слова, окружающая их обстановка начала меняться. Воздух потеплел и стал более влажным, вместо жёсткого кухонного пола она почувствовала нечто мягкое, податливое – песок что ли? Звуки прибоя, шелест листьев, одинокие птичьи трели заполнили ее слух. И к грешному аромату Ифера добавились нотки запахов моря.

Лилиан лишь крепче зажмурилась, тесно прижимаясь к груди поддерживающего её мужчины. Сквозь ткань его рубашки – на этот раз белоснежной – ей отчетливо слышался бешеный стук сердца.

"Хорошо",- самодовольная мысль промелькнула в её затуманенном мозгу. – "Не одна я извелась"

Его губы медленно ласкали её темя. Горячее дыхание

струилось по коже, воспламеняя кровь Лилиан. Девушка осторожно отодвинулась, но боялась поднять веки. Все ощущения говорили ей, что они не в её квартире. Но где? И, что более важно, каким образом?

– Взгляни на меня, Лили, глика му.

Она отодвинулась ещё немного, но глаза не раскрывала. Застыла, наслаждаясь мгновением предвкушения. Тут она почувствовала, как его руки скользнули вверх и мягко взяли в ладони её лицо.

– Так даже лучше, сладкая Лили.

Не успела девушка ответить, как его твердые теплые губы завладели её ртом. Легко скользили, дразня нижнюю губу короткими касаниями кончика языка. Когда наслаждение накрыло её, Лилиан вцепилась со стоном в его запястья. Он углубил поцелуй, проникая языком, маня, обещая большее удовольствие. Лилиан задыхалась от урагана эмоций, поглотивших её бедное маленькое сердечко, грозящее выпрыгнуть из неё, если это не прекратиться.

– Подожди, – отталкиваясь от Люциана, взмолилась она и наконец-то открыла глаза. Огляделась. Окружающий пейзаж соответствовал её предположениям. Они сидели на берегу моря, вечерний бриз шевелил кроны тропических деревьев, в ветвях которых раздавались редкие голоски ночных певунов.

– Мы…где…и ты…

– Я это Я, Лили. Если б ты желала кого-то иного, я бы не пришел. Ты позвала – и вот он я, – лениво растягивая слова, ответил Люциан. Кончики его пальцев поглаживали её губки, подбородок, потом скользнули вниз по шее, к вырезу блузки.

– Ты изменилась, – пристально осмотрев её лицо, констатировал он. – Что это за круги у твоих глазок, сладкая? Что за бледность? Ты похудела?

Его руки сжали талию девушки.

– Почему ты так долго выжидала? – недовольно нахмурился мужчина. – Зачем было так мучить себя и меня тоже?

Меня тоже, сказал он. Лилиан задохнулась. Он мучился без неё? Он, Князь Тьмы, к услугам которого по сотне женщин в любой миг.

"Осторожнее, глупышка", – предупредил внутренний голос самосохранения. – "Ты уже зависишь от него физически, привяжись эмоционально – и тебе одна дорога. В Ад!"

Лилиан задрожала от такой мысли. Ощутив перемену настроения, Люциан притянул её к себе, до боли сжимая в объятиях.

– Я…мне трудно дышать.

– Единственное, что тебе надо делать, так это наслаждаться. Прекрати думать о всякой ерунде – ты мешаешь мне дарить тебе удовольствие.

Он накрыл её своим телом, перекатываясь по ещё тёплому песку. Зарывался руками в волосах Лилиан, целовал и ласкал ее всю, лишил одежды, подчиняя своей воле. Страсть поглотила её, мысли, опасения, любые "но" были изгнаны одним прикосновением его гладкой и жаркой кожи. Когда он перевернул девушку на живот и медленно начал погружаться, дразня и не давая ей освободиться от губительного напряжения, Лилиан воскликнула:

– Люциан, не мучь меня!

– Буду, – промурлыкал он. – Ведь ты мучила меня – десять недель, десять бесконечных недель без тебя, твоих губ, твоих волос, ласкающих мою грудь, без твоих рук, сжимающих мои плечи.

Он застонал, заполняя её собой до предела.

– Без тебя, моя маленькая, сладкая Лили, мне мой Ад показался… Адом!

– П…про…сти, – дрожащим голосом проговорила Лилиан.

Он зарычал и резким, почти грубым движением поставил её на четвереньки, мощно двигаясь внутри неё. Лилиан вскрикивала и стонала в такт его движениям, зарываясь ладонями в песок. Люцифер крепко держал и сжимал её бока, впиваясь в нежную плоть. Потом таким же грубым рывком заставил её распрямить спину. Руки Лилиан обвили его шею, когда её тело прильнуло к мощному торсу любовника. Пальцы Люцифера дразнили её соски, заставляя девушку извиваться от предвкушения и голода. Правая рука скользнула вниз, пробралась к самому центру её женственности. Несколько точных касаний и сильные толчки сзади – он ощутил удовольствие, волнами расплывающееся по её телу. Тогда он позволил разрядиться и себе, изливаясь в неё, в очередной раз ставя на ней своё клеймо.

Девушка была так расслаблена, что едва руки любовника на миг перестали её поддерживать, она тут же упала на песок. Люциан некоторое время, молча, созерцал распростертую у его ног Лилиан. Заметив багровые следы, оставленные его хваткой на изгибах её бедер, он склонился и принялся губами и языком ласкать их, стирая. Девушка тихо застонала и перевернулась на спину. Губы Люцифера заскользили по её талии, погружаясь языком в пупок, вниз по животу, приближаясь к средоточию наслаждения. Едва его язык коснулся гибкой ложбинки меж её бедер, Лилиан вскрикнула и подалась ему навстречу, приподнимаясь на локтях. Зрелище его темноволосой головы

между её ног вызвало новую волну страстного голода. Она бесстыдно развела бедра пошире, давая ему лучший доступ, и откинулась на спину. Большой палец скользнул вовнутрь, поглаживая самую потайную точку лона, доводя тем самым её раз за разом до оргазма. Они накрывали Лилиан с ошеломляющей быстротой, заставляя извиваться и хватать ртом воздух. Все её тело превратилось в бездонный сосуд наслаждения.

– Люциан, пожалуйста…ох, пожалуйста, я больше не вынесу, – взмолилась она. – Остановись…

Он нехотя оторвал от неё свои губы. Упиваться её сладчайшей женственностью, чувствовать её удовольствие – он не желал прерывать этого. К тому же вожделение захватило и его. Он положил обе ладони ей на живот.

– Ах, сладкая Лили. Я возьму тебя, – хрипло прошептал Люциан.

– Ещё один раз, – заверил он, резко погружаясь в её пылающее тело.

Лилиан протестующее закричала, поначалу пытаясь оттолкнуть его, а вскоре обвиваясь вокруг него и подстегивая. Стремилась достичь вершины наслаждения вместе с ним. Люциан опустился на локти по обеим сторонам от неё, продолжая ритмично двигаться, доставляя обоим желанное удовлетворение.

Прерывисто дыша, он упал на девушку, зарываясь лицом в её волосах. Нежный шёпот коснулся её уха:

– Сагапо*, глика му Лилиан.

Или это почудилось её воспаленному страстью воображению?

Глаза Лилиан блаженно закрылись, она растворилась в тяжести лежавшего неподвижно на ней мужчины.

Очнувшись от сладкой дремы, девушка поежилась и свернулась калачиком. Холод подбирался ближе, и она пошарила руками в поисках согревавшего ее до сих пор любовника. Безуспешно. Лилиан села. Темнота окутывала ее так, будто бы она и не открывала глаз.

– Еще мстишь мне, Иф? – пробурчала она, обхватывая себя за плечи и подтягивая колени к груди.

– Ну что ты, глика, – сочащийся невинностью голос Люциана прорезал тишину. Теплые руки властно погладили по спине, обняли за талию и повалили на бок. Она почувствовала, как его горячее тело прижимается к ней, повторяя ее изгибы.

– Не оставляй меня, Князь. Раз уж я пала…

– Умолкни! – гаркнул Люциан. – Чтоб я этой церковной чуши не слышал. Пала она, понимаешь? Ты – моя женщина. Ясно?

– А другие? Ты…

– Я – твой… и никаких других!

Через миг они оказались в спальне его пентхауса. На белоснежном ложе Люцифера.

– – - - -

14.

Соглашаясь встретиться за ленчем с Джейсоном Стромом, Лилиан не подозревала, каким событиям дает ход.

– Замечательно выглядишь, детка, – восторженно воскликнул Джейсон, поцеловав ее в щеку.

Лили отпрянула немного быстрее, чем того требовали правила хорошего тона.

– Ты тоже держишь форму.

– У тебя кто-то есть? Признайся!

Лилиан опустила глаза, изо всех сил стараясь не покраснеть.

– Можешь не говорить ничего – блеск твоих глаз заметен за милю. Вот только мне чертовски жаль, что не я стал его причиной.

Пальцы Лилиан накрыли запястье мужчины.

– Джей, мы же обсудили это давным-давно.

Он положил другую ладонь поверх ее руки. Улыбнулся, но девушка заметила боль, вспыхнувшую в глубине его глаз.

– Джей, – прошептала она.

– Все ОК. Но было бы интересно взглянуть на этого сукина сына, что сумел растопить мою Лили-лед.

– Джейсон, грубость тебе не к лицу! – отдергивая руку, воскликнула она.

– Лили, я же привилегированная ищейка и вращаюсь в кругах определенного рода. Это еще не грубость, красавица.

– Да ну?…

– Так кто же этот счастливчик? – перебил ее Джейсон. – Уж не мистер ли Лайт?

Лилиан потупила взгляд и принялась усердно перемешивать не положенный еще в чашку сахар. Джейсон вежливо поднес ей сахарницу и, подмигивая, предложил все-таки опустить кубик-другой в чашку. Девушка вспыхнула.

– Джейсон.

– Лучше, Джей. Лилиан, я боюсь за тебя. Этот Ифер Лайт – невероятно опасный человек. Я знаю, что он клиент вашей компании. Но он же вдвое старше тебя…

Руки Лили опять коснулись его рук.

– Джей, произошло чудовищное недоразумение. Мой Иф… ну, тот мистер Лайт, с которым знакома я. Он – грек, его настоящее имя Ифроникас, а фамилия просто непроизносима для нашего языка. Он совсем недавно в Штатах, но уже натерпелся от коверкания своего имени, потому и взял этот псевдоним. А то,

что он совпал с именем того мафиози – несчастливая случайность.

Все это миз Карвер выдала на одном дыхании, преданно заглядывая Строму в глаза. Думала, что так убедительней.

Джейсон помолчал пару минут, наслаждаясь исходящим от ладоней девушки теплом и терзаясь подавляемым много лет желанием.

"Эх, схватить бы тебя в охапку, детка, и увезти на край света"

Потом он кивнул, улыбнулся.

– Да, глупое совпадение.

Больше они к этой теме не возвращались. После ленча Джейсон проводил Лили до парковки и, целуя на прощание, шепнул на ухо.

– Береги себя, детка, и помни что я всегда на расстоянии одного телефонного гудка.

– И с чем пожаловал приспешник Иеговы? – поглаживая подлокотники трона, приподнял бровь Князь Тьмы. – Моих подданных вы и на порог к себе не пускаете. Держите у Врат, точно прокаженных. А здесь разгуливаете, когда вам вздумается.

Архангел негодующе вспыхнул, но Люцифер не дал ему шанса возразить.

– Вот в былые времена вестницей при моем братце служила Ирида, – сально улыбаясь, предался воспоминаниям Князь. – Уж ей-то я завсегда был рад. А ты… ты не в моем вкусе, дружок Рами. Извини.

– Хватит! – воскликнул "Гром Божий" Рамиил, стискивая рукоять своего огненного меча.

– Не вздумай махать тут этой штукой, птичка, – наклоняясь вперед, спокойно, но грозно предупредил Люцифер. – Ощиплю и отправлю бандеролью в Рай.

Рамиил испуганно отступил на шаг. Потом его благообразное лицо на миг исказила злорадная усмешка. Моментально опомнившись, он опустил голову. Люцифер все же успел заметить эту улыбочку. Поднялся, сошел по ступеням и вплотную подступил к белокрылому, златовласому небожителю.

– Так, птичка, ану-ка выкладывай! – приказал он.

– Твоя ненаглядная "сладкая Лили" у нас.

Больше ему не удалось промолвить ни слова, так как пальцы Князя сомкнулись на его изящной алебастровой шее.

– Что? – рявкнул Люцифер. Эхо его голоса, многократно отраженное стенами дворца, донеслось до самых потаенных уголков Преисподней. Демоны и души-страдальцы содрогнулись и застыли от ужаса, ожидая, что Князь собственной персоной

явится наказывать их за нерадивость или совершенные грехи.

– Лилиан Карвер стараниями одного агента из ФБР отдала Богу душу час назад, – по слогам процедил архангел.

– Как? – спросил Люцифер, всматриваясь в светящийся благочестием лик Рамиила бездонными омутами тьмы.

Он не замечал, но руки его дрожали. Ангел же чувствовал дрожь и ликовал: еще никому не удавалось вывести из себя вечно скучающего Князя Ада.

"Иегова будет доволен, когда увидит это моими глазами" – подумал он, морщась от нехватки воздуха. "А неприятное все же это ощущение, когда тебя душат"

– Как? – срывающимся шепотом повторил Люцифер. – Почему она до сих пор не здесь?

– Сюда мы ее не отпустим, – сумел просипеть архангел. – Я лично сопроводил ее на Небеса, выполняя свои обязанности, хотя она и неверующая.

– Если ее не будет в моем Аду, то я устрою Ад на земле! – взревел Люцифер, теряя остатки человеческого обличья. Сейчас он принял тот образ, в котором его с начала эры христианства рисовали в катакомбах и храмах. Падший ангел – ликом прекрасный, но полузверь плотью.

Люцифер всегда смеялся над этой мазаниной:

"Такому уроду вряд ли бы удалось соблазнить хоть одну душу! Эти слабонервные людишки с воплями разбежались бы кто куда!"

Вспомнив об этом, он слегка пришел в себя. Ослабил хватку.

– Мы предлагаем торг.

– Говори, птичка, – прошипел князь.

– Сначала, опусти руку.

– Говори!

– Ты отпустишь Уриила и других совращенных тобой замногие века небожителей. Иегова сам будет их судить, – отдышавшись, сообщил архангел.

– Оставь надежду всяк сюда входящий, – речитативом напел Люцифер. – Моя добыча не может покинуть сей юдоли.

– Придется изменить правила. Иначе душа Лилиан Карвер останется навеки слоняться у Врат. Ей – дьявольской прелюбодейке и кровосмесительнице – не место в Раю.

– Что ты сказал, Рами? – хватая архангела за грудки, спросил Люцифер.

– Ей не м…

– Это я и сам знаю, – перебил его Владетель Ада. – Мне не понятно употребление тобою слова "кровосмесительница".

Во второй раз злорадство засквозило в непогрешимо

добродетельном облике архангела.

– Лилиан – твоя кровь и плоть. Ее прародительница – критянка Лилит, которую проклял Зевс.

– Что ты городишь, пернатый?

– Неужто Громовержец – да пребудет его дух в Забвении – так никогда тебе и не рассказал?

– Сейчас мне все расскажешь ты, Рам. Сию же секунду, – Люцифер приподнял его и одним движением руки усадил на свой трон. Грозно нависая, придавил за плечи к спинке.

– Говори.

– Лилит – огненновласую деву – обхаживал Зевс. А потом в его отсутствие ты завладел ею, оставив свое семя. Она родила дочь. Когда Зевс обратил к ней свой взор и узнал о случившемся, то проклял ее и весь ее род. Дочь Лилит могла познать мужчину только раз, после чего производила на свет младенца женского пола и утрачивала всякую привлекательность в глазах всех мужчин. Жила в одиночестве без мужской любви и ласки. И так из поколения в поколение.

– Постой, но она не беременна и не утратила…

– Лилиан Карвер – твоя дочь в шестьсот шестьдесят шестом колене. Вы одной крови. Проклятье не действует на тебя. Точнее сказать, действует, но наоборот.

Люцифер отпрянул, словно плетью исхлестанный словами Рамиила.

– Лили… моя девочка… Зевс… – бормотал он, спускаясь вниз по ступеням и возвращаясь к своему обычному облику. Сел на мраморный пол и склонил голову на скрещенные руки.

Архангел неслышно перелетел с трона Ада и встал над сгорбившимся Князем.

– Так что мне передать моему Господину, Люцифер?

Не поднимая лица, тот глухо проговорил:

– Что через час все они буду у него.

– Ты найдешь тело… а потом и душу Лилиан Карвер в своей алтарной комнате. Поторопись, пока труп не обнаружили. Тогда даже мы будем бессильны.

Люциан с ужасом взирал на погром в пентхаусе. Битое стекло, пустые рамы, перевернутая мебель… Должно быть SWAT опускался с крыши, разбивая окна.

"Но почему Лили была здесь? Что она искала в алтарной комнате? Женское любопытство! А эти уроды из ФБР…"

Открыв потайную дверь, он вошел в свое домашнее святилище. И оцепенел. Из-за массивного камня виднелась женская рука, окруженная водопадом темных прядей волос. Он

бросился туда. Его сладкая Лили спала мертвецким сном в лужи крови. Рана зияла багровым пятном на ее белой футболке. Пальцы сжимали подаренный им кулон.

– – - - - - - - - - - - - - - - - - -

*Рамиил – "Гром Божий", архангел, упоминающийся в Книги Еноха. Отвежал за божественные видения и сопровождал души праведников на небеса.

15.

Люцифер тихо вынес тело Лили из алтарной комнаты. Тонкая перегородка, что отделяла ее от гостиной, была прошита автоматной очередью. Брезгливо переступая через обломки мебели, он побрел в спальню.

На город опускались сумерки. Электрика не работала благодаря разгулу спецслужб. И чем темнее становилось в пентхаусе, тем острее Князь Тьмы ощущал холод тела в своих руках. Причем руки эти так по-человечески начинали дрожать и покрываться холодным потом.

"А если Иегова обманул?" – поинтересовался тихий голосок в его голове.

Люциан зарычал, прогоняя его, и уже хотел перенестись прочь из этого кавардака, но почувствовал, как шевельнулась до сих пор неподвижная Лилиан. Выбив ногой первую попавшуюся дверь, он влетел в комнату и положил корчащееся тело на софу. Упал рядом на колени, держал девушку за плечи, чтобы она сама себя не поранила.

– Это тебе не "встань, Лазарь!" – нервно хихикнул он, когда конвульсии поутихли.

Наконец-то заметил, как под опущенными веками Лили зародилось и погасло белое свечение. Рот раскрылся в беззвучном крике, а из груди со свистом вырвалось дыхание.

– Все хорошо, сладкая моя, – пытаясь заключить ее в объятия, выкрикнул Люциан.

– Что?… Ой, больно…Нет! – надрывно застонала она.

Мужчина отпустил ее. Лили схватилась за пропитанную кровью футболку. Поднесла руки к лицу. Бледность опять затопила ее, так и не успевшие, как следует, порозоветь, щеки.

– Кровь…

Люциан разорвал на ней одежду. В отблесках заходящего солнца он рассмотрел округлый шрам, что красовался между нежными полушариями ее грудей. Здесь пули пронзили плоть его возлюбленной.

– Глика му, – прошептал он, целуя багровую отметину.

– Что со мной, Люциан? – постепенно успокаиваясь, спросила девушка. – Я помню какой-то грохот, звон стекла, выстрелы… боль… а потом такая странная невесомость. Что со мной случилось? Я что умерла?

– Нет, но я едва не потерял тебя, пайди, – Люциан прижался щекой к груди Лилиан. – Эти уроды из ФБР… Почему ты

оказалась здесь?

– Тебя долго не было, а на работе такое сумасшествие… Я хотела…

– Сказал же, что буду занят.

– Кризис спустился и под землю?

Люциан резко вскинул голову и, заглядывая ей в глаза, произнес:

– Уже насмехаешься – значит, будешь жить.

Она улыбнулась, погладила его по волосам.

– Конечно, так просто ты от меня не избавишься. Но что же все-таки произошло? Ты не объяснишь?

– ФБР вздумалось взять штурмом мой пентхаус, и ты попала под огонь, – зло процедил Люциан. – Хотелось бы мне узреть того умника, что задумал это.

– ФБР? – догадка осенила ее. – О, нет, Джейсон!…- воскликнула Лили и зажала себе рот, пока не проговорилась.

Люциан рывком посадил девушку и погрузился взглядом в ее искрящиеся ужасом глаза.

– Расскажешь сама или мне придется копаться в твоей головке?

– А ты можешь? – недоверчиво повела бровью Лили.

– Я могу все!

– Тогда поклянись, что не будешь мстить. Это чудовищное недоразумение…

– Глика, мне пришлось много отдать за то, чтобы сейчас ты разговаривала со мной, а не скиталась бесплотной тенью. Думаю, что заслужил пояснений.

– Люциан, ну пожалуйста. Он не виноват… Это все я… Нет, это все ты…Зачем ты взял себе имя этого бандита?

– Ты о настоящем Лайте? – начиная понимать, куда она клонит, спросил Люцифер.

Лили кивнула.

– Ты же хотела затянуть в сети большую рыбину, а после "Сладкой Лили" я искал способ подобраться к тебе… Глика му, ты должна в ноги мне кланяться, что не познакомилась с настоящим Ифером Лайтом! Как вообще ты о нем узнала?

– Ну, это еще бабушка надвое сказала, – прищурилась девушка. – Кто-то из компании обмолвился, что он выгодная мишень. Вот я…

– Вот ты и решила расстараться! – буркнул Люциан.

– Послушай, а мы не можем поговорить не здесь. Я ужасно хочу отмыться и в горле пересохло. Не каждый день доводиться воскресать.

– Но ты расскажешь мне, кто такой этот Джейсон и какое он

имеет отношение к случившемуся? Обещаешь?

– Да, – согласилась девушка, склоняясь в его объятия.

Люциан перенесся в загородный дом.

После горячей ванны Лилиан окончательно пришла в себя. Недовольно хмурясь, она разглядывала в зеркале розовеющий на груди шрам, когда руки Люциана властно обняли ее.

– Он не умаляет твоей красоты, девочка моя, – заверил мужчина, целуя ее шею.

– Ты так еще не называл меня, – задумчиво произнесла Лили, запахивая халат.

Князь подхватил ее на руки и унес в спальню. Но не положил на ложе, а усадил в кресло.

– У нас остался незавершенный разговор, девочка моя.

– Люциан…

Сверкнув глазами, он сжал ее колени.

– Лили.

Она заметила, что белки его начинают темнеть. И вряд ли от чувственного трепета.

– Не сердись, я все расскажу. Помнишь, в ту ночь, когда я застала тебя…

– Ты что-то лепетала про ФБР.

– Да, мой др… мой хороший знакомый… нашел тогда информацию про настоящего Ифера Лайта. Мы на днях встречались – он снова расспрашивал о тебе. Я думала, что убедила его… Видно, из меня плохая лгунья.

– Никудышная, судя по реакции твоего дружка. И почему это ты встречаешься с другими мужчинами за моей спиной?

– По их данным он пропал… – игнорируя ревнивый вопрос, продолжила Лили. – А тут я заявляю, что он клиент моей компании… ну сам понимаешь.

– Не очень.

– Наверное, Джей решил взять тебя, то есть Ифера Лайта… Хотя вы не похожи… Не знаю, что заставило его… Но это какое-то дурацкое совпадение!

– У твоих объяснений чисто женская логика: ничего не понимаю, но именно так все и случилось. Случайно совпало!

Лилиан вспыхнула и попыталась вскочить на ноги, но он удержал.

– Ладно, девочка моя, я сам со всем разберусь, – вздохнул Люциан и отнес ее в постель. Навеял сон, укутал одеялом и присел рядом.

– Я со всем разберусь. Спи, глика.

Лилиан взяла отпуск – о продуктивном труде на благо компании не могло быть и речи. В голове царил полнейший хаос, да и Люциан вел себя как-то странно. Сначала она заподозрила, что он разобрался-таки с агентом Стромом.

Один гудок – в трубке раздался голос Джейсона. Прозвучавшее весьма натянуто приветствие усилило опасения миз Карвер.

– У тебя все в порядке, Джей?

– А то ты не знаешь? – огрызнулся мужчина.

– Нет. Что случилось?

– Она еще спрашивает!

Молчание.

– Прости, детка, что срываюсь на тебе. Ведь ты же предупреждала меня, а я все равно полез…

– Джей, говори внятно, что стряслось? Он тебя…

– Если он – это твой Ифроникас Литу… Не выговорить! – ругнулся Стром. – Начальство вставило мне от земли до небес за ошибочное преследование и разгром квартиры некоего нерезидента, гражданина Греции…

– Джей, ну я же говорила, что это совпадение! – с облегчением воскликнула девушка. Главное, что он жив. С остальным можно справиться.

– Прости, детка, я сейчас не могу с тобой это обсуждать.

– Ладно, Джей, держись.

Успокоенная разговором, девушка вернулась к раздумьям о причине холодности с ней Князя Тьмы. Точнее сказать не холодности, а отсутствия физического контакта. Он даже ни разу не поцеловал ее. Максимум, чем удостаивал, так это пожатием пальцев да поглаживанием по голове. Весьма странно, учитывая его неумный пыл и прежний чувственный характер их отношений.

Поздним вечером Лилиан разглядывая слегка припорошенный первым снежком сад, что окружал дом мистера Лайта. В отличие от белизны за окном на сердце девушки тяжелым грузом лежала тьма. Она наконец-то призналась себе, что влюбилась, но, похоже, Он утратил к ней былой интерес.

– Он слишком много отдал, чтобы я вернулась с того света…- одними губами шептала Лили. Эта мысль терзала ее уже много дней. – И теперь жалеет о своем поступке…

– Ни о чем я не жалею, сладкая, – услышала она баритон Люциана. Он стоял у двери, скрестив руки на груди, и улыбался в своей эротичной манере.

– Беда некоторых женщин – богатое воображение, – продолжил он и двинулся к ней, призывно раскрывая объятия.

– Особенно, когда некоторые – не будем переходить на личности – дают пищу этому воображению! – воскликнула Лилиан, не делая и шага ему навстречу.

Люциан вихрем подлетел, схватил ее на руки и бросил на кровать. Зарылся пальцами в волосах, притянул к своим губам. Обиженная столь долгой холодностью, Лили не отвечала на его ласки. Лежала тихо, пока он стаскивал с нее платье и белье. Даже когда его пылающая огнем страсти кожа соприкоснулась с ее, она не пошевелилась.

Однако Князь хорошо изучил слабинки миз Карвер. Его горячий язык прильнул к ее груди, обводил кружками соски, щекоча, толкая, оглаживая. Потом он по очереди слегка прикусил набухшие вершинки – стон прорвался сквозь сжатые губы Лили.

– Сдаешься, глика? – поинтересовался Люциан, пощипывая пальцами затвердевшие бусинки.

– Да, о, да, – выдохнула она. – Только, пожалуйста, не останавливайся.

Довольное урчание Люциана слилось с новым стоном Лилиан, когда ободренный ее призывом он ворвался в нее.

– Ах, Люциан почему мне так хорошо с тобой? – прижимаясь к его плечу, спросила Лилиан. Наконец-то насытившись друг другом, они лежали на смятых шелковых простынях.

– О, я могу сказать тебе, милая, а ты уверена, что хочешь узнать мой секрет?

– Очень,- Лилиан увлажнила губы в предвкушении.

– Твоя прародительница в шестьсот шестьдесят шестом колене – Лилит – была моей возлюбленной. Это генетическая память твоего тела, – с порочным оскалом медленно протянул он.

И… исчез. Исчез так же, как и любил появляться в самый неподходящий момент.

Лилиан сидела, прижав ладони к ушам, пытаясь заглушить услышанное. Хотела вернуть время, сделать так, чтоб он ничего не говорил. Быть сожительницей Князя Ада – еще как-то можно объяснить разнузданностью этого века. Но узнать…

Стоп! Возлюбленной сказал он. А от этого бывают…

О, нет. Нет.

Лилиан подскочила, пересекла комнату и как была, обнаженной, прижалась к стеклянным дверям, ведущим на террасу. Еще припухшие от его поцелуев губы, беззвучно шевелились, пытаясь издать звук.

– Я не… Он не мой… Проклятье!

Лили медленно осела на пол, съеживаясь и пытаясь вспомнить, как дышать. Рубец на груди, где было ранение,

пульсировал в такт бешено колотящемуся сердцу.

Однако ее мозг уже сложил все частички демонической головоломки.

– Конечно, так и было: он мой…- рот отказывался оформить эту мысль словом. – Генетическая память. Ха! На мне же его клеймо – и в прямом и в переносном смысле.

Именно потому мое гнусное тело и откликнулось на его зов, хотя ранее я на дух не переносила мужчин. Вот почему я раньше испытывала эти приступы необъяснимой агрессии. Вот почему мама не наказывала меня слишком строго, заставая за мучением животных. Видно подобные желания были ведомы и ей.

16.

Люцифер умчался, не оглядываясь, не подсматривая мысленно за ней. Князь Ада – он страшился увидеть отвращение в глазах любимой.

– Вот, насмешка-то, я люблю эту смертную девчонку. Прожив столько тысячелетий, меня все же угораздило заразиться этой болячкой.

– В ней твоя кровь, – тихонько нашептывал внутренний голосок.

Осушив не один кубок вина Преисподней, он немного успокоился. Неожиданная мысль пронзила его затуманенный мозг.

– Это часть твоего плана, а братец Зевс? У-у, я сгною тебя в Переходе, если это так.

Но вспомнив, как стонала и трепетала под ним его маленькая, нежная Лили, он ощутил сладостную истому и, качнувшись на ватных ногах, опустился на колени.

– Еще раз испытать это, – отчаянно прошептал он. – Почувствовать ее. Увидеть любовь в ее взоре. Отдам все, лишь бы не утратить ее.

Он закричал.

– Слышишь, Зевс, Посейдон, Гера – вы все. Слышишь, Иегова, – его крик потряс стены дворца. – Я был Князем подземного царства Аида за много веков до того, как ты вывел свой народ из Египта. До того даже как ты помыслил его избрать. Слышите меня, Князя Света!

Ответом ему было полное безмолвие.

Решение родилось после того, как пьяный угар выветрился из головы.

– Переход…, – пробормотал Люцифер, потирая виски. – Моей силы хватит… Ради тебя, сладкая.

Поднявшись с трона, он закрыл глаза, представляя громадные двери, покрытые письменами, которые не мог прочесть ни один из живущих сегодня лингвистов. Материализовавшись возле них, Люцифер взмахнул рукой, заставляя одну створку приоткрыться. Вошел, ощущая, как кожу начинает покалывать – Переход подбирался к его могуществу, желая испить до дна. Люцифер мгновенно поднял щит. Зал из сереющего в приглушенном освещении мрамора был заполнен шорохом, перешептываниями, восклицаниями.

"Родня узнала отбившуюся овечку", – хмыкнул он.

Фигура, отдаленно напоминающая Громовержца, ступила вперед. Только пылающий взор был тем же. Ненависть так и пенилась в нем горным потоком.

– Я пришел просить о помощи, брат, – в полголоса проговорил Люцифер.

– А где ты был БРАТ, когда я нуждался в твоей помощи? А Люцифер? Трахал избранницу моего сердца! – прогремел Зевс.

– Сигноми* Зевс, я не знал, – с горечью прошептал он.

– Не ври. Хотя все это было так давно…

– Пожалуйста, Зевс, помоги! Я предлагаю тебе обмен.

– Что ты хочешь? Что есть у такого слабака, как я? – встрепенулся бывший царь.

– Ты должен снять свое проклятие с потомков Лилит.

– Род Лилит существует и доныне?

– Да. Я предлагаю тебе открыть Портал, а ты снимешь свое проклятие.

– Что-то поздно ты спохватился. Тебя не волновала судьба Лилит и ее ребенка… твоего ребенка.

– Я не знал, что у нее… что у меня… – плечи гордого Князя Тьмы поникли. – Зевс, разве я мало предлагаю… взамен.

Рокот пронесся среди толпящихся вокруг силуэтов. Бывший царь богов окинул взглядом зал. Сколько раз в мечтах воображение рисовало, что придет некто и освободит их. Но он не мог помыслить, что это будет Люцифер.

– Я не могу… – тихо ответил он.

Люцифер раздраженно отвернулся, приспуская силовой щит. Призрачные руки тут же потянулись к нему.

– Его мстительность будет держать вас вечно в этом месте, – воскликнул он.

– Ты никогда не умел слушать, – эхом прозвучал тяжелый вздох Громовержца. – Я не могу отменить проклятие, но в состоянии положить ему конец. Дочь ныне живущей Лилит будет свободна от него. Так сказано – так будет.

– А мать?

– Если она уже была с мужчиной – я бессилен. Ух, как ты побледнел! – воскликнул Зевс. – Что тебе до нее?

– Она – моя! – разлетелся по залу громогласный рев Люцифера.

Тени бывших властителей Олимпа отпрянули, уязвленные могуществом сородича.

– Красавец Люц влюбился, – раздался через пару мгновений хохот за его спиной.

Люцифер обернулся. К нему плавно приблизилась Афродита.

Почему-то ему вспомнилось, как много раз пыталась она увлечь его в свои сети.

– И что же такого она умеет делать своим ртом? – ехидно ухмыльнулась бывшая богиня любви.

– Внутри нее не пена, а в голове не ракушки, – огрызнулся он.

Афродита обиженно вздохнула и отошла.

– Зевс, – вплотную подходя к брату и опаляя того жаром своей мощи, прорычал Князь Тьмы. – Ты должен исторгнуть из нее мою кровь.

– Твой аппетит просто ненасытен сегодня, Люцифер, – процедил Громовержец, отступая от лучащегося могуществом брата.

– Повторюсь Зевс: я открою для вас Портал, и вы сможете уйти.

Бывший царь Олимпа некоторое время пристально всматривался в Люцифера.

– Хорошо, – наконец-то сухо проговорил он.

Одобрительный гул пронесся по залу. Зевс порылся в складках своей мантии и протянул Люциферу перстень с острым прозрачным кристаллом.

– С его помощью ты заберешь у нее свою кровь. Прямо из сердца. Потом сразу же приходи к нам. Мы устали томиться в Переходе.

Сказав это, Зевс отвернулся и направился вглубь зала. Люцифер, потрясенный предстоящим, пару минут стоял в нерешительности.

Два силуэта приблизились к нему. Аид с Персефоной.

– Ты должен знать, адэрфос**, что открыв Портал, окажешься в опасности.

– Аид, о чем ты?

– Подумай…

Персефона неслышно оказалась с другой стороны.

– Ты что по-настоящему влюбился, Люц? – как обычно она бесцеремонно перебила своего супруга. Аид же по-прежнему любовно одарил ее улыбкой.

"Вот это любовь! Даже бессилие Перехода не остудило ее", – подумал Люцифер и коротко кивнул.

– Тогда скажи ему, Аид. Пусть Зевс останется с носом.

– Ты не сможешь остаться в Переходе. Подумай, ведь он рассчитан на прохождение в одну сторону. Тебя утянет вместе со всеми нами.

Руки Люцифера сжались в кулаки.

– Ах, он подлый…

– Не стоит. Люцифер, у меня есть идея, как помочь и тебе, и

нам. Воспользуйся перстнем Зевса, но не возвращай кровь себе. Принеси перстень мне. Мощи твоей крови будет достаточно, чтобы я смог открыть Портал, но уже после того, как ты окажешься в безопасности.

– – -

*сигноми – греч. извини

** адэрфос – греч. брат

Вернувшись в свой дом, Люциан помедлил в холле. Надеялся, что найдет Лилиан здесь, и одновременно боялся встречи. Перстень, лежащий в кармане пиджака, весил, казалось пуд. Нервная дрожь прошлась по спине Князя Тьмы.

– Трясусь, как что твой Ромео под балконом! – насмешливо проворчал он и начал подниматься вверх по лестнице. Благодаря своему мысленному взору Люциан знал, что девушка в его спальне.

– Ты решил воспользоваться дверью? – Лилиан выгнула дугой бровь, услышав, как он вошел. Старалась сохранять спокойствие, но он заметил, как тонкие пальчики впились в подлокотники кресла.

– Калисфера, сладкая Лили.

– А ты уверен? Когда ты рядом я сомневаюсь в "доброте" того, что может приключиться со мной в следующий миг. Ты разложил мой мир на атомы, и сложил из них нечто такое, к чему еще долго придется привыкать.

Люциан присел у ее ног.

– В этом отношении, глика, мы – квиты.

– Нет, ну гляньте, он еще меня смеет в чем-то обвинять!

– Если бы тебя не занесло в мой бар…

– Если бы обезьяна не слезла с дерева…

Люцифер улыбнулся и положил голову ей на колени.

– Скажи-ка мне другое, милый, – растягивая это "милый", проговорила Лилиан, – ты все это время знал о нашем так сказать родстве? Как после такого…

– Нет, сладкая, я не знал до недавнего времени, и о твоем проклятии тоже, – признался он.

– До сколь недавнего? О каком еще проклятии?

– Один небожитель поведал мне, торгуясь за твою душу, что ты прямой потомок Лилит. Понимаешь, я по неведению увел ее из-под…хм, носа… у Зевса. А он возьми да втихую прокляни весь ее род: дочь Лилит могла познать мужчину только раз, после чего производила на свет младенца женского пола и утрачивала всякую привлекательность в глазах всех мужчин. Жила в одиночестве без мужской любви и ласки. И так из поколения в

поколение, – Люциан слово в слово передал глубоко врезавшуюся в его память речь Рамиила.

Брови девушки полезли на лоб, а руки вцепились в подлокотники так, что обшивка прорвалась.

– Я всегда знала, что со мной что-то не так. Мой сон. Мне много лет снился один кошмар – рыжую девушку с ребенком ударяет жезлом какой-то…- пробормотала она, а потом ошарашено уставилась на свой живот. – Так что ты теперь я стану его непосредственной участницей!?

Проследив за ее реакцией, Люциан поспешил успокоить возлюбленную.

– Нет, нет, глика. Со мной твое проклятье не сработало, верней, сработало немного по-другому. А сон – генетическая память. У моей Лилит были восхитительно-рыжие локоны…

– Ты не забыл о ней за столько веков?

– Ревнуешь? Се латрево, Лили, – прошептал он, прижимаясь губами к ее обнаженному короткой юбкой колену.

Молчание легло меж ними, и каждый опасался продолжать.

– Скажи, ты сможешь освоиться в новой модели нашего мира? – спросил наконец-то Князь.

– Ты имеешь в виду: не свихнусь ли от того, что мой мужчина – Князь Тьмы, что я умирала и воскресала, что в довершение сего букета я – его потомок…

– С этим нам помогут, – Люциан пристально посмотрел ей в глаза.

Девушка нервно хихикнула, пожимая плечами.

– Снова-здорово: чем еще меня порадует Властелин Черных Сюрпризов?

Брови Люцифера сошлись на переносице.

– Лилиан, твоя ирония начинает меня злить.

– Иначе как с юмором всю эту чертовщину я воспринимать не могу. Или тебе больше по вкусу плач. Хочешь, чтобы я билась в истерике. Ну, давай добей меня очередной хорошей новостью.

Он запустил руку в карман. Нехотя разжал пальцы – перстень Зевса приютился на его ладони.

– Этим кольцом я должен буду извлечь из тебя мою кровь, – с трудом выговаривая слова, сообщил Люциан.

– Мне что надо надеть его?

– Если бы… – сокрушенно покачал головой мужчина, надевая перстень на средний палец правой руки.

Потом расстегнул блузку на ее груди и коснулся пальцами свежего, еще не побелевшего шрама. Понимание промелькнуло в лице Лилиан. Ее ладонь стиснула его руку.

– Я потерплю.

– Это будет последняя боль, которую я причиню тебе, красивая.

– Даже ты, мой Князь, не сможешь обеспечить стопроцентной гарантии. Потому хватит терзать меня ожиданием. Покончим с этим.

Она перевернула перстень на его пальце камнем внутрь. Люциан замахнулся и всадил кристалл в грудь девушки. Любовники вскрикнули в унисон. Люцифер с опаской перевел взгляд на перстень. Крови не было, камень аккуратно пронзил плоть Лилиан и начинал пульсировать в такт биению ее сердца.

– Иф…- услышал он шепот девушки, а пальцы Лилиан впились в его плечи с такой силой, что даже ему – бессмертному богу – стало больно.

Охваченный дрожью Князь Ада боялся посмотреть в лицо своей возлюбленной.

– Иф… – снова позвала она, и ему пришлось-таки решиться. Она была бледна, так бледна, что даже губы побелели. Одни только глаза сверкали синим пламенем, казалось, жили собственной жизнью. Бисеринки пота покрыли лоб девушки.

– Я с тобой, пайди, потерпи немного.

Камень неспешно делал свое дело, приобретая цвет багрянца. Грани поблескивали, напевая беззвучную мелодию жизни. Хватка Лилиан ослабла, ее руки безвольно упали по сторонам, голова откинулась на спинку кресла.

– Лили! – воскликнул Люцифер. Тут же порыв силы отбросил его руку с перстнем прочь.

– Сагапо, глика му, – целуя щеку Лилиан, прошептал он.

– Эго имэ агапи су*, – одними губами успела проговорить она, прежде чем спасительное забытье наконец-то приняло ее в свои заботливые объятия.

Мистер Лайт перенес бесчувственную Лилиан Карвер на застеленное снежно-белыми простынями ложе. Ложе Люцифера. Присел рядом, перебирая пряди волос, гладя по лицу, переплетаясь пальцами свободной руки. Тело девушки было холодным, но сердце билось.

– Дождись меня, глика. И больше мы не расстанемся.

Путешествие в Переход заняло не более минуты. Аид поспешно спрятал пульсирующий мощью перстень под хламидой.

– Гелиайне**, адерфос.

– Гелиайне, Аид, тон эона***.

– – - - -

**гелиайне – прощай,
***тон эона – навеки.

Эпилог

Кто сказал, что невозможное возможно? Тот точно прознал, кто такой Мистер Лайт.

Однажды утром, когда их дочери Фрине исполнялось сем лет, Лилиан проснулась раньше мужа и внимательно рассматривала ставшее родным лицо Князя Тьмы. Заметив тонкие морщинки на некогда безупречно гладкой коже, она вздрогнула и провела пальцем у его губ.

Не открывая глаз, Люциан накрыл ее руку своей.

– Что тебя встревожило, глика му?

– Их здесь не было…- пролепетала она.

– Мы будем стариться вместе, – обнимая жену, снисходительно улыбнулся мистер Лайт и перекатился поверх нее. – Я же обещал тебе в тот день, что если ты дождешься меня, то мы все будем делать вместе.

– Лилиан, время пришло, – проговорил Люциан, заходя за спинку ее кресла.

Супружеская пара наблюдала рассвет на террасе своего дома на Корфу, куда они переехали много лет назад, выдав дочь замуж. Внуки – трое замечательных сорванцов – обожали гостить у моря в свободное от учебы время.

– Время пришло, глика му, – повторил он.

Опираясь о подлокотники плетеного кресла-качалки, Лилиан Карвер Лайт поднялась и охнула, взглянув на Ифера Люциана Лайта.

– Ты…- остальные слова остались на кончике языка.

Перед ней стоял прежний Люциан: никаких, морщин и седых прядей. Он выглядел так же как в их первую встречу в том злополучно-счастливом баре.

Мужчина оттолкнул кресло в сторону и притянул ее к себе за талию одной рукой. Другой провел по воздуху в дюйме от ее лица. Мягкое свечение коснулось кожи Лилиан.

– Ты тоже, сладкая Лили, – прошептал он, склоняясь к губам жены.

Поцелуй всколыхнул в ней вспоминания обо всей их долгой совместной жизни. Свадьба; рождение Фрины; Люциан с малышкой на руках; Люциан, учащий дочь водить ее первый автомобиль, поджидающий с первого свидания…

Появление внуков: Фрина умудрилась подарить мужу

тройню. Дедушка-Люциан, самозабвенно возящийся с боготворящими его мальчишками. Она всегда немного сочувствовала Адриану – нелегко держать марку при таком-то тесте! Однако парень справлялся. Лилиан безошибочно читала это на лице дочери.

– Нам пора, моя Княгиня, – прерывая вереницу образов, проговорил Князь Ада.

– Еще минутку, – попросила она, оглядываясь на позолоченные солнцем воды Средиземноморья. Потом спрятала лицо на груди мужа и крепко обвила руками его шею.

Почувствовала, как он поцеловал ее макушку.

Невесомость и темнота окутали их на миг и тут же отступили, учтиво расступаясь пред своим Властелином.

Влюбленные оказались на ложе из белоснежного шелка – ложе Люцифера – во дворце, стены которого сотканы из похрустывающих языков пламени Ада.

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

26.12.2010